

КОНСТАНТИН
КАЛБАЗОВ

КОЛОНИЯ

КОЛОНИЯ
КЛЮЧ
ДУБЛИКАТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К17

Серия «БФ-коллекция»

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Калбазов, Константин Георгиевич

К17 Колония: Колония. Ключ. Дубликат: сборник / Константин Калбазов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2022. — 864 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-146375-5

Вам кажется ваша жизнь пресной и однообразной? Вы жаждете перемен? В ваших жилах начинает бурлить кровь от одной только мысли о бескрайних просторах, лишенных цивилизации? Тогда Колония — это то, что вам нужно.

Девственный мир, живущий по законам фронта. Размеренная жизнь горожанина или хлебопашца. Полное риска занятие охотника. Вооруженные столкновения с бандитами. Соперничество спецслужб. Чего тут только нет, а вернее — есть... Ты сам кузнец своей судьбы и сам определяешь, по какому пути идти.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-146375-5

© Константин Калбазов, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

КОЛОНИЯ

Глава 1

ОПЕР

— Ну че, мент, принес? — Крепыш с наглой и самодовольной улыбкой рассматривал стоявшего перед ним мужчину.

Н-да-а. Не тот нынче пошел урка. Раньше все больше золотыми фиксами сверкали, для поднятия статуса в глазах общестственности, а скорее своих собственных, теперь же металлокерамику напоказ выставляют. Она сегодня подороже золотых коронок и мостов будет. И все же, несмотря на эти понты, Александр точно знал, кто перед ним.

— Урка, ты рот-то прикрой, не то зубы сквозняком вынесет, выслушивай потом нотации от твоего стоматолога.

— Чего-о?

— Я говорю, пасть захлопни.

— Да я тебя... Хык.

Закрепляя успех, Ладыгин схватил согнувшегося пополам «торпеду» и от души приложил головой о стену. За многие годы службы в милиции он научился строго дозировать свою силу. Практика, помноженная на возможную ответственность за превышение служебных полномочий. Чуть перегнул — и здравствуйте, пока еще товарищ следователь прокуратуры.

Это только в кино встречается хотя бы нормальное взаимопонимание между милицией и прокуратурой. Ах да, сегодня уже нет милиции, она чудесным образом трансформировалась в полицию.

Ерунда все это. Ладыгин как был ментом, так им и остался. Так вот, прокурорские сколь угодно долго будут тебе улыбаться и демонстрировать свое дружелюбие, но, если подвернется случай, обязательно прихватят за загривок. Причина проста. Каждый из них считает себя элитой, а ментов — так, средством, инструментом. Насколько хорош инструмент, настолько

и бережное к нему отношение. Но это не значит, что при случае от него нельзя избавиться.

Помнится, Александр попался на одной оплошности. Да и не оплошность это была по большому счету. Просто нарушение некоторых процессуальных норм, причем с молчаливого одобрения прокуратуры. Впрочем, раскрытие преступления по этой статье шло в их показатели, поэтому причина была именно в этом. Нет, никто невиновных в суд не тащил и внахалку дело не шил. Преступление было вполне реальное, просто, если полностью соблюдать законность, с поличным преступника не взять.

Словом, все было как всегда. Но тут то ли у Михаила, следователя прокурорского, деньги закончились, то ли с показателями был полный ажур, а очередное дело их бы подпортило. Выпячиваться же перед вышестоящим начальством не всегда хорошо. Это ведь еще и повышенное внимание. А кому оно нужно, если ты не повернут на карьере.

Вызвал Михаил к себе Александра Ладыгина и огорошил известием, что усматривает в его действиях преступление. Мол, фальсификация чистой воды, и никуда от этого не деться. Впрочем, есть вариант. И ведь, что самое обидное, и водку не раз вместе пили, и Миша демонстрировал всем, какие они друзья навеки, и утверждал, что настоящий мент должен быть именно таким, как Ладыгин.

Разумеется, Александр вывернулся, влез в долги, но вариантом воспользовался. Нужно было видеть глаза Миши, когда он брал из рук друга Саша конверт с оговоренной суммой. Господи, как же ему было стыдно, неловко и еще бог весть что, но деньги он все же взял.

Примерно через неделю после этих событий Александр по службе оказался в прокуратуре. Молодые следователи, и среди них Михаил, шумной кучкой выскочили на широкое крыльцо, где была устроена курилка. Делать это в здании прокуратуры с некоторых пор категорически не рекомендовалось. Прокурор бросал курить, в связи с чем пребывал в дурном расположении духа.

Разумеется, Александр всех их знал и даже считался у них за своего. Каждому он как-то когда-то помог. Ясное дело, это касается службы. Но ведь и служебные обязанности можно выполнять по-разному. А на Ладыгина всегда можно было поло-

житься. Этот не подведет и, если нужно, то фигуранта выкопает из-под земли. Ну и процент раскрываемости повышался — не без этого.

— Здорово, прокуратура.

— Привет, мент, — дружно загомонили следователи, чуть не наперебой пожимая руку Александра.

Мало ли кому и когда понадобится помощь опера из группы по тяжким преступлениям. А вот Михаил остался в стороне, скромненько так, словно они и не знакомы.

— Миша, привет, — жизнерадостно улыбаясь и протягивая руку, окликнул следователя Александр. — Да не куксись. Все нормально. Я тебе даже благодарен. Ты относительно недорого объяснил мне, что вашей братии нельзя верить ни в чем и никогда.

— Саня, ну ты чего?

— Как ты мог такое о нас подумать? — тут же вскинулись собравшиеся.

Ладыгин даже поднял руки вверх, стараясь утихомирить это море возмущения.

— Все нормально, парни. Все нормально. Я ни на кого зла не держу. — С этими словами он протянул руку Михаилу, и тот пожал-таки ее. Но Ладыгин придержал руку следователя и, бросив взгляд на остальных, закончил: — На этот раз все нормально, но в следующий — вам, парни, придется раком встать, прежде чем всадить болта мне под хвост. И это вовсе не факт, что я вас не опережу. Но это так, чтобы потом не было недопонимания. Сейчас действительно все нормально.

Вот так и жили, как говорится, спали врозь, а дети были. С тем же Михаилом Александр еще не раз занимался расследованием преступлений, и ничего — нормально работали, профессионально, можно сказать. Вот только больше подобных шуток Михаил себе не позволял, проникся. Чего не сказать о его сослуживцах.

Кто-то пытался привлечь Ладыгина к ответу по жалобам, причем однажды это было весьма жестко — с камерой в СИЗО. Но Александр вывернулся. Причем умудрился выйти из воды абсолютно сухим. Однако никому мстить не стал. А за что, собственно? Его за дело в общем-то взяли. Перестарался при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Так что хотя и камера была, но все в пределах процессуальных норм.

Правда, нашелся еще один умник, решивший подставить Александра. Зря он так. Прижать Ладыгина на этот раз не вышло, а вот сам следователь погорел на взятке. Правда, это вовсе не значило, что теперь опера оставят в покое. Просто в следующий раз все будет по-другому.

Однако в настоящий момент Александр мог чувствовать себя совершенно спокойно. Теперь он — старший группы по тяжким преступлениям, да еще и неизменно дающий результат по раскрываемости... Такого прокурор никогда в обиду не даст. Так что вот уже два года как Александр руководил этой группой и обладал своеобразным иммунитетом.

Именно поэтому он не особо опасался того, что его могут привлечь к ответственности. Но и калечить «быка» в его планы не входило. Поэтому, вырубая рулевого «торпеду», Ладыгин постарался не нанести ему никаких увечий. Так, слегка вправить мозги, и не более. Если они есть, разумеется.

Окинув взглядом скорчившуюся тушку урки, Александр вздохнул с видом полного разочарования и пошел прочь. Телефон привычно скользнул в руку, пара длинных гудков...

— Руль, дебилов ко мне больше не присылай. Не факт, что следующий обойдется без больнички, — не дав раскрыть своему собеседнику рта, произнес Александр.

— Отсюда я делаю вывод, что Слон доберется до дома сам, — послышался голос одного из воровских авторитетов города.

— Правильный вывод. Через пару минут придет в себя.

— Ты с ним не слишком?

— Нормально. Мозгов там нет. Так что и сотрясения не будет. Откуда он такой бурый взялся?

— Недавно в городе, — вздохнул на том конце Руль.

Руль был расстроен, ясное дело. Он уже несколько дней с нетерпением ждал вестей от Ладыгина, а тут такой облом. Ну да никто ему не виноват. Знаешь, с кем имеешь дело, нечего отправлять на встречу всяких придурков.

— Оно и видно, что недавно, — со смешком произнес Александр. — Ладно, мне некогда.

— Александр Сергеевич, может, все же по телефону скажешь?

— Руль, ты за кого меня держишь? Даже говорить об этом не буду. Все, отбой.

Подолгу вращаясь в криминальной среде или по меньшей мере поблизости от нее, не срастись с ней просто нереально. Другое дело, что кто-то вырастает в криминал основательно, а кого-то связывают с ним лишь кое-какие нити. Александр относился ко вторым. Урки его знали, уважали — или боялись, это уж кто как, — но они вполне сосуществовали.

Телефон как бешеный завибрировал в кобуре, сообщая о входящем звонке. К всевозможным мелодиям Александр относился предвзято, а потому предпочитал вот такой беззвучный виброзвонок. Взгляд на экран. Ага. Это Власов.

— Слушаю, Андрей.

— Александр Сергеевич, Волкова нашли и доставили.

— Ясно. Надеюсь, по начальству ты еще не доложил?

— Так ведь пэпээсники доставили, их ротный уже как положено доложил по всем инстанциям.

— Хреново, Андрюша.

— Так, а чего я мог сделать?

— Пообещал бы Кондратьеву другую «палку»¹, не маленький.

— Да предлагал. Но ведь дело какое, а тут возможность засветиться.

— Ясно. Сейчас буду.

Угу. Дело и впрямь интересное. Убийство одного видного бизнесмена. Разумеется, не российского масштаба, но уж краевого точно. Стоит на особом контроле и все такое, со всеми вытекающими. Но главное даже не это. Куда важнее то простое обстоятельство, что убитый Долгов был близким другом и советником нынешнего главы города. Тот прямо на какашки изошел, так хотел видеть убийцу своего друга.

Еще бы. Благодаря советам покойного Костя, как все называли его за глаза, из предпринимателя средней руки стал главой города и успешно переизбрался на второй срок. Кроме того, его личные дела пошли в гору: сеть современных магазинов, дорожная и строительная компании, под которые выбиваются федеральные средства. Нет, нормально все. Уж лучше пускай выбивает деньги под свои фирмы и на этом зарабатывает, чем будет просто растаскивать. Все городу польза.

¹ «Палка» — «результат» на полицейском сленге.

Так вот, особое положение этого дела обуславливалось значимостью фигуры покойного именно для главы. Засветишься с нужной стороны, и выйдет тебе счастье. А оно может быть разным. К примеру, выделяют тебе участок земли в хорошем месте и позволят оформить в частную собственность. Косте это, как говорится, ничего не стоит, а ты можешь его продать или обменять на хорошую квартиру в престижном районе.

Поэтому ничего удивительного, что всяк и каждый в городском отделе внутренних дел хотел проявить себя и сорвать банк. Вот только Александру это не очень нравилось. Такая активность скорее уж во вред, чем в помощь. Тут ведь кто только не хочет поймать: и прокурор, и начальник отдела, и начальник уголовного розыска, и даже простой пэпээсник. Просто аппетиты у всех разные. Кондратьев, например, будет рад участку под строительство дома. За него получить можно не так много, всего-то полмиллиона, но он был бы и этому рад. В общем, ничего удивительного, что результат своих парней он тут же выдал на-гора, не поддавшись ни на какие посулы. Ищите дурака.

Впрочем, он не так уж и далек от истины. Ладыгин вовсе был бы не против подзаработать на этом деле. Но между ним и остальными жаждущими наживы имелась одна существенная разница. Старший опер не был готов ради выгоды отправить на скамью подсудимых невиновного, пусть и урку, уже мотавшего срок за заказное убийство. А вот им было абсолютно все равно.

Как ни странно, но до места работы Ладыгин доехал быстро. Даже нарушать не пришлось. Городок небольшой, население всего-то сто тысяч, но автомобильный поток уже начал превращаться в проблему. Месяца три назад четыре улицы в центре перевели на одностороннее движение. Такая мера несколько отдалила момент неизбежных пробок, но не решала проблему. Для этого нужно было расширять улицы. Интересно, как городские власти добьются желаемого? Ну да чего об этом-то, проскочил по «зеленке» — уже радуется.

Обстановка в кабинете, который он делил с Власовым, ему в корне не понравилась. Что-то подобное Александр предвидел, разве что не у себя, но, как оказалось, его скорого появления не ожидали, а Андрея никто особо слушать не собирался — молод еще.

Н-да-а. Картина маслом. Застенки кровавой гэбни или СС — выбирай, что ближе к сердцу. Ишь как раздухарился Валков-

ский, всеми уважаемый начальник уголовного розыска! Обрадовался карт-бланшу, выданному прокурором. У того, кстати, свои претензии к разыскиваемому убийце. Долгов был дружен со многими и многим же полезен. Впрочем, данное свое решение прокурор объяснил тем, что подобного наглого убийства в своем городе он не допустит.

— Володя, ты что творишь? — едва окинув взглядом картину, тут же возмутился Ладыгин.

— А ты не видишь? Работаю, — огрызнулся начальник, стоя перед стулом с привязанным к спинке допрашиваемым.

На руках кожаные перчатки, чтобы не сбить костяшки. Даже ветровку не первой свежести на себя напялил, не дай бог кровью забрызгаться. Ну и рукава подтянул повыше, чтобы удобнее было. Ишь, как его разобрала перспектива...

— Я вижу, Вова, что работаешь. А какого хрена ты это делаешь в моем кабинете? — не унимался Александр.

— Слушай, Ладыгин...

— Я уже тридцать три года Ладыгин. Ты что, охренел, начальник! Мозги совсем поплыли? Залил кровью весь пол, даже стенам досталось, и считаешь, что все нормально? Андрей, какого хрена! — бросив злой взгляд на помощника, рыкнул Александр.

Плевать, что тот молод. Это их кабинет, и здесь они хозяева. Испугался начальника розыска. Неправильный ответ. Потому что бояться он должен в первую очередь своего непосредственного начальника, и это не Валковский, а он, Ладыгин.

— Александр Сергеевич...

— Слушай, Ладыгин... — Поздно включать начальника, потому как слушать тебя теперь никто не будет.

Хрясь! Валковский, как тряпичная кукла, отлетел к стене. А что, Ладыгин мужик здоровый, девяносто кило без грамма жира. От такого и еще дальше улетишь. Нет, сознания начальник розыска не терял, но смотрел на своего подчиненного так, словно готов был испепелить. Ну-ну. Не в этой жизни. Понятно, что и у прокурора, и у начальника отдела ты на хорошем счету и пользуешься их поддержкой, вот только и Ладыгин не пальцем деланный.

— Пошел отсюда на хрен, Вова, — сквозь зубы выдавил Александр.

Это может показаться странным, но, несмотря на свой несдержанный характер, старший группы по раскрытию тяжких

преступлений не любил прибегать к насилию в ходе ведения допросов. Попросту говоря, он никогда не выбивал показания. Ну, почти никогда. Спасибо его наставнику, еще той, старой советской школы. Подобная работа куда труднее в процессе, требует кое-каких мозгов, но на поверку значительно надежнее.

— Што нащальник, костощку не поделили? — прошамкал задержанный, как только за Валковским захлопнулась дверь.

Равнодушно смотреть на то, как он пытается изобразить улыбку бесформенными губами, было трудно. Но Ладыгин по этому поводу особо не комплексовал. Тот, кто считает, что можно работать в милиции, пардон, в полиции, и при этом остаться в белых перчатках, вообще ничего не понимает в работе подобных структур.

— Что-то вроде того, — не стал спорить с избитым Александр. — Андрей, ты бы отстегнул его. И помог умыться.

— Понял, Александр Сергеевич.

Отдел, в котором работал Ладыгин, располагался в бывшем здании санатория, и кабинеты еще недавно служили номерами для проживания. Прежний начальник отдела догадался не уничтожить систему водопровода и канализации. Ее просто заглушили. Поэтому те, кто хотел, вполне мог за свой счет устроить у себя на рабочем месте умывальник, хотя насчет полного восстановления санузла не могло быть и речи.

Через пять минут задержанный Волков если и не выглядел презентабельно, то во всяком случае уже был не так страшен. Окровавленную рубашку удалось простирнуть прямо под крапом, пока кровь не успела до конца запечься. Получилось вполне терпимо. Сорочка сохла, задержанный сидел перед операми с голым торсом, но едва старший опер собрался начать разговор, как зазвонил сотовый. Начальник отдела. Значит, Валковский успел уже добежать до него. Господи, вот же наградил Бог начальничком!

— Да, Олег Николаевич.

— Ладыгин, ты в отделе?

— Вы же знаете, что да.

— Кхм... не твое дело, что я знаю, а чего не знаю. Быстро ко мне в кабинет.

— Мне нужно с подозреваемым работать.

— А мне поровну, что тебе нужно. Быстро, я сказал!

— Хорошо.

- Не хорошо, а есть!
- Есть, ваше высококордие!
- Ладыгин...
- Я, ваше высококордие.

— Быстро, я сказал! — И пока подчиненный не отчебучил еще чего в подобном духе, полковник Первых поспешил отключиться.

Александр в ответ только ухмыльнулся и спрятал трубку. Оно, конечно, Ладыгина можно и раздавить, как букашку. Во всяком случае, попытаться. Но вот есть маленький вопрос. Кто будет преступления раскрывать? Валковский, в совершенстве постигший тонкости того, как именно нужно косить бабло, и имеющий только поверхностное представление об оперативной работе? Я вас умоляю, не смешите мои тапочки, они и так дырявые.

Поэтому Александр особо не переживал по поводу предстоящих объяснений у начальника. Порычит, грозно сведет брови, вкатает очередной выговор с занесением, лишит квартальной и еще бог весть чего, а потом тишком выплатит все и еще сверху приплатит. У начальников есть множество вполне законных ходов, чтобы поощрять нужных сотрудников. А Ладыгин начальнику нужен. И не только ему.

— Так, времени в обрез. Андрей, вышел бы ты прогуляться. Только недалеко.

- Ясно, Александр Сергеевич.

Эта манера Ладыгина была известна всем и давно. Всякий раз, когда он брался за допрос, если с доказательствами был полный швах, он выставлял всех за дверь и оставался с подозреваемым один на один. Как и что там у него происходило, родина оставалась в неведении, но после беседы либо все очень быстро раскручивалось, либо он попросту терял интерес к подозреваемому, как и его группа.

- Ну что же, Игорь, давай поговорим. Ты убил Долгова?
- Нет.

Опа. Здрасьте, попа, новый год. А ведь он был уверен, что Волков при делах. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий был найден свидетель, который по фотографии опознал Волкова. Тот был возле злосчастливого дома примерно в момент убийства. Промежуток времени — плюс-минус пять минут. Это вообще считай что в яблочко.

Освободился он только полгода назад. Работы никакой. Жилья нет. Остановился пока у брата. Но сколько можно сидеть на шее? Пятнадцать лет провел на зоне, куда попал за заказное убийство. Молодой был, глупый, да еще и с отбитыми после армии мозгами. Словом, море по колено. Предложили вальнуть коммерсанта из кавказцев за солидную плату, тут же согласился. Ну и попался. Впяляли ему тогда по полной. Отсидел от звонка до звонка.

Все в цвет. И вдруг так стройно складывавшаяся картина моментально расплылась бесформенными кляксами. Отчего Александр поверил его словам? А вот тут все и просто и сложно одновременно. Но основания верить допрашиваемому у него были.

Если коротко, то четыре года назад с Александром случилось несчастье, круто изменившее его жизнь. Будучи на охоте, его угораздило попасть в серьезную неприятность. Судя по всему, это была шаровая молния. Его нашли только через несколько часов, да и то случайно. Если бы у одного из охотников не убежала собака и он не отправился бы ее искать, то Александра уже давно бы отпели.

Потом... полгода комы, из которой он вышел совершенно другим человеком. Для начала от него ушла жена, посчитавшая, что не может упускать свой шанс. Александра же «похоронили» даже врачи, боровшиеся за его жизнь. У Лены к тому моменту наметились кое-какие отношения с одним вполне солидным немцем. Он приезжал в их город по делам фирмы, а Лену, учительницу немецкого в средней школе, прекрасно владеющую языком, пригласили в качестве переводчицы.

Детей у них с Александром не было. Квартиру в связи с его недееспособностью она продала. Правда, сделку можно было и оспорить, тем более что жилплощадь была подарком его родителей. Да и вообще без махинаций тут никак не обошлось. Но Александр не стал по этому поводу рвать сердце. Нет, он вовсе не простил свою бывшую. Просто посмотрел на работяг, поселившихся на их квадратных метрах, и ему стало совестно с ними судиться. Молодые родители, четверо детей. Можно сказать, из последних сил накопили, чтоб купить квартиру с хорошей скидкой. Лена сильно торопилась.

Судиться с ней, чтоб получить свою часть денег? С учетом ее проживания в Германии — то еще веселье на несколько лет.

Лучше он будет жить в душевном равновесии. А деньги? Ничего, были бы кости, мясо нарастет.

Кроме потери жены и квартиры у него случилось еще и приобретение. Правда, заметил он его не сразу, а потом еще и разбирался с этим подарком целый год. Но постепенно научился владеть довольно свободно. Если коротко, то у Александра появились экстрасенсорные способности. Теперь он мог походя загипнотизировать кого угодно.

Однако о своих возможностях он предпочитал помалкивать. И вообще, занимался самообразованием в этой области очень осторожно, всячески стараясь не привлекать внимания. Стоит ли говорить, что это оказалось серьезным подспорьем в работе. Он и до этого случая был хорошим опером, но после превратился в настоящего виртуоза.

Оставался только один вопрос. Что он с такими талантами делал в полиции? А вот ответ был весьма интересным. Он попросту не знал, куда еще податься. Нет, вариантов хватало, да только ни один из них не цеплял. В полиции ему было интересно, кровь играла. А на гражданке... Конечно, может, он и ошибался, но, как говорится, от добра добра не ищут.

Правда, не сказать, что он был непредусмотрительным и не думал о будущем. За полные два года с того момента, как он научился пользоваться своими способностями, он успел кое-что предпринять. Купил квартиру, машину, даже две: КИА — для города, УАЗ — для души. Последний находился на даче, за которой присматривал бывший, впрочем, и настоящий бомж Василий.

Квартира, дача, две машины — пока это были все его активы. Но ведь и срока после выздоровления прошло всего ничего. Так что время подумать о будущем у него имелось, и копейка понемногу капала. На жизнь ему вполне хватало зарплаты, которая, кстати заметить, была значительно больше, чем у того же Валковского.

Кроме этого у Ладыгина имелись кое-какие приработки. Есть люди, которые верят, что если определенным образом мотивировать сотрудников внутренних дел, то они способны творить чудеса. Ладыгин не использовать этого не мог. Чем только ему не приходилось заниматься в частном порядке и за отдельное вознаграждение: он искал машины, похищенных и пропавших без вести людей, должников, воров, выставивших не ту

квартиру. Главное было заполучить репутацию, а уж потом она сама начала работать на него, и он выбирал, за что стоит взяться, а что можно и проигнорировать.

Знающие его люди недоумевали, к чему при таких талантах прозябать в полиции? Ушел бы в частные детективы и горя бы не знал. А так драгоценное время приходилось тратить еще и на неизменную текучку, за которую не бывает никаких преференций, кроме зарплаты.

Но Александр только отмахивался от подобных высказываний. Полиция и частная практика прекрасно дополняли друг друга. Первая обеспечивала прикрытые и полномочия, вторая — солидный заработок. Кстати, о его приработках начальство было осведомлено, но, пока в группе по раскрытию особо тяжких преступлений с показателями все обстояло нормально, его такой расклад устраивал...

Александр с озадаченным видом смотрел на сидящего перед ним мужчину, стараясь сложить два и два. Еще его наставник говорил, что в жизни детективов не случается. Здесь скорее работает высказывание Жеглова: «Что-нибудь подобное где-нибудь, когда-нибудь, с кем-нибудь уже было». А еще, если картинка вырисовывается, не пытайся искать какое-либо роковое стечение обстоятельств, потому что их просто нет.

Правда, при этом наставник оговорился, что, мол, бывает всякое, но настолько редко, что в расчет это лучше не брать. К примеру, за всю его практику такое произошло только однажды. А выслуга у него была тридцать лет. Но похоже, что сейчас Александр наблюдал именно то самое редкое явление.

— И что же ты делал в том доме? — все так же внимательно глядя на Волкова, поинтересовался Ладыгин.

— К бабе ходил. Недавно познакомились. Вдова, одна тащит трех парнишек.

— Хочешь жениться?

— Да я бы с удовольствием. Хорошая женщина. И сыновья у нее хорошие. Правильные. Только мужика им не хватает для авторитета.

— Это ты-то авторитет.

— А чем не авторитет? Было дело, совершил глупость и сполна за нее ответил. Кто же лучше разъяснит мальчикам, у которых вьюга в голове, чего стоят ошибки и глупость. Я для них как живой пример большой дурачности.

С виду Волков был самым обычным. Сидит себе мужик на стуле, мирно беседует. И только если взглядеться повнимательнее, можно рассмотреть в нем что-то неестественное, какую-то скованность, словно он кукла, марионетка.

Александр научился хорошо владеть своим обретенным даром. Он давил аккуратно, понемногу. При этом память у собеседника останется в порядке, он все будет помнить, разве только его охватит недоумение, отчего это он решил так разоткровенничаться перед незнакомцем.

— А ведь кроме того, что воспитывать, их еще и кормить нужно. А у тебя с работой вроде бы не очень.

— Не очень... — Несмотря на то что Волков был под гипнозом, хотя и легким, он обреченно вздохнул.

Александрю вдруг стало как-то неловко перед этим женщиной. Конечно же к уркам у Ладыгина отношение весьма своеобразное. Но вот этот, искренне решивший начать жизнь заново, чувства неприязни не вызывал. Поэтому он перестал на него давить, продолжив разговор уже как с обычным собеседником:

— Специальность-то у тебя есть?

— А как же, — растерянно ответил Волков, силясь понять, что это только что с ним было. — На зоне обучился токарному делу. Даже корочку дали.

— Я гляжу, на хорошую зону ты попал.

— Жить можно. Ты это, начальник, лучше сразу кончай. Чужое я на себя не возьму. Да и терять мне нечего. Теперь уж только пожизненно.

— Я тебя понимаю, Игорь. Но если на тебя и навесят это дело, то только после того, как меня уберут из полиции. А я здесь пока начальству нужен. Власов! — выкрикнул Ладыгин, зная, что молодой помощник где-то рядом.

Ошибочка. Рядом оказался не только Андрей. В дверь ввалились и еще двое оперов из их группы, Конев и Ковалев. Они были постарше Андрея на четыре и пять лет соответственно. Так что, окажись недавно на его месте, смогли бы выставить за дверь распоясавшегося начальника розыска. Уж они-то хорошо прочувствовали особый статус их группы.

— Все здесь. Ну это даже лучше. Значит, так, парни, Волкова вывезете на мою дачу и передадите Василию. Игорь, сиди там и не высывайся. Не то грохнут и прикроют дело за гибелью фигуранта. Это единственное слабое место. Не бойсь, про эту

дачу знают только мои ребята. Все, парни, мне пора к начальству.

Уютный загородный ресторан с общим залом и отдельными кабинками. Это место никак нельзя назвать пользующимся популярностью и страдающим от избытка посетителей. Отчего так? Да оттого, что посторонних здесь не бывает. Хозяин ресторана обычный коммерсант, и раньше здесь было придорожное кафе, простая забегаловка.

Еще в советские времена на этом перекрестке стояла заправочная станция, а рядом с ней кафе, считай столовая. Очень удобно. Можно и заправиться, и перекусить — растущие вокруг деревья располагали к отдыху. А еще дорога, ответвляющаяся от трассы, вела в довольно крупное село. Так что основными посетителями кафе были как дальнбойщики, так и местные сельские жители.

С развалом Союза ситуация значительно ухудшилась. Закрылась заправка, сельское население обеднело, дальнбойщики тоже потеряли свои прежние заработки, предпочитая питаться «тормозками», собранными женами, в итоге в частные руки кафе ушло за копейки и в плачевном состоянии.

Но хозяин оказался весьма предприимчивым коммерсантом и даже в тяжкие девяностые сумел раскрутить это место. Сегодня от прежнего заведения остались только стены, задрапированные современными отделочными материалами. Само здание обзавелось вторым этажом с комфортными номерами. На заднем дворе возник отдельный павильон, в котором удобно разместились небольшой бар, игровые автоматы, два покерных стола и рулетка.

Чужие здесь не бывали, а дальнбойщики предпочитали проезжать мимо. Впрочем, мало кто из них помнил прежнее кафе «Чайка». Теперь это было популярное в узких кругах место отдыха под надежной крышей Руля — авторитета, курирующего всю теневую жизнь города.

Именно здесь он предпочитал проводить личные встречи. Место было настолько надежным, что в нем он мог ничего не опасаться. Даже слезки ФСБ, которая, несомненно, вела его разработку. Такие личности никогда не бывают обделены вниманием силовых структур.

Руль сидел за столом в общем зале в окружении двоих ближайших помощников и стайки разбитных девиц. За соседним

столом расположились четверо крепких парней. Накрыто все по первому разряду, вот только из спиртного не было даже пива, только прохладительные напитки, кофе и чай. Парни при деле, а потому им не до веселья. Еще двое стояли у входа. В общем, «торпеды» держат весь зал под постоянным контролем.

Были здесь и другие посетители. Наличие авторитета и его бойцов вовсе не означало, что прочим гостям тут не рады. Как раз наоборот. Публика здесь была избранная, а значит, каждый, кого допустили внутрь, мог отдыхать, ничуть не опасаясь малейших неприятностей. Ни Руль, ни его люди и не подумают качать права.

С одной стороны, им не нужно никому и ничего доказывать. Они уже давно все доказали. С другой — это место специально задумывалось так, чтоб деловой человек мог отдохнуть там со своей пассией, не опасаясь быть узнанным. Городок-то маленький, все всё друг про друга знают. Или почти всё.

Вошедший в зал мужчина явно выбивался из общей картины. Высокий, крепко сложенный, даже плотный, одет в джинсы и ветровку. Двигался уверенно и явно производил впечатление бойца. Стрижка короткая, волосы наполовину седые. Взгляд цепкий и какой-то нехороший. Тревожный взгляд. Лицо с рублеными чертами, губы обозначены тонкой линией.

Оставалось только удивляться, каким образом охрана позволила ему пройти сюда. То, что обеденное время едва минуло, ни о чем не говорило. У каждого свой график работы. Поэтому, хотя тесноты и не наблюдалось, зал едва можно было назвать даже полупустым.

Те, кто на сегодня покончили с делами праведными, уже приступили к отдыху. Еще немного и дальше, как говорится, по интересам: кто-то останется в зале, танцевать и веселиться со своими подругами, кто-то отправится в номера, предпочитая развлекаться по-иному, а кто-то выберет игорный павильон.

Отойдя от двери на пару шагов и на мгновение остановившись, мужчина направился напрямиком в один из кабинетов. Руль проводил его взглядом и, шлепнув свою подружку по обтянутой платьем попке, двинулся в том же направлении. Отдых — это, конечно, хорошо, но не стоит забывать и о делах.

— Здравствуй, Руль, — поздоровался разместившийся за столом гость.

— И тебе не хворать, Александр Сергеевич, — присаживаясь напротив, произнес авторитет, тяжело вздохнув.

Последние годы, проведенные в тишине и достатке, оставили на нем неизгладимый след. Некогда крупная и крепкая фигура заплыла изрядной долей жира. Если сила в нем все еще была прежней, то сказать это же о подвижности было нельзя.

— Тебе заказать чего-нибудь? — как радушный хозяин поинтересовался Руль.

— Спасибо. Но это лишнее.

— Что же, как скажешь. Ну и как? На этот раз обмен состоится? — наконец пристроившись, поинтересовался Руль.

— А для чего же мы встретились, — пожав плечами, ответил Ладыгин.

— Ну мало ли. Может, ты и меня решил приложить головой о стену.

— Могу и тебя. Да только ты ведь ею все больше думать привык, а не бодать стены. А потому смысла в таком деянии нет.

— Слушай, Александр Сергеевич, я вот не могу понять, отчего ты такой бесстрашный? — скрестив руки на выпирающем животе, как видно, уже не в первый раз удивился Руль.

— От того, что я всегда четко знаю, какую ношу способен нести и до какой черты дойти.

— А взять ты можешь много, идти же до самого упора.

— Ну вот видишь, ты и сам все знаешь. Со вступительной частью покончили? Вот и ладно. Деньги принес?

— А куда же я денусь. Ты же за спасибо не работаешь.

— Отчего же. Отправляйся в отдел. Напиши заявление. Там такая сумма, что материал сразу же отпишут мне. Вот тогда я и отработаю за спасибо, и даже без него. Но ведь ты в отдел не пойдешь.

— Это точно, — хохотнув, согласился Руль и откинул клапан борсетки.

Еще вчера настроение у него вовсе не было столь радушным. Три дня назад его нагрели на очень солидную сумму. Сработал один из его же ближайших помощников, Валера. Дипломат с миллионом евро для него оказался непреодолимым соблазном. Разумеется, его начали искать. Искать вдумчиво, перетряхивая весь город, да еще и по братве весть пустили. Словом, на след

крысы встали все кому не лень. Вот только этого самого следато и не было.

Руль не сомневался, что взять Валеру будет ой как непросто. Дело в том, что подобная сумма через его руки проходила уже не раз, и все было нормально. Раз уж он решился на подобный шаг, то наверняка проработал пути отхода. Именно поэтому Руль и обратился к Ладыгину не как к менту, что было бы зазорно, но как к частному лицу. А что, все в норме, он уже давно промышляет на ниве частного сыска. Впрочем, им и до этого приходилось общаться. Менты и воры — это два соседствующих и подчас пересекающихся мира.

Руль как в воду глядел. Вся братва на ушах, но никаких намеков на след Валеры. А вот опер сработал на раз. Двое суток — и вот авторитет разбужен ранним звонком. Но расстраиваться по этому поводу он не стал. После такой-то новости.

Памятуя о том, что Руля могут плотно пасти, Александр никогда не говорил с ним по телефону ни о чем серьезном. Человек должен был получить весть при личной встрече. Разумеется, общение авторитета и старшего опера наружка могла срисовать и даже наверняка сделала это. Но мало ли по какой надобности они встречались? Телефонный разговор — это уже улика.

Вот только Слон, не зная местных реалий, принял Ладыгина за обычного продажного мента. Ну и повел себя соответственно. А что, нормально. Продажных тварей никто не любит. Вот Слон и проявил во всей красе свое отношение к подобным типам. Ну ошибся малость, с кем не бывает.

— Два лимона, как условились. — Руль хлопнул о стол чепухом банковскими пачками пятитысячных.

— Гаражный кооператив «Надежда», двести пятнадцатый номер. Под ним просторный подвал со всеми удобствами и даже водопроводом.

— То есть? Он что, в городе?

Удивление Руля было легко объяснимо. По идее у Валеры сейчас должны были сверкать пятки, а он, оказывается, и не думал покидать город.

— Даже дураку понятно, что вы на уши поставите не то что город, но всех, до кого только сможете дотянуться. А Валера не дурак. Тварь, это да. Но не дурак. Он потихому арендовал этот гараж, выплатив всю сумму на год вперед, и сидит там как

мышка. Обождет с месяц, благо по карцерам когда-то практику наработал, мозгами не поплывет. За это время накал спадет, искать его подустанут. Вот тут он и вырвется.

— Не любишь ты братву.

— А чего мне вас любить, Руль. Мы с вами в одном дерьме копаемся, но мы разные.

— Но Валеру-то ты сдал. Продал за бабки. А ведь мы его кончим.

— Туда ему и дорога. Ну чего смотришь? Я его на убийстве взял, но вы его смогли отмазать. Знаю, что на нем висят еще три трупа, о которых никто ни сном, ни духом. Так что вперед и с песней, от этого мир только чище станет. Я тебе даже по секрету скажу, что нашел бы его вам и без платы.

— И чего же тогда взял деньги?

— А я что, дурнее паровоза, отказываться от денег, раз уж ты так жаждешь заплатить. Ладно, пойду я.

Распихнув пачки по карманам, Александр кивнул наполедок остающемуся авторитету и вышел в зал. Руль же провожал его, испытывая двоякое чувство. С одной стороны, ему хотелось грохнуть этого мента с весьма своеобразным характером. С другой — его наглость и уверенность в себе Рулю imponировали.

— Шеф, все нормально? — В кабинет заглянул Слон, его внушительная фигура застыла в дверном проеме.

— И даже лучше. Семена кликни.

Семен, один из ближайших помощников Руля, находился за тем же столом, из-за которого недавно поднялся сам Руль. Так что в кабинет он вошел почти сразу же.

— Значит, так, Сема. Гаражный кооператив «Надежда», бокс двести пятнадцать. Под ним подвал.

— Это тот, что за автоколонной, что ли? — вполне ожидаемо удивился Семен.

— Он самый. Только труп вывезите куда-нибудь подальше. Лучше в лес.

— А чего так возиться? — Пришел черед удивляться присутствовавшему там же Слону.

— Не надо портить показатели по раскрываемости этому оперу. Он этого страсть как не любит, а потому убийство обязательно раскроет.

— Да он же сам...

— Слон, ты утром уже с ним накосячил, не ошибись опять, — одернул «торпеду» авторитет. — Словом, сделаете так, как говорю.

— Шеф, я, конечно, тут недавно, но по мне, так не проще ли вальнуть этого красноперого. Че мы с ним тут танцы с лебедями разводим.

— Слон, ты не местный, а потому тебе простительно незнание кое-каких реалий. Объясняю. Городок у нас небольшой, особым вниманием никогда не пользовался. Тем не менее уникальный в своем роде. В девяностые, когда братва повывлезала из тени и начала рулить в открытую, здесь не было ни единого случая убийства мента. И знаешь почему?

— Нет, — растерянно произнес урка.

— Потому что здешние менты дали четко понять, что готовы жить по устоявшимся десятилетиями порядкам, но беспредела не потерпят. Поначалу все было ровно, как и по всей стране. Мы, молодые и бесшабашные, катались по городу как настоящие хозяева. Увидим, что пэпээсники тащат какого пьянчужку, тут же подкатим, мол, так и так, отдыхает мужик, не по понятиям его тащить куда бы то ни было. Поясним красноперым, как нужно жить и по каким понятиям. Или экипаж гайцов срисуем, когда те трусят какого трудягу, и давай за него впрягаться.

— А на хрена вам сдались эти пьянчужки и работяги? — поинтересовался Слон, вконец потеряв нить понимания.

— Да и на хрен не нужны, — продолжил вдаваться в воспоминания Руль. — Тут другое. Еще недавно мы от ментов шарахались, могли загреть на срок даже за драку. А тут полная воля и никто ничего. Мало того, теперь мы этих самых ментов строим. Бывало, заметим, что какой патруль, словно так и надо, сворачивает в сторону, чтобы не пересекаться с нами, так догоним и давай мозг полоскать. Ну или в морду, чтобы нормально охраняли покой граждан, а не прятались по углам.

— Весело у вас было. Я малой был еще, но у нас такого не припомню, — восхищенно произнес Слон. Еще бы, прямо сказка какая-то.

— Ты все неправильно понял. Такое себе позволить могли далеко не все, и случалось оно не каждый день. Но факт в том, что даже менты в свое обхождение наши понятия вводили. И вот в один прекрасный день у ментов лопнула терпелка. У действу-

ющих или пенсионеров, так и осталось невыясненным. Впрочем, скорее всего и у тех, и у других. Советские менты, они были особой закваски. Словом, в один прекрасный день трое наших по пьяному делу избили двоих ментов, да так, что их определили на больничку. Понятное дело, секрета из этого наши делать не стали — море по колено. А на следующий день — три трупа. И Шаху, тогдашнему смотрящему, малява пришла. Мол, по беспределу может не только братва. Не поверили. Решили учинить разбор. Четверо особо любопытных оказались в реанимации. Выжили, но перешли на инвалидность. Вот такой у нас интересный городок, Слон. И это было в девяностых. Представь, что случится сегодня. В морге мест на всех не хватит, будут укладывать на хладокомбинате.

— Это что же получается, у вас здесь полный беспредел?

— Это получается, что на беспредел менты ответят беспределом и нам небо с овчинку покажется. Таких ментов немного, дай бог, если пара десятков наберется на весь отдел и всех пенсионеров. Но эти волкодавы способны на многое. Особенно пенсионеры. У них крышу сносит без работы, спиваются прямо на глазах. Ладно, вечер воспоминаний закончен, сделайте все красиво и в городе не наследите.

Суматошный день выдался, нечего сказать. Но зато небесполезный. День работы — и трехкомнатная квартира в кармане. Да еще и моральное удовлетворение получил. Когда Валеру смогли отмазать и все собранные Александром доказательства пошли псу под хвост, опер очень сильно разозлился. Ведь выявились и дополнительные убийства, к которым никак не привязаться, но они были. Словом, всегда бы так день проходил, да только жаль, не получится.

А тут еще и это столпотворение. Отдел встретил его необычной суетой. Не в том смысле, что раньше подобного не наблюдалось. Как раз это-то случалось нередко, особенно перед приходом высокого начальства. Просто именно сегодня ничто не предвещало ничего подобного.

Все куда-то бегут. Вид озабоченный донельзя. Вооружены автоматами. Напялили на себя бронежилеты, причем не для бутафории, все пластины на месте. Разве только каски привычно мотаются на ремнях, эти неудобные котелки носить никто не

хочет. Впрочем, судя по тому, что видел Ладыгин, большинство все же напялят их, когда доберутся до места. Все же от касательного попадания может и спасти.

Узнать бы, что тут вообще творится, а то как рогатый муж, который узнает все последним. Нехорошо это. Неправильно. А вот и Вахрушев. Этот участковый всегда в курсе всего. Тем более даже он напялил на себя броник, а такую тяжесть капитан, прослуживший уже двадцать три года, просто так носить нипочем не станет. Ему проще послать всех на хутор бабочек ловить, чем лишний раз надрывать пупок.

Нет, Вахрушев правильный мент, потому, кстати, и капитан до сих пор. Привычку начальства квадратное катать, а круглое носить, он никогда не одобрял. Причем не стеснялся это неодобрение высказывать вслух. С учетом того, что он не лез даже в старшие участковые, на эту должность его запихнули силком. Алексей Петрович относился к категории тягловых лошадок. Ну не могут все только и делать, что косить бабло, кому-то и работать нужно.

— Леш, что тут стряслось? Боевики в город ворвались, что ли?

— А ты разве не в курсе? — искренне удивился Вахрушев, оглядывая Ладыгина.

— Не в курсе чего?

— Странно. Ты же старший по тяжким. Тебя в первую очередь должны были проинформировать.

— Леш.

— А, ну да. Волков, киллер по Долгову, сбежал.

Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд. Это как такое могло случиться? Поспешавший до этого Вахрушев предпочел притормозить. Озадаченный вид Ладыгина наводил на мысль, что тут не все так просто. Лишний же раз дергаться из-за дурной головы начальства в его планы не входило.

— От кого информация? — уже извлекая из кобуры телефон и нажимая на кнопки, поинтересовался Александр.

— Валковский, ну и начальник отдела. На инструктаже сообщили, что Волков, скорее всего, вооружен, отморозок, и может пустить оружие в ход.

— Ясно. Короче, валить.

— Ну да.

— Алло, Сергей, как у вас?

— Нормально, — послышался недоумевающий голос Ковалева, опера из его группы.

— Насколько нормально? — не унимался Александр.

— Да полностью нормально. Вывели тихо, никто не видел, отвезли туда, куда и условились. Андрюшу с ним оставили, на всякий случай. Сейчас возвращаемся.

— Ясно. Все правильно. Вы с ним беседовали?

— Разумеется.

— Отработайте его версию.

— Уже делаем, — тоном, мол, сами не маленькие, ответил Ковалев.

Но Ладыгин предпочел не заметить эту обиду. На то он и начальник, чтобы обозначать направления и приоритеты, по которым следует работать подчиненным. И профессионализм тут ни при чем. Но и давить излишне тоже неправильно. Поэтому он поспешил отключиться.

— Саша, я так понимаю, что напрасно нарядился в эту тяжесть? — поинтересовался Вахрушев, с видом человека, которого только что крепко накололи.

— Точно, Леша.

— Ладно, — только и произнес участковый, решительно разворачиваясь в сторону крыльца отдела.

— Ты куда? — наигранно удивился Александр.

— Пойду сдать эту сбрую и железо, а потом работать. У меня десять материалов на руках и сроки горят, а меня отправляют играть в войнушку. Козлы.

— Дежурный не примет. Он наверняка уже и оружейку опечатал.

— Куда он на хрен денется. Примет как миленький.

Н-да-а, у такого точно примет. Вахрушев мужик серьезный. Ему ведь по барабану, что дежурный в звании майора и весь из себя вечно важный. Весь штат дежурных сейчас укомплектован из бывших участковых. И что самое примечательное, все они когда-то стажировались у Вахрушева. Конечно, они могут попытаться поартачиться, но Алексей даже в свои сорок три ничуть не чурался пройтись по сусалам. Причем мог сделать это, не выходя из дежурки. Впрочем, вряд ли до этого дойдет. Но раньше прецеденты случались.

В здании отдела уже наметилось затишье. Народу почти нет. Практически весь личный состав выдвинулся шерстить город,

согласно разработанному плану. Эта схема была отточена уже давно и не раз применялась. Можно сказать, обычные мероприятия по поимке вооруженных преступников.

Необычным было то, что всегда в первых рядах сформированных групп находились парни из группы Александра. А кому еще заниматься этим непосредственно, как не им? Но вот на сей раз не привлекли никого. Даже Андриюшу, хотя бы для виду, не вызвали. Клоуны.

Второй этаж. Кабинет начальника уголовного розыска. А вот и сам Валковский. Хм... ничуть не сомневался, что, заварив кашу, сам Вова останется в сторонке. Так сказать, будет осуществлять оперативное руководство. Для этого ему даже не нужно спускаться в дежурку, куда и будет стекаться вся информация. Не барское дело. Он примет доклад дежурного и в своем кабинете.

— Вова, может, объяснишь мне, что тут происходит? — без стука войдя в кабинет, с ходу взял быка за рога Александр.

— Товарищ майор, выйдите из кабинета и войдите как положено. И прекратите разводить панибратство. Обращайтесь как положено, — начальственным тоном рявкнул Валковский.

Понять, конечно, мужика можно. Но, на его беду, Ладыгин уже давно привык быть сам себе на уме. Он вроде как и в уголовном розыске и в то же время вне его. Прежний начальник махнул на группу по тяжким рукой, а вот новый решил исправить этот недочет. Что же, достойное начинание, только не при майоре Ладыгине.

— Вова, ты что, головку нагрел?

— Слушай, ты... — не выдержал-таки Валковский взятого им же официального тона.

Однако в планы Александра вовсе не входило мериться достоинством и тяжеловесностью подполковничьих погон против майорских.

— Вова, стоп. Вдохни и выдохни. После чего мы поговорим спокойно. Ну сам посуди, что ты можешь мне сделать? Физически тебе со мной не справиться. За пистолет ты не возьмешься, просто духу применить не хватит. Начальство на мои выкрутасы смотрит сквозь пальцы, потому как я нужен и начальнику отдела, и прокурору. Так что давай не нагнетать. Как говорится в старой поговорке, сядем рядком да поговорим ладком.

— Саша, с каким бы удовольствием я тебя... Ладно. Ты только помни, мое время еще придет.

— Вот не прав ты, Вова, — не согласился Ладыгин, покачав головой и устраиваясь на стуле напротив Валковского. — Сам посуди, мы ведь в разных весовых категориях. Ты из тех, кто может легко подставить своих сослуживцев, кто видит в погонах и должностях только средство обогащения. Из тех, благодаря кому в девяностые о милицию ноги вытирали. Я же принадлежу к тем, благодаря кому это дерьмо прекратилось.

— Что ты хочешь этим сказать? — Валковский даже стойку сделал.

— Ничего я не хочу сказать, Вова. Кроме того, что эти две сущности уживались в нашем отделе, не перемешиваясь, уже двадцать лет. Мы пашем, вы косите, и никто не лезет в чужой огород. Но ты, как только стал начальником, решил поломать систему, прогнуть всех оперов под себя. А так нельзя, Вова. Не нужно трогать механизм, пока он работает. Какого хрена ты полез в дело Долгова? Ну убили, и бог с ним. Вон убийство бомжа висит, ты к нему что-то интереса не проявляешь. По показателям даже с висящим Долговым у нас все нормально выйдет. Так чего ты так бесишься? Понимаю, цена вопроса. Но ведь я сказал, что Волков ни при делах. А я еще никогда не ошибался. Так чего же ты тогда бесишься? Зачем поднял весь отдел на уши, разыскивать якобы сбежавшего и до зубов вооруженного Волкова? Ну чего молчишь?

— Если ты забыл, я начальник уголовного розыска. И здесь могу распоряжаться только я. А еще у меня нет привычки прощать тех, кто посмел поднять на меня руку. Так что напоминаю, ходи с оглядкой.

— Угу. Бери ношу по себе, чтобы не падать при ходьбе, — задумчиво произнес Александр, а потом вдруг вскинулся. — Ха-ха! Вова, а ведь ты не стараешься заработать. Ты отработываешь.

— Что-о?

— Ничего, — равнодушно пожав плечами, ответил Ладыгин. — Я так понимаю, «тяжкие» в сегодняшних мероприятиях не принимают участия? Тогда бывай.

Надавить на него, чтобы раскололся по полной? А смысл? То, что он уже получил кусок и сейчас его отработывает, понятно. Как понятно и то, что кое-кто заинтересован не просто в скорейшем раскрытии дела, но еще и в том, чтобы все закон-

чилось как надо. Александр не собирался даже гадать, кто это такой, и так ясно.

Ну и как в такой ситуации вытащить из-под удара Волкова? Ведь проще всего повесить все на труп. Мужик, считай, уже обречен. С одной стороны, Ладыгин ему ничего не должен. С другой — он дал слово, а словами Александр разбрасываться не привык. И ведь что самое противное, при подобном настрое даже собранный парнями материал по алиби Волкова может не сработать.

Впрочем, есть один вариант. Майор достал телефон, быстро пролистнул записную книжку и нажал на вызов. Как любил говаривать его наставник, всегда и везде имей знакомства, и желательнее из числа женщин, молодых, зрелых или старых — не имеет значения. Всегда имей к каждой подход, и это тебе окупится сторицей. Баба, она предаст куда реже мужика, а бывает полезнее в разы.

— Алло, Зочка, здравствуй.

— Ладыгин, тебе чего?

— Зоя, ну ты как скажешь...

— Саша, мне некогда. Так что давай обойдемся без любезностей. Со мной можно и без витиеватостей.

Угу. Есть люди, которые забывают про добро, как только завернут за угол. Зоя была не из таких. В том, что ее сын не оказался на нарах или хотя бы под судом за совершение разбоя, целиком заслуга Ладыгина. И поступил он так вовсе не потому, что мать паренька работает в администрации специалистом по связям с общественностью, а по сути является доверенным лицом главы города. Просто не захотел ломать жизнь парню, который пошел на преступление по дурости и пьянке. Сейчас он учится в военном училище. Бог даст, все у него будет в порядке.

— Зоя, мне нужно попасть к Косте.

Для нее организовать встречу с главой города — плевое дело. Поэтому глупо искать другие варианты при наличии такого железобетонного.

— Ничего не получится. — А вот этого он не ожидал. Впрочем, причину она пояснила уже тут же, не отходя от кассы: — Он уехал в Москву, сказал, что будет только через неделю. Могу завести к заму. Так будет даже проще, — подумав, что Ладыгину нужно решить какой-то вопрос, предложила она.

- Нет, Зоя, спасибо. Но мне нужен именно Костя.
- Извини.
- А ты сможешь отзвониться, как только он вернется?
- Не вопрос.
- Спасибо.

Итак, Кости нет. Парни бумажки соберут. Поможет это Волкову, не поможет — будет видно. Официальное рабочее время закончилось. Ну и чем заняться? А, пожалуй, напрямик на дачу. До темноты еще часа четыре, времени более чем достаточно.

Глава 2

ПОРТАЛ

Дачный поселок располагался в восьми километрах от города, по обеим сторонам трассы местного значения. Раньше там были сплошь распаханное поля, а теперь примерно треть из них, что поплоше, уже давно не видели плуга. Правда, в последнее время ситуация понемногу меняется, все большие площади начинают обрабатываться, вновь возвращаясь в оборот, однако некоторым полям уже не суждено возродиться. Причина проста: они отошли под застройку либо разрастающегося города, либо элитных дачных поселков. В девяностых стало жутко модно иметь свою дачу, непременно с зеленым газончиком, аккуратными деревцами и бассейном с шезлонгами, ну и чтобы соседские постройки соответствовали статусу, а не какие-то там скворечники вокруг уютлись.

Но этот поселок возник еще при Союзе и никому, кроме работяг, был не нужен. Рядом довольно оживленная трасса, да и само место довольно неудобное. Судите сами: участки располагаются на склоне протяженной холмистой гряды, выше поселка начинается равнина, занятая полями, на противоположной стороне от трассы — тоже поля.

Раньше домики начинались метрах в двухстах от дороги, теперь же стали уютиться, считай, вплотную к ней. Опять же привет от девяностых, когда горожане бросились обзаводиться собственными клочками земли под огороды. На этих участках так и остались деревянные будочки, где, кроме садового инвентаря, и нет ничего.

Но чем дальше от трассы, тем строения выглядели солиднее. Конечно, еще по советским меркам. Некоторые из хозяев в свое время пытались изменить облик своих дач современными материалами, но получалось откровенно слабо.

Что касается Александра, то ему вполне хватало и квартиры. Причем однокомнатной. Много ли нужно холостяку, да еще с такой работой? Бывало, домой по несколько дней добраться не мог. Конечно, в тридцать три пора уже подумать о семье и детях, но, обжегшись на Лене, с узами брака он уже не спешил.

Дача же у него появилась практически случайно. Завелись лишние деньги, так отчего же их не вложить? К тому же наличие некоего тайного логова, о котором он не распространялся, вполне его устраивало. Даже родители, брат и сестра не знали о существовании этой дачи. При покупке Ладыгин не стал ее переоформлять — у Александра появилась на нее дарственная.

Участок небольшой, зато на нем приличный домик в два этажа, с просторным подвалом. На первом — санузел, кухня и гостиная с камином, на втором — две спальни, вернее, спаленки. Весь домик всего-то шесть на четыре, а вот для подвала эти размеры в самый раз. Хотя с недавних пор его использование в качестве кладовой продовольственных запасов было забыто. Помещение сухое, прохладное, поэтому в нем новый хозяин оборудовал комнату с мягкой мебелью и бильярдом. При случае Александр любил здесь поспать, особенно в летнюю жару. Даже кондиционер не нужен.

Напротив этого домика находился второй, практически такой же по размерам, только одноэтажный, сколоченный из различных пиломатериалов и утепленный пенопластовыми плитами. Прямо как в той песне: «Я его слепила из того, что было». Его хозяева поставили еще при Советах, а уже потом постепенно отстроили капитальный. Правда, несмотря на то что он предназначался под снос, домик был в хорошем состоянии, и Александр не стал от него избавляться. Вместо этого он облагородил его сайдингом — пластиковыми стеновыми панелями, перестелил крышу, произвел внутреннюю отделку — без излишеств, но прилично.

Оставлять дом без присмотра в этих местах — плохая затея. Дачи обворовывались и горели с завидным постоянством. То бомжи обоснуются, то наркоманы заведутся, а то и просто ребятня, причем далеко не только беспризорная.

Вот и в этом домике поселился один бомж, Вася. А что, едой обеспечивают, газ, свет, вода, крыша над головой. Даже транспорт имеется в виде скутера, плюс десять литров бензина на неделю. Чем не житье? Кстати, он же руководил всеми ремонтными работами, расплачиваясь с рабочими. Никто Александра и в глаза не видел, а Василий не распространялся по его поводу. Он хозяин — и все тут. Подумаешь, вид у него бомжеватый. Деньги выплачивает сполна? Так какие вопросы?..

Дорога прорезала весь поселок насквозь, подъем постепенно становился все круче, наконец Александр приблизился к противоположной окраине. Остановился перед высокими воротами из профильного железа с врезанной в створку калиткой. Вокруг участка такой же забор, из-за которого виден только второй этаж с небольшим балконом. Чтобы рассмотреть, что творится внутри, нужно как минимум забраться на вершину гряды, склон которой сразу за границей участка был достаточно крут, а потому и дач там больше не строили. Собственно, именно благодаря этому обстоятельству бывший хозяин и сумел прихватить лишка земли.

Александр просигналил дважды, обождал и еще раз. Сначала ничего не происходило, но примерно через минуту ворота начали открываться. Нет, Ладыгин и не думал изображать из себя барина. Просто калитка и ворота были заперты, а перелезть через забор по меньшей мере несерьезно.

Въехал на территорию, протиснулся между двумя домиками и направился на задний двор, на заасфальтированную площадку под навесом. Четыре машины там встанут без труда, или нет, три, место под четвертую уже было занято 469-м УАЗом.

Это Александр воплотил свою давнюю мечту. Будучи сам охотником, хотел иметь внедорожник и отчего-то грезил именно УАЗом. Но пока был женат, позволить себе этого не мог. Да что там, у них вообще никакого авто не было. Это уже потом, когда он начал шабашить частным детективом, а тут еще и дачку прикупил, появилось место, где содержать этого крокодила.

За стоянкой — зеленый травяной ковер, деревья, большая беседка с мангалом в углу, неподалеку банька с небольшим бассейном — словом, все, что может понадобиться для отдыха. Здесь они с парнями из группы время от времени стресс снимали или после охоты посиживали. Случалось, и семьями,

это когда Ковалев и Конев прихватывали своих. К коллективу у Ладыгина отношение серьезное.

— Александр Сергеевич, вы какими судьбами-то? — встретил Власов едва вышедшего из машины начальника.

— Настроение испортили дальше некуда. Вот и решил переночевать здесь. Та-ак. Стоять. Бояться. Андрюша, это что за взгляд такой? Дезертировать решил?

— Александр Сергеевич, просто я тут подумал... Если вы тут, то, может, я тогда... Нет, если надо...

Ясно. Есть у молодого зазноба, с которой он вроде как очень даже серьезно. И ведь не на случай спешит. Видел Александр, как эта влюбленная парочка вечером по парку гуляла. Господи, и смех и грех — прямо два пионера. Впрочем, Ладыгин где-то даже завидовал Власову. У него самого все было по-другому. Лена его в оборот быстро взяла. А потом, когда поняла, что ее муж неправильный мент, деваться было некуда. Третью мужиков спилили или на игле. Другая треть — сидят на диване и разглагольствуют, какая пошла хреновая жизнь, пока жена тащит весь дом, и только последняя треть нормальные. Да и из этих далеко не каждый имеет достойный заработок. Уйдешь от одного мужа и куда прибьешься? Достался нормальный мужик, вот Лена и держалась за него. Но, как выяснилось, пребывала в постоянном поиске. Возможно, по этой причине и детей у них не было. Теперь Александр уже прекрасно понимал, что Лена в любом случае ушла бы к тому немцу, а его кома только облегчила все дело.

Сам Александр, опасаясь заводить серьезные отношения, тем не менее был уверен, что у Андрея невеста не такая. Конечно, он сомнительный авторитет в этой области и именно по этой причине отмалчивался, не лез со своими советами к молодому. Просто молча радовался за него и малость завидовал.

Но сегодня у Ладыгина были на Андрюшу планы. Тот должен был составить ему компанию. Вроде и заработать получилось, и в то же время как-то погано на душе. Поэтому захотелось просто надраться. Но водкой Власова не соблазнить. Приказать остаться? Некрасиво. Жены Конева и Ковалева прекрасно знали их начальника именно как заботливого отца-командира, который всегда, если нужно, и поможет, и войдет в положение. А вдруг у этих все срастется и Андрюшина пассия вольется в их своеобразную семью?

— Ну что же, если очень нужно, то давай. Не стану задерживать. Могу даже до города подбросить, — вполне обыденно произнес Александр, пожимая плечами. — Но не обессудь, только до окраины. Вызовем на въезд такси, оно тебя там подхватит.

— Спасибо.

— Да ладно, чего уж там. Время раннее, успеешь еще со своей зазнобой прогуляться. Ты созванивайся, а я пока пойду переоденусь и соберу кое-какие вещички.

— Какие вещички? — тут же сделал стойку уже нацелившийся на телефон Андрей.

— Ну, переоденусь в камуфляж, не в этой же одежке по буеракам лазить. Соберу оружие.

— Стрелять поедете?

— Была такая мысль.

Вообще-то и близко ее не было. Нет, пострелять он любил и нередко выбирался за дачный поселок, чтобы поупражняться в этом деле. Кроме охоты, конечно. Кстати, весь свой арсенал он хранил здесь же на даче, в той самой подвальной комнате. ИЖ, вертикалка двенадцатого калибра, мелкан ТОЗик, СКС и СВТ. Была еще одна ижевская вертикалка, но она находилась в пользовании у Василия, приглядывавшего здесь за хозяйством.

Вообще-то Ладыгин не был оружейным фанатом. Нельзя было сказать и того, что он прекрасно разбирался в стрелковом оружии. Стрелять умел, не без того, хотя и снайпером ни разу не был. Наличие же у себя небольшого арсенала объяснял просто — на всякий случай.

ТОЗик для того, чтобы можно было стрелять, не покидая дачу. Тихое и достаточно точное оружие, как раз отвести душу. СКС и СВТ — те уже посерьезнее, но выбор пал на них только в силу того, что это были реальные армейские образцы. Ну и цена имела значение. Когда Александра пробилло обзавестись этим арсеналом, у него еще не было сегодняшних заработков. А потом в покупке чего-то более продвинутого отпала необходимость. Есть же два серьезных ствола, так чего мудрить.

Так вот, Александр предполагал, что Андрея не остановить возможностью опрокинуть пару-тройку стопок горячительного, поэтому решил зайти с другой стороны. Парень страсть как любил пострелять. Он никогда не пропускал отделовские выезды на стрельбище. Даже когда им удавалось выехать за город

с автоматами, неизменно изыскивал возможность для стрельбы. С патронами вопрос худо-бедно решался.

Мелкан в качестве завлекательного оружия не подходил. Не тот интерес. А вот из винтовки или карабина — это уже совсем другая песня, но для этого однозначно нужно выезжать из дачного поселка. Народу здесь проживает немного, но все же несколько десятков семей наличествует. Ни к чему беспокоить соседей.

— Александр Сергеевич, а можно мне с вами? — Ну прямо «вбьюноша бледный со взором горящим».

— А как же... — делано удивившись, Александр изобразил некий жест, который был прекрасно понят.

— Так я же Ирине не звонил. Она в курсе, что у меня сегодня работа на сутки, а там как получится.

— Приучаешь к предстоящим тревожным будням?

— Что же она, зверушка, чтобы ее приучать? Не глупая, понимает.

— Ладно, пошли в дом. Нужно переодеться. Василий, как дела? — заметив бывшего бомжа, поинтересовался Александр.

— Нормально, Сергеич. Все тихо.

Угу. Сейчас-то тихо. Но было дело, Василию приходилось палить из ружья в воздух. Соседи поначалу возмущались. Правда, весь поток брани принял на себя Василий. Грозилась обратиться к участковому. Но то ли ноги не дошли, то ли решили, что не стоит с соседом так уж круто ссориться. Не пошли сразу, а потом и думать об этом забыли. Как видно, слухами земля полнится, и всякий антиобщественный элемент отчего-то перестал забредать в их квартал. Даже детвора предпочитала куражиться в сторонке. Кто этого дурака с ружьем знает, куда он станет палить?

Ну и на что соседям жаловаться? Тут в кои-то веки вздохнули с облегчением. Так что нормальный сосед, надежда и опора.

— Вот и хорошо, что тихо. А где ты Игорька разместил?

— Так у меня, в домике. Умаялся, спит. Кто его так, Сергеич?

— Борец за светлое будущее человечества.

— Мент, стало быть.

— Василий, ты за языком-то следи, а то, не ровен час, прикусишь.

— А чего мне его кусать? Слава богу, в холодильнике мясо имеется. А ментом ты и сам себя обзываешь.

— Вот именно, что себя. Я мент, а тот борец, он просто мусор. Разницу улавливаешь?

— Ага. Но меня при знакомстве ты чуть не поломал.

— Вася, «чуть» не считается. И потом, кто же идет знакомиться пьяным в дым и замахиваясь молотком?

— Кхм... Так что с Игорем-то, Сергеич? — решил прекратить бесполезную перепалку Василий.

— Да ничего. Пусть пока поживет здесь и носу на улицу не высовывает. И ты о нем ни слова. Захочет помочь тебе по хозяйству, то ваши заботы. Но, если вдруг кто появится, ты его сразу в дом, в подвал. Звони мне и встречай гостей. Прикидывайся валенком, мол, ключей от дома нет. Понял?

— Понял.

Собрались быстро. Часа через три начнет темнеть, поэтому лучше не затягивать. У Александра в шкафу хранилась одежда на всю их честную компанию. Все равно на охоту они ездили через эту дачу, так как тут и оружие Александра, и, что самое важное, УАЗ. И потом, жены меньше ворчат. Об изгвазданной одежде — а в ином виде с охоты они редко возвращались — позаботится Василий. У него под это дело в ванной комнате имеется новенькая стиральная машина.

Вообще с Василием произошли разительные перемены. Из бомжа он постепенно начал превращаться в нормального человека. А тут всего-то понадобилось — обзавестись жилищем, перестать пить и... занять в покровителях экстрасенса, который при каждой встрече слегка вправляет мозги. Тихо так, ненавязчиво, но неуклонно.

— Куда поедем, Александр Сергеевич?

— Что за странный вопрос, Андрей?

— Так ведь не сезон? До открытия на перепела еще полтора месяца. Вдруг кто бдительный попадется.

— Лишние телодвижения нам ни к чему, — помяв руль УАЗа, согласился Ладыгин. Вот что значит импровизация под плохое настроение. И ведь не отменишь. — Ладно, прокатимся чуть дальше. Есть у меня одно местечко.

УАЗ рыкнул мотором и наконец выскочил в распахнутые ворота. Александр резко вывернул руль влево, и через мгновение автомобиль был уже за пределами поселка, на едва заметной стежке, набитой, кстати сказать, этими же колесами. Минут пять подъема по замысловатой кривой — и они вырвались на равнину.

Петлять по полевым дорогам пришлось примерно с полчаса. За это время им встретились только один трактор да какой-то мужик на мотоцикле — все, округа словно вымерла. Хотя вокруг все засеяно, ячмень и пшеница наливаются зерном.

Потом обработанные поля закончились и пошли холмы. Здесь даже сенокосы не организуешь, потому как тогда косить придется вручную. Как в той поговорке: коси коса, пока роса. Но на такое может пойти только частник, а эти земли были когда-то колхозными. Вот и использовали раньше эти холмы, полные разнотравья, для выпаса.

— Оп-па! Александр Сергеевич, а откуда здесь грейдер? — поинтересовался удивленный Власов, начав подпрыгивать на неровностях.

— В этих местах раньше стояла летняя молочная ферма. Дождь не дождь, грязь не грязь, а скотину доить и молоко вывозить надо. Вот и устроили грейдер. Колхоз имени Буденного был миллионером, не хухры-мухры. На эту дорогу можно и с трассы попасть, только не с той, где моя дача. А это круг, вот и рванул я напрямки.

— Я вижу, этой дорогой давно не пользуются, — глядя на то, что почти вся она заросла травой, констатировал Андрей. — И не приводят в порядок, — закончил он, подскочив на очередной колдобине.

— Ничего удивительного. Она же тупиковая, никому не нужна. Если бы на месте фермы были бы капитальные постройки, то, может, кто и прихватил бы. Но там коров держали под открытым небом, дойку проводили под навесом. Доярки жили в легких фанерных домиках, которые уже давно разобрали. Так что там ничего и нет, кроме холмов.

Слова Александра нашли подтверждение буквально минут через десять. Заброшенная разбитая дорога привела их к небольшой отсыпанной площадке метров двадцать на двадцать, тоже основательно уже заросшей. Раньше по периметру располагались домики, где проживали доярки, имелась столовая и конторка заведующего. От бывшего просторного загона для скота осталось только одно напоминание в виде ржавых столбов из труб. Остальной металл вывезли охотники за вторсырьем. Со столбами же, залитыми в бетон, возиться никто не стал.

— Н-да-а... Уныло, — осматриваясь вокруг, задумчиво произнес Андрей.

— Есть такое дело, Андрюша, — в тон ему протянул Ладыгин.

— А где стрелять-то будем?

— Проедем чуть дальше. Во-он туда.

— В лесок, что ли? — проследив, куда указывает рука начальника, поинтересовался Андрей.

— Не куксись. Там за деревьями есть овраг, метров сто пятьдесят. Без зарослей, кончается тупиком, как раз вместо пулеуловителя будет. Склоны высокие, почти отвесные, поверху растут деревья. Звук от выстрелов будет уходить вверх, а назад слегка заглушат деревья, так что далеко не услышат. Идеальное стрельбище, если тебе хватает дистанции.

— Кхм... Александр Сергеевич, а вас здесь... Ну...

— Угу. Тут меня молния и приласкала. Ладно, поехали.

Ничего-то тут за три года не поменялось. Об этом месте Александр знал еще с детства. Где только их не носило. А ведь до ближайшего жилья километров пятнадцать, никак не меньше. Сколько же в них было энергии, если они забирались сюда просто так, от непоседливости натуры?

В тот день Ладыгин был на охоте. Вернее, он просто выбрался отдохнуть. В одиночку, да еще и без собаки... Это только если на дурака и удачу. Ну или нужно быть настоящим охотником. Он же не был им тогда, не стал и сейчас. Но продышаться и проветрить мозги необходимость была. Добрел до этого места, решил пострелять. А что еще делать, раз уж выбрался с ружьем в руках? Ну и беззаботное детство с самопалом в руке вспомнить захотелось. Вошел в овраг, установил мишень. Тут-то это и случилось.

— Вы чего, Александр Сергеевич?

— Вот не поверишь, Андрюша, после того случая я ведь этого места избегал как черт ладана.

— Может, тогда не стоит? — В голосе молодого парня слышалась искренняя забота.

— Нормально. Свои страхи нужно давить в зародыше, — излишне бодро произнес Ладыгин и тронул автомобиль в сторону деревьев.

Хотел бы он быть таким же уверенным, каким старался казаться. Вообще, он не смог бы описать чувства, обуревавшие его в эти минуты. Страх, паника, помноженные на нетерпение и ожидание. Непонятно? Вот и он ничего не понимал. Его и тя-

нуло в этот овраг, укрытый леском, и возникало желание как можно быстрее отсюда убежать.

Автомобиль уверенно покатыл по неровной земле, укрытой высоким зеленым ковром. Приблизился к лесочку, а потом, объезжая деревья и подминая под себя мелкий подлесок, углубился за зеленый занавес. Метров сто извилистого маршрута, и их взгляду открылся прямой как струна и сумрачный овраг.

Едва только УАЗ остановился, как Андрей выскочил из него в предвкушении предстоящего развлечения. Быстро распахнул заднюю дверь и выхватил пластиковый ящик с пустыми бутылками. Он молодой, ему и ставить мишени. Хорошо, что бутылки все светлые, рассмотреть их при таком освещении будет не так трудно.

Однако весь задор Власова как ветром сдуло, едва только он взглянул на Ладыгина. К удивлению Андрея, начальник остался сидеть в машине, глядя в какую-то точку в конце оврага. При этом его руки так вцепились в руль, что костяшки побелели, да и желваки на скулах заиграли.

— Александр Сергеевич, все нормально? — Никакой реакции. — Александр Сергеевич, — повысив голос, вновь позвал Власов.

— А? Что? Ага, нормально, Андрюш.

— Что-то по вам не скажешь. Может, ну его. Поехали отсюда.

— Андрей, ты ничего не видишь?

— Что именно?

— Там, в конце оврага, — поинтересовался Ладыгин, все же выйдя из авто и показывая рукой перед собой.

Власов попытался рассмотреть что-либо необычное в указанном направлении, хоть что-нибудь. Растительность отсутствует, есть разве что мох. Склоны в конце имеют высоту метров десять, почти отвесные, сланцевые, такие же боковые. Ширина оврага около восьми метров. А почва там такая же глинистая, как и у них под ногами. Нет, ничего необычного Власов не замечал. Подобные места в этом районе не редкость. Разве только сам овраг. Там вроде как сам собой напрашивался ручей, которого не было. Впрочем, не всем же оврагам иметь на дне ручьи. О своих наблюдениях Андрей поведал Александру, но тот сосредоточился на чем-то другом.

— Неужели не видишь? Там, в конце? Да в этом сумраке она светится, как с подсветкой.

— Кто она, Александр Сергеевич?

— Да радуга.

— Радуга?.. Александр Сергеевич, но сюда даже солнце не заглядывает, оно уже ушло за склон оврага.

— Да не такая радуга, — отмахнулся пребывавший в растерянности Ладыгин. — Она цветом как радуга. Спектр, понимаешь. Вон выходит из того склона и входит в противоположный.

— Извините, но не вижу.

Ничего не ответив, Александр направился в сторону тупика. Шел медленно, словно опасался подвоха. Да какого черта?! Сколько можно? Мужик он или где?! Мысленно обругав себя, он словно встряхнулся, сбросил оцепенение и зашагал обычным своим бодрым шагом. Вернее, он пошел так, словно что-то там для себя решил и непременно намерен был это воплотить. И потом, не убило его в прошлый раз, ничего не случится и на этот. А Власов...

— Андрюша, держись от меня шагах в тридцати. Мало ли. А то опять выскочит эта молния.

— Да откуда ей тут взяться? Ага. Ну да. Я понял, — притормаживая и отставая от Александра, пролепетал парень.

Приблизившись примерно до тридцати шагов, Александр сумел рассмотреть явление уже лучше. Это походило на какой-то перекрученный из цветов спектра жгут, протянувшийся между склонами на высоте примерно двух метров. В поперечнике не больше полуметра, очертания строгие, неменяющиеся.

Понял он и отчего пребывал в уверенности, что радуга выходит из левого склона и входит в правый. Просто это действительно было так. Его взгляд уловил в этом разноцветном явлении некое течение, и именно слева направо. Хотя и не мог объяснить, что конкретно он видит и как определил, что это самое движение имеется. Картина маслом. В смысле завораживающее и необъяснимое зрелище.

А теперь он этот поток еще и слышал. Это были звуки, очень похожие на низкое и какое-то утробное гудение. Ну как это бывает у неисправных ламп дневного света.

Хм... а ведь тот шар, чтоб ему пусто было, выплыл примерно на этой же высоте. Это что же получается: он оказался порождением вот этого энергетического потока? Это название само угнездило в сознании. Просто он не знал, как еще определить это странное и необъяснимое явление.

А может, необъяснимое оно только для него? Есть же сотни людей, занимающихся изучением всяких аномальных явлений. Ведь наверняка кто-то с чем-то подобным сталкивался. Или нет? Вот Андрей, например, продолжает стоять и хлопать глазами, недоумевая по поводу поведения шефа. А Александр не просто видит этот поток, он его чувствует. Они словно сроднились после того случая.

А вдруг окажется, что та молния возникла из вот этого самого потока? Да легко. Из всего того, что вычитал про шаровые молнии Александр (тут поневоле станешь любопытным), вообще никто не может дать им хоть какое-то вразумительное объяснение. Даже неопровержимого документального подтверждения их существования нет. Имеются только описания очевидцев, и не более того.

Очень информативно. Вот, например, что может поведать столкнувшийся с этим явлением Александр: шар диаметром примерно пятьдесят сантиметров, кстати, переливающийся всеми цветами радуги, взорвался примерно в трех метрах от него. Может, дальше, может, ближе — точнее сказать он не мог. Взорвался, гад, абсолютно беспричинно, как и появился. Сам Александр не то что ничего тогда не предпринял, он позабыл, как вообще нужно дышать. Ценные научные сведения? Вот и он о том же.

Надо бы подтянуть какого-нибудь яйцеголового. Да Александру и самому интересно, что это вообще такое. Однако знание уголовного и уголовно-процессуального кодексов, методов оперативной работы, владение иными профессиональными, и не только, навыками — слабое подспорье в разгадке этого явления. Поэтому лучше привезти какого-никакого, а специалиста.

— Александр Сергеевич, а что вы видите?

Странно. Другой бы подумал, что начальник слетел с катушек, и поспешил бы организовать спасателей в белых халатах. А этот проявляет любопытство. В смысле ему реально интересно, он и не думает, будто Ладыгин двинулся рассудком. Александр это явственно понимает.

Чувствуя себя не в своей тарелке, а от того заикаясь и путаясь перед парнем на десять лет моложе, Александр описал видимую картину. И опять, вопреки ожиданиям, вместо скепсиса и непонимания Андрей проявил стремление осознать то, что

ему старались объяснить. И, как ни странно, Александр вдруг почувствовал, что обретает какую-то уверенность в себе. Оказывается, ему не хватало вот такого понимания.

— Александр Сергеевич, а вы что-нибудь чувствуете?

— И даже слышу. Такое низкое гудение.

— Но еще и чувствуете?

— Ну да. Не знаю, как это объяснить, но как будто у нас с этим потоком есть что-то общее.

— А попробуйте закрыть глаза и как-то слиться с ним, что ли.

— Как?

— Ну, вам лучше знать, вы же его чувствуете. Мне кажется, что вы обладаете экстрасенсорными способностями. Ну, если судить по тому, что я о вас знаю и наблюдал в вашем поведении. Только раньше я подозревал, а теперь уверен.

— А ну-ка в этом месте поподробнее.

Поток потоком, но то, что его тайные способности для кого-то уже вовсе и не тайные, куда важнее. Он конечно же может сейчас погрузить Андрея в транс, потом они постреляют по бутылкам, и парень не вспомнит ни о чем другом. Так и будет пребывать в уверенности, пока с него не снимут блок.

Проделать подобное иному специалисту не всегда по силам. Александр не только занимался самообразованием, но и ездил в другие города, встречался с экстрасенсами, не раскрывая своей личности. Кое-что они смогли ему разъяснить, до кое-чего он дошел сам. Так что в предмете он немного разбирался — уж нечем не был точно.

Но нужно понять, где и как он прокололся, чтобы впредь этого не было. Скрытность в нем выработалась ввиду специфики службы. Такая уж у оперов работа, что откровенными до конца они не бывают ни с кем. Никогда не делятся своими информаторами, не выдают на-гора всю информацию, если есть смысл что-то придержать. Да много еще чего скрывают. Это, можно сказать, даже не работа, а образ жизни.

Как выяснилось из рассказа Андрея, Александр был в полной безопасности. Вернее, о его способностях больше никто не догадывается и вряд ли догадается. Разумеется, при сохранении прежней осторожности.

Власов же оказался исключением. Парень давно и плотно подсел на фантастику. Последние несколько лет его особенно

увлекали различные книжки о попаданцах, засланцах, путешествиях в иные миры и реальности.

При подобном хобби его взгляды были куда более пластичны и имели широкие допуски. Ему было куда проще поверить в нечто необъяснимое и нереальное. Другой бы в этом направлении не стал и думать, а вот Андрей подумал.

Н-да-а... Слабо парня загружали работой, если у него еще и на книжки оставалось время. Впрочем, тут как ни загружай, если душа просит, то время всегда найдется. Ну и что делать? Последовать совету молодого коллеги? Хм... сомнительно, что в этом есть здоровое зерно. Кто те книжки пишет? Фантазеры-самоучки, оторванные от реальной жизни. Ну уж научного обоснования под ними нет никакого. Хотя... Что-то там про параллельные реальности и тому подобное вроде муссировалось и во вполне научных кругах...

— Значит, говоришь, попробовать слиться с этим потоком?

— Да. На ментальном уровне. То есть... Ну вы же его чувствуете.

— Значит, говоришь, попытаться с ним слиться? — как попугай повторил Ладыгин.

— Угу, — подбодрил начальника Андрей, для вящей уверенности потрянув головой, как конь на водопое.

— И что потом?

— Ну-у, не знаю. Если это энергетический поток, как вы говорите... А вдруг получится открыть портал. По идее для него нужно много энергии.

— Портал?

— Ну да.

— И сколько порталов ты уже видел?

— Александр Сергеевич, что вы меня пытаете? Откуда мне знать, что и как делать. Вы спросили — я высказал свое предположение. Если на то пошло, то вы должны знать больше.

— Больше, меньше, — передразнил парня Ладыгин и подал знак, чтобы он замолчал.

Закрыв глаза и попытался представить себе этот поток. А чего его представлять. Вот он во всей красе. Перед опущенными веками темнота, как и положено, а вот этот самый поток струится и переливается, словно Александр и не прикрывал глаз. Ладно. Вот он, этот поток, а теперь давайте представим себе портал. Господи, а что он из себя представляет-то? Так,

а может, как в фильмах: ну там некий большой круг с мутной поверхностью, через которую видно некое зазеркалье...

— Аф-фи-и-геть!!!

Если Андрей сейчас видит ту же картину, что развернулась перед взглядом Александра, то тут действительно есть от чего прийти в восхищение. Ладыгин увидел огромный круг, переливающийся всеми цветами радуги, прямо как тот злосчастный шар. Вот только этот был точно кругом, а никаким не шаром. Огромным, диаметром метров пять, раскинувшимся прямо перед двумя операми.

Александр открыл глаза, все еще стараясь сохранять наладившийся контакт с этим потоком. Так и есть, тот самый огромный круг. Вот только в видимом спектре он выглядел не полностью круглым, а срезанным внизу уровнем земли, выполняющей роль хорды длиной примерно метра в три. Остальная, как бы срезанная часть круга скрывалась под землей.

Но самым удивительным было не это. И даже не та картина, которую представлял собой этот круг со срезанным сектором, переливающийся всеми цветами радуги. Кстати, очень красивое и притягательное зрелище. Еще больше поражал вид, возникавший за его поверхностью. Практически отвесный склон из сланца попросту пропал, вместо него наблюдалось открытое место, поросшее высокой зеленой и сочной травой. Участок с незначительным уклоном сбегал к берегу довольно крупного озера. Его размеры оценить не получалось, но до противоположного берега казалось никак не меньше километра. Там был заметен лес, начинающийся где-то в полукилометре от озера, а потом сплошным ковром постепенно поднимающийся вверх. На расстоянии примерно десяти километров склон, поросший деревьями, резко взмывал вверх. Получившаяся гряда закрывала дальнейший обзор. Нечто подобное Александр наблюдал в Карачаево-Черкесии. Очень похоже на Северный Кавказ. Впрочем, это пока ни о чем не говорит.

Вдруг из-за спины Александра вылетел какой-то предмет и, без труда преодолев барьер в виде нереального экрана, упал в высокую траву. От неожиданности Ладыгин едва не потерял связь с потоком, но все же сумел удержать. Присмотрелся. Полупустая пачка сигарет — считай, ничего не весит — задержалась на траве, так и не провалившись между стеблями.

— И зачем? — продолжая удерживать портал, поинтересовался Александр.

— По меньшей мере теперь мы знаем, что эта преграда про- ницаема. А еще, когда вы в следующий раз откроете портал, мы сможем узнать, в одном и том же месте он открывается или в разных. И вообще, это один мир, или же теория о бесконечном количестве реальностей верна и вы не сможете попадать все время в одно и то же место.

— А если это наш же Кавказ, через двести–триста километ- ров?

— Хм... тоже прикольно. Но главное — не куда ведет этот портал, а то, что это вообще реально. А можете его свернуть, а потом опять развернуть?

— Давай попробуем, — согласился Александр.

Нужно же с чего-то начинать изучать это явление, коль скоро такая возможность появилась. Можно, конечно, и выбросить все из головы, забыв как сон и бред. Благо у одного из них с этим проблем не будет. Но вот сам Ладыгин отчего-то не хотел об этом забывать. Мало того, его как магнитом тянуло попробовать еще раз. Оттуда веяло каким-то особым ветерком, будоража- щим кровь. Отчего-то вдруг поверилось, что жить жизнью опера и дальше ему уже будет скучно.

Портал не исчез и не истаял. Он словно скукожился, вновь превращаясь в прежний радужный жгут. То, что портал явля- ется порождением этого жгута, у Александра сомнений и не вызывало. Итак, попытка номер два. На этот раз Александр не закрывал глаза, благо он теперь точно знал, что хочет полу- чить.

Он видел, как жгут вновь начал разрастаться, принимая прежние размеры. Пара секунд — и перед двумя любопытными операми опять возник круг с отсутствующим снизу сектором. Что самое примечательное, уходящий под землю жгут Алек- сандр не видел, сектор круга под землей — тоже. Но стоило закрыть глаза, как сектор становился на место, а вот жгут по- прежнему обрывался, уходя в склоны оврага.

— Вот она. На том же самом месте, — с удовлетворением констатировал Андрей.

Александр бросил взгляд туда, где должна была находиться брошенная пачка. Так и есть, все так же висит на стеблях травы, слегка покачиваясь на слабом ветерке. Кстати, он чувствовал

этот ветерок, овевающий лицо и даже вызывающий дрожь. Там, с другой стороны, или в зазеркалье, или еще бог весть где, несколько холоднее, чем в их мире, хотя они и стоят в сумеречном овраге.

— Александр Сергеевич, попробуйте сместиться в сторону. Может, и он за вами будет смещаться?

Ничего подобного не произошло. Мало того, после этого эксперимента Александр передвинулся к самому левому склону и опять задействовал портал. С каждым разом у него получалось все лучше и легче. Портал опять открылся точно посередине оврага. И пачка оказалась все на том же месте.

А потом настал «абзац». Четвертая попытка ни к чему не привела. Портал не открылся. Словно Ладыгин израсходовал весь лимит по его включению. Едва только Александр осознал это, как им овладело разочарование, граничащее с отчаянием. Он уже предвкушал будоражащие кровь приключения, открытие и освоение нового девственного мира, а тут такой бросок через бедро.

Однако осознание того простого факта, что Александр продолжал чувствовать поток, а главное — наблюдать его визуально, вселило в них уверенность, что не все так плохо. Было решено вернуться сюда на следующий день. А пока решили возвратиться на дачу и слегка промыть закипающие мозги алкоголем. Ну и о произошедшем не ставить никого в известность, даже свое близкое окружение.

Вечером выпито было немало. Попутно двое первооткрывателей начали строить наполеоновские планы. Потом высказывались сомнения, что портал вновь откроется, однако они тут же спешили залить эту дурную мысль очередной порцией спиртного, после чего снова строить планы по поводу последовательности предстоящих действий.

Хорошо хоть они сидели в подвале дома и их бредовый разговор никто не слышал. Иначе взволнованный Василий как минимум позвонил бы Ковалеву и Коневу. Конечно, скорее всего, Ладыгин посвятит их в этот секрет. Без верных друзей и помощников здесь явно не обойтись, но, как говорится, всему свое время.

На следующий день, страдая от дикой головной боли, они вновь оседлали УАЗ и направились к оврагу. Александр опять увидел вполне привычную картину радужного жгута и с мрач-

ной решимостью обреченного открыл портал. Несмотря на головную боль и, мягко говоря, неадекватное состояние, все сработало как надо.

Мало того, пачка сигарет лежала все там же, разве что слегка провалилась между стеблями и была вымочена идущим с той стороны дождем. Не просто дождем, а ливнем. Струи были настолько тугими, что некоторые капли долетали и до них, а перед порталом с их стороны довольно быстро образовалась солидная лужа. Впрочем, вселенского потопа не случилось. Примерно через две минуты портал свернулся сам собой, хотя Александр и не помышлял об этом. Но на сей раз никакого отчаяния или чувства разочарования не было и в помине.

По всему выходило, что портал вполне исправно работает. Просто необходимо выдерживать некую периодичность в его открытии в связи с ограниченностью возможностей потока или самого Ладыгина.

Всю следующую неделю они выпали из рабочего графика отдела, с легким сердцем организовав себе больничный. Александр уже не сомневался в том, что его карьера полицейского подошла к концу. Туда он вернется только в одном случае: если пропадет связь с этим радужным жгутом и порталом. Но пока на это ничто не указывало.

Каждый день они проделывали очередные опыты. То притащили металлические клетки, в которые посадили белую крысу, кролика, кошку и собаку. Клетки оборудовали колесами и вкатывали их в зазеркалье, а потом извлекали обратно с помощью шеста. Каждый день они проверяли своих питомцев. Втаскивали клетки на Землю, чистили, кормили животных и вновь возвращали обратно.

На первый взгляд с подопытными все было в полном порядке, и под воздействием этих наблюдений экспериментаторами все чаще начинала овладевать идея личного перемещения в зазеркалье. Да что там начинала! Она уже превратилась едва ли не в маниакальную. Тем более что теперь они точно знали — там, по другую сторону, не их мир.

Открывая портал в самое разное время, они имели возможность рассмотреть ночное небо. Они, конечно, не астрономы и могли ошибаться, не обнаружив ни одного знакомого созвездия, но в подобный сценарий никак не вписывалась луна, которая была раза в два больше земной. Была ли она действительно

больше или же просто располагалась ближе к планете — непонятно, но выглядела она именно таковой.

Немного разобрались и с периодичностью открывания портала. Оказывается, Александр мог держать его открытым непрерывно в течение десяти минут в сутки. Можно было проделать это трижды, с продолжительностью не больше пяти минут. После этого приходилось выждать восемь часов и вновь открыть портал на срок не больше пяти минут. Но вот, к примеру, открыть его дважды, хотя бы по минуте, уже не получалось.

Тут явно просматривалась какая-то закономерность, и все было куда сложнее. Но это требовало тщательного и целенаправленного изучения. Готов ли Александр к подобному? Вот уж вряд ли. Да что там, точно не готов. Выступать в роли подопытной свинки — это не к нему. Ведь без него никто не сможет задействовать этот портал, а значит, скорее всего, его ограничат в свободе.

К черту! Нет, какого-нибудь яйцеголового нужно привлечь, а может, и не одного. Но только на условиях Александра. И никакого государства. Эта машина перемелет любого, даже не поморщившись. Если правительство решит, что этот мир им интересен, а подступиться к нему возможно только посредством привлечения Ладыгина, то оно так и поступит.

Самого Александра никто ни о чем спрашивать не станет. Нужно, так и на цепь посадят, и лаять заставят. Причем если посчитают необходимым, то и в прямом смысле этого слова. Гордость, самолюбие и тому подобное — все это замечательно, но у каждого человека есть предел, после которого он ломается. У кого-то планка выше, у кого-то ниже, но есть она у всех.

Ладыгин не хотел расставаться со своей свободой. Поэтому всю неделю он вел постепенную обработку Андрея. Он погружал его в транс, вырывая из реальности, и буквально вгонял в подкорку преданность лично Александру. Вдалбливал необходимость сохранения их открытия в секрете.

К сожалению, как поставить блок на нераспространение и возможно ли это в принципе, Александр не знал, а потому действовал таким вот образом. Но по всему выходило, что это работает как надо. Тем более что это воздействие никоим образом не сказалось на адекватности мышления молодого человека.

Наконец их нетерпение возобладало над благоразумием. Несколько дней тереться возле границы в другой мир и не за-

глядеть в него по-настоящему — это было выше их сил. Андрей, тот вообще все время находился в возбужденном состоянии. Так что к концу недели они дозрели окончательно.

Глава 3 НОВЫЙ МИР

Провести целую неделю на больничном только ради того, чтобы крутиться рядом с порталом, когда для этого хватило бы и пары часов в день с учетом дороги? Естественно, для простых манипуляций возле природной аномалии понадобилось бы куда меньше времени, а вот подготовка к прохождению через портал требовала серьезного и вдумчивого подхода.

По счастью, у Александра в последнее время дела шли удачно, а потому на его счете в банке скопилась приличная сумма — четыре миллиона рублей. Невесть какое огромное состояние, но он, подобно Остапу Бендеру, знал четыреста сравнительно честных способов отъема денег у граждан. Словом, для воплощения ближайших планов денег было более чем достаточно. А дальше — как-нибудь разберутся.

Первое, что сделал Ладыгин, это озаботился пополнением своего арсенала. Майору полиции, да еще и известной в городе личности, владелец оружейного магазина продал требуемые боеприпасы без лишних слов и с хорошей скидкой. А выкупил Александр все имеющиеся в наличии патроны к СКС и СВТ. Получилось не так чтобы мало: три тысячи к первому и две ко второму.

К тому же у Александра имелось два цинка автоматной семерочки¹, которую он прихорючил на стрельбищах через начальника тыла городского отдела внутренних дел. Так, из спортивного интереса и на всякий случай. Благо оружие под этот патрон у него имелось.

Как ни странно, но этого ему показалось мало, поэтому он отправился по другим магазинам, докупать боеприпасы, и в результате этого налета всего лишь за день он лишился впечатляющей суммы. Зато теперь его арсенал включал в себя десять

¹ Автоматный промежуточный патрон калибром 7.62 мм.

тысяч автоматных и пять тысяч винтовочных патронов. Кроме того, у него имелось: тысяча охотничьих патронов двенадцатого калибра, машинка для их снаряжения, ну и вся остальная снаряга из расчета на две жизни. С собой он собирался забрать и ружье Василия. Мало ли как все там обернется. Власов также привез свою двустволку. Перед самым делом Ладыгин планировал получить в отделе два АКМС и СВД. Под это дело им уже была заготовлена оперативная разработка. Лапша чистой воды, но тут главное — выцарапать оружие, а там уже будет поздно, никто ничего не сможет изменить.

Андрей поначалу решил, что его начальник подходит к данному вопросу, словно какой-то маньяк. Они ведь не собирались там жить. День, максимум два, и назад. Но Ладыгин только отмахнулся от такого ребячества.

— Андрей, я тебе поражаюсь. А ты там уже был?

— Зачем спрашиваете, если знаете, что не был.

— Вот и я не был. А вдруг там нет этого жгута? И что тогда нам остается делать? Цивилизация там вроде отсутствует. Во всяком случае, мы ничего такого не обнаружили. Значит, чтобы выжить, нам потребуется оружие.

— Если мы не сможем открыть портал обратно, то конец все равно один. Лучше уж...

— Не лучше, Андрюша. И с такими настроениями ты мне там не нужен. Может так случиться, что обратно этот портал открывается раз в год или еще какая хрень. Ведь кое-какую закономерность мы выявили. Значит, она должна быть и там. Просто нам нужно будет продержаться некоторое время. А это может быть и год и два. Словом, патронов много не будет точно.

— Тогда нужно сделать и запасы одежды.

— И инструмента, и горючего, и генераторов парочку.

— Да куда это все на один УАЗ?

— Правильно мыслишь, дружище. Поэтому дуй до газетного киоска и купи «Из рук в руки». Будем искать какой-нибудь грузовичок и прицепную цистерну хотя бы на пару тонн горючего.

Кроме этого Александр озаботился приобретением мотодельтаплана. С рук купить такую машинку получилось бы куда дешевле. Но Ладыгин справедливо рассудил, что возиться с моторами он не мастак, а на базаре — два дурака: один продает, другой покупает. Навернется у него движок в зазеркалье, и что он будет делать? Шаманские танцы отплясывать вокруг неис-

правного аппарата. А нового движка всяко-разно на весь запас топлива хватит.

Андрей высказал сомнение по поводу здравомыслия своего начальника, но Александр и не думал отступаться. За приличное вознаграждение нашелся и инструктор. А применив старинный метод, состоящий из подзатыльников и пинания места пониже спины, старший товарищ загнал в летательный аппарат и Власова. За несколько дней они успели получить по двадцать часов налета, причем пятнадцать из них — самостоятельные.

Андрей, поначалу боявшийся, настолько втянулся, что выцарапать его из удобного сиденья мотодельтаплана было задачей нетривиальной. Впрочем, полеты понравились и Александру. И это несмотря на то, что в первый раз он взлетал с чувством всеобъемлющей паники, с закрытыми глазами и сжатыми до хруста зубов челюстями. Хорошо хоть, благодаря расположению сиденья, инструктор этого не видел. Но надо признать, Александр довольно быстро втянулся.

Со вторым автомобилем вышел затык — в радиусе двухсот километров присмотреть ничего не удалось, не нашлось и цистерны. И тут Александра осенило. А к чему покупать, если можно взять напрокат? Благо директор одной строительной фирмы был ему должен. Долг же, как известно, платежом красен. Вот так они обзавелись «Садко», вахтовкой. Контора Шабанова занималась строительством по всей округе, невзирая на наличие или отсутствие дорог, поэтому и внедорожник, способный доставить рабочих на объект, был для них просто необходим. Но выделить на выходные одну машину для нужных людей директору не составляло труда, зато для Ладыгина и Власова это был идеальный вариант — готовый домик на колесах. Брать с собой для ночевки палатку ни одному из них и в голову не пришло. Тонкая синтетика — плохая защита, если случатся какие хищники. Там же, у Виктора Петровича Шабанова, арендовали и цистерну с уже залитой соляркой. «Садко» ведь оказался дизельным. Директор удивился просьбе, но все же пошел навстречу.

Пришлось искать дополнительную емкость на колесном ходу под бензин. Нашли. Ржавую, но все еще крепкую, оставшуюся в наследство от почившего в бозе все того же колхоза-миллионера имени Буденного. Хорошо хоть ее время от времени

использовали, а потому колеса оказались во вполне приличном состоянии.

Только саму цистерну изнутри пришлось слегка привести в порядок, все же бензин с ошметками и смешанный с чем-то непонятным — плохая затея. Кстати, обошлось это добро чуть дороже металлолома. Тут ни о какой аренде и речи не шло. Хозяин был рад избавиться от этого раритета. Вozить в ней горячее было нельзя, она уже не выдерживала все возрастающие требования к подобным емкостям.

И вот, наконец, настал день «Ч», когда в овраг, укрытый деревьями от посторонних глаз, тяжело переваливаясь, въехали два автомобиля. УАЗ с забитым всякой всячиной салоном, тянущий за собой два прицепа. В одном из них находился разобранный мотодельтаплан. Во втором опять же имущество, собранное по принципу: мало ли что может случиться. Следом за «уазиком» ехал «Садко». Вахтовка также наполовину была забита имуществом, ну и две цистерны-двухтонки катились на прицепе.

Не доезжая до радужного жгута где-то метров двадцать, Александр остановился и уже привычно пристально взгляделся в него. Пара ударов сердца, и вот перед его взором замерцал привычный переливающийся разноцветный круг.

Клетки они отодвинули в сторону еще вчера, поэтому ничто не препятствовало проезду. Если только не паническая мысль, начавшая метаться в голове. Она, словно нечто осязаемое, стала биться изнутри о кости черепа, как будто стремилась проломить эту преграду и вырваться наружу.

Спокойно. Это просто кровь шумит и пульсирует в висках. Страшно? Еще как страшно. Там ведь оврага нет, и этому жгуту не на чем висеть. Значит, путь домой может оказаться в неизвестном месте. Так что? Отбой? А вот выкуси! Сейчас поддашься слабине, потом всю жизнь жалеть будешь.

Александр вроде никогда особенно верующим не был. Ну крещен в детстве — родители не были оголтелыми коммунистами, но креста не носил, да и про церковь вспоминал только на Пасху. Когда весь отдел, невзирая на должности и звания, привлекали к охране общественного порядка. А тут вдруг размашисто и истово обмахнул себя крестом. Причем сделал это, ничуть не руководствуясь разумом. Само вышло.

Рука решительно опустилась на набалдашник ручки коробки переключения передач. Подала его вперед, включая первую.

Левая нога поползла вверх, отпуская сцепление, правая придала педаль акселератора. Движок напрягся, принимая на себя тяжесть автомобиля и двух прицепов. Еще газку... Пошла, родимая...

Портал ближе, еще ближе, еще... Капот упирается в нереальный экран, пронзает его и оказывается в зазеркалье. Нога вздрагивает, но вместо того, чтобы отпустить педаль, Александр со злостью вдавливая ее еще сильнее, и автомобиль, слегка взбрыкивая, проскакивает из одного мира в другой, увлекая за собой оба прицепа.

Ладыгина запоздало пронзила мысль: ведь он мог проникнуть сюда один, осмотреться и потом уже решить, стоит ли тащить Андрея. Мог, но не сделал. То есть ему вообще не приходила в голову эта идея? Как же, приходила. Так, вскользь, словно эхо, но Александр неосознанно гнал ее прочь, не позволяя сознанию за нее зацепиться. Отчего так? Страх. Страх остаться одному посреди незнакомого мира.

Одиночество. Пока оно тебя не касается, ты об этом и не задумываешься. Но стоит представить себе его, не просто так, а реально. Так, чтобы постараться прочувствовать всем существом. Александр попытался... По спине пробежали мурашки размером с грецкий орех, и думать об этом больше не хотелось.

УАЗ проскочил портал и тут же отвернул в сторону. Александр боялся потерять с ним связь. Но в общем и целом уже был спокоен. От прежних страхов практически ничего не осталось. Нет, опасения, что все еще может пойти не так, присутствовали, однако это уже был не тот страх, который он испытывал несколько секунд назад. Просто в зеркало заднего вида он рассмотрел, что осталось за его спиной. И эта картина вселила в его душу вполне обоснованную надежду.

Выпрыгнув в высокую траву, доходившую до края голенищ высоких яловых сапог, Александр наблюдал за тем, как «Садко», направляемый рукой Власова, преодолевает портал. Вот он наконец полностью оказался в этом мире... Пора. Если он хочет проверить все именно сейчас и удостовериться в их относительной безопасности, нужно делать это сейчас. Не стоит переживать портал слишком долго.

Ага. Легко сказать. Прежние страхи вновь начали наваливаться. Ну и что с того, что картина очень похожа на ту, что

осталась с другой стороны? Кому от этого проще? Уж не ему, это точно. А может, все же отправить Андрея обратно? Ну побывал в зазеркалье, и ладно.

Александр стоял и смотрел на практически отвесный утес, высотой... Да бог его знает! Высоко, очень высоко. Похоже, это вообще склон горы. В сплошной каменной стене наблюдался странный разлом. Словно какой-то могучий великан нанес удар сверху вниз огромным топором. Причем удар вышел вскользь, и кончик топора прочертил вертикальную борозду глубиной метров пять и шириной около шести.

Из правой стены в левую на глубине не более метра на такой же двухметровой высоте уже привычно вился радужный жгут. Один в один как и тот, на Земле. У них и направление свечения было в одну сторону. Может, это и впрямь параллельный мир, связанный с нашим единым энергетическим потоком, имеющим выход как здесь, так и там? Во всяком случае, чувства от мысленного соприкосновения с ним были одинаковыми.

Стоп! Жгут! Как жгут?! Это когда же он успел убрать портал?! Спокойно. Только без паники. Просто воссоздай все события. Ведь времени прошло меньше минуты. Успокоился. Вспомнил. Стало стыдно и противно. Получается, он схлопнул портал именно в тот момент, когда подумал о возможности вернуть Андрея обратно.

— Ну что, Александр Сергеевич, будем пробовать? Я засекал. Портал не продержался и двух минут. Мы специально к нему сутки не приходили, так что запас имеем.

Господи, а вид-то у него! Ну прямо миллион нашел, никак не меньше. А с другой стороны, сколько тысяч любителей фантастики зачитываются книжками о путешествиях в иные миры. Сколько их мечтает оказаться на месте главного героя. И ведь наверняка среди них находятся те, кто искренне верит в возможность этого или готов прямо сейчас сделать шаг в неизвестность. Скучно им в родном мире, хочется чего-то волнующего.

Кто-то мечтает и в то же время боится того, что мысль может оказаться материальной. А вот Андрей уже своего добился. Его ноги, обутые в крепкие яловые сапоги, топчут траву чужого мира, сбивая с нее чужую росу и попирая чужую землю. Легкие уже полностью избавились от воздуха родной планеты и перерабатывают чужой. А голова гудит от эйфории.

Хм... а ведь голова реально идет кругом. Очень похоже на состояние, которое испытываешь в Домбае, но только еще сильнее. Воздух настолько насыщен озоном? А может, кислородом? Н-да-а. Два умника. С этим миром еще разбираться и разбираться, а они... Вперед, бегом, прыжками. Глупо как-то. Да и бог с ним! Это свершившийся факт.

— Что, Андрей, уже не терпится обратно? Что-то ты не больно-то в гостях подзадержался.

— Скажете тоже, Александр Сергеевич. Просто хочу знать, сможем домой вернуться или пора уже здесь обосновываться?

А ведь он реально готов. Александр окинул взглядом своего напарника и только лишний раз в этом удостоверился. Вот он, Ладыгин, выскочил из машины, как нервная институтка, имея только штатный ПМ на поясе. То есть напрочь позабыл обо всем, отдавшись собственным переживаниям.

А Власов хотя и возбужден, но собран и настроен решительно. На плече висит АКМС с уже откинутым прикладом и отключенным предохранителем. Никаких сомнений по поводу патронника в патроне. То есть он уже готов схватиться с планетой за свое право на жизнь. Это как же парня колбасило все эти годы, пока он зачитывался фантастикой, если он так легко принял вот эту нереальную реальность!

— Ну что же, Андрей, давай попробуем.

Александр устался на поток, приготовился к возможным трудностям или каким-нибудь непривычным ощущениям и... ничего подобного не испытал. То есть вообще ничего. Портал возник без лишнего напряжения и даже, наоборот, как-то легче. Впрочем, эта динамика наблюдалась с каждым новым открытием. Чем чаще Ладыгин входил во взаимодействие с потоком, тем становилось проще.

Едва портал засиял своим многоцветием, как Андрей тут же направился к нему. Постоял у края, внимательно вглядываясь в противоположную сторону. Потом глянул на Александра и шагнул за прозрачную пелену. Присел, пощупал что-то на земле. Потом прошелся вокруг и так же буднично вернулся обратно.

— Нормально, Александр Сергеевич. Наши следы. И окурки вокруг валяются мои.

— Значит, работает как надо, — констатировал Александр.

— Это точно, — согласился Андрей, наблюдая за тем, как начальник вооружается, исправляя свою ошибку.

Приведя себя в боевую готовность, Александр поднялся по лесенке на крышу вахтовки, прихватив с собой бинокль. Для начала не мешало бы осмотреться. Андрей тоже набросил на шею ремешок бинокля и поспешил за начальником. Ну и правильно. Нечего внизу делать. Мало ли какие гады там ползают. Опять же два глаза хорошо, а четыре лучше.

Итак, они находились в горной местности. Ни о каком предгорье говорить не приходилось. Вот он склон, где прорублена борозда. Он тянется в обе стороны и вроде как закругляется, уводя за собой и берег озера.

Лучше рассмотреть никак не получалось. Все же крыша вахтовки, да еще и в паре десятков метров от склона горы, — не самый лучший вариант для наблюдения. Осмотр противоположного берега тоже не особо радовал. Единственное, что удалось рассмотреть в бинокль, это деревья, очень похожие на высокие стройные сосны.

Лес, постепенно повышаясь, резко устремляется вверх, покрывая собой обширный склон горы. Она не входит ни в одну грядку, находится как бы особняком, отделенная от остальных обширной долиной. Кстати, она не вся покрыта лесом, немалая ее часть к западу представляет собой обширные луга.

Ну еще получилось понять, что озеро куда больше, чем им представлялось изначально. Но каковы его истинные размеры и контуры, определить не удастся. Если отъехать к берегу, то конечно же обзор улучшится. Но все одно это не то.

— Ерунда все это, Александр Сергеевич.

— Есть предложения?

— Есть. Нужно подниматься вверх и оттуда все осматривать.

— Уверен, что здесь достаточно ровно, чтобы он мог подняться? — имея в виду мотодельтаплан, усомнился Александр.

— А чего гадать. Нужно идти и смотреть.

Земля идеально ровной не была. Но все же вполне позволяла взлететь. Разве только вначале пришлось поработать, вооружившись бензиновыми косилками. Трава не особо высокая, но все же представляла собой некоторую проблему для разгона. Опять же выкошенную полосу лучше видно сверху и садиться на нее будет безопаснее: грунт уже проверен, нет серьезных выбоин, камней, укрывающихся в траве, или каких-нибудь кротовых куч.

Перед самым началом работ по обустройству взлетно-посадочной полосы Власов выкосил круг, с понятной только ему целью. Воткнул в центр одну лыжную палку (чего только они с собой не прихватили!) и отметил нахождение ее тени второй, после чего сделал запись в книжке и опять спрятал ее в нагрудном кармане камуфляжа.

— И зачем это нужно? — поинтересовался все это время молча наблюдающий за его манипуляциями Александр.

— Нужно же определить продолжительность суток, — пожал плечами, пояснил свои действия Андрей.

— Солнечные часы, получается.

— Ну да. Точность, конечно, аховая, но хоть что-то.

— Логично. А вообще, нужно бы озаботиться кем-нибудь, чтобы наладили систематические наблюдения и начали изучать это мир.

— Вы же не хотите оказаться в глухой комнате с мягкими стенами и тому подобными прелестями, посягающими на вашу свободу.

— А я разве говорил что-то о том, чтобы отправиться в институт с сенсационным заявлением? Не-эт, тут по-другому надо. По-тихому. Но об этом потом. С часами закончил? Тогда пошли полосу готовить. Сколько бы здесь сутки не длились, солнце все еще высоко, а потому мы еще и полетать успеем.

— Ага.

Перспектива успеть осмотреть окрестности вдохновила не только Андрея. Встав рядом, они захватили полосу шириной метра два и запустили бензокосы. Вообще-то опытный косарь с обычной литовкой управился бы куда быстрее и аккуратнее, но они таковыми не являлись. Умудрились ни разу не схлестнуться, и то радуется. Полосу длиной в сотню метров выкашивали примерно час, при этом изгваздавшись в зеленой мякоти и обрезках травы.

Александрю казалось, что косить этим агрегатом совершенно неуютительное занятие. Ага, как бы не так. Во всем нужна сноровка, закалка, тренировка. К концу работы у обоих ломило спины и гудели руки. Вот тебе и механизация ручного труда!

После косьбы занялись сборкой мотодельтаплана. В отличие от предыдущего занятия это было уже известное и небезынтересное, так что агрегат собрали довольно скоро.

Остро встал вопрос, кому лететь. С одной стороны, Александру подниматься в воздух никак нельзя, потому что портал может открыть только он. С другой — отказать себе в удовольствии обозреть местность с высоты птичьего полета он не мог. Равно как и отпустить Власова одного. Мало ли как он проявил себя вначале.

Когда дошло до подготовки взлетно-посадочной полосы, они оба совершили одну и ту же ошибку: прихватив с собой оружие, перестали следить за окружающим пространством. Конечно, в две косилки они управились вдвое быстрее, но только благодаря тому, что на них никто не покушался.

После недолгих препирательств решили лететь вдвоем. Так и безопаснее, и менее обидно, и практичнее. Пока один будет управлять летательным аппаратом, второй заснимет все на камеру. Ведь у них нет не то что карт, но даже малейшего представления о местности.

Взлетели без проблем, как по маслу. Конечно, при разгоне по неподготовленной полосе трясло куда основательнее, чем на полевой дороге, но не критично. У них были с собой еще и поплавки, которые можно было установить вместо колесного шасси. Однако по здравом размышлении от этой идеи пока решили воздержаться. Мало ли какие экземпляры водятся в глубинах небесно-голубого озера.

Хотя запаса топлива в баке хватало на три часа лету, обмозговав ситуацию, пионеры нового мира решили не форсировать события. Они вовсе не были профи, а потому предпочли не рисковать лишний раз. Кто его знает, как поведет себя легкая машина, да и сами пилоты. Когда Андрей поджег спичку, чтобы прикурить, обнаружилось, что воздух здесь с повышенным содержанием кислорода. Уж очень ярко горело пламя. Это обстоятельство вызывало эйфорию и легкое головокружение при любом физическом усилии, ну а как оно проявится на высоте, предугадать они не могли. Плюс ко всему были еще и воздушные потоки — все же летать предстояло не над холмистой местностью, а в горных долинах. Кроме того, были птицы, замеченные на озере. Основная их масса держалась в отдалении, ближе к западному берегу, где наблюдались скалы горной гряды, но отдельные представители отлетали довольно далеко. А как поведут себя птицы, завидев мотодельтаплан, и не примут ли его за врага, которого непременно нужно

атаковать, никто не знает. И наконец, время. К тому моменту, когда они все же закончили с подготовкой к полету, было уже далеко за полдень. Конечно, до наступления темноты времени было еще предостаточно, но все же братья за что-то серьезное лучше с утра, когда впереди весь световой день. Словом, все было за то, чтобы сначала взлететь и проверить свои летные способности. Ни о каком исследовании окрестностей пока не могло быть и речи. Как выяснилось, решение это оказалось правильным. Даже элементарные вопросы с взлетом и посадкой требовали иного подхода, хотя на Земле им и приходилось взлетать в ветреную погоду.

Собственно, вот в этих коротких вылазках, когда они менялись местами, и прошел остаток этого дня. Не сказать, что все было гладко, но в общем и целом вполне приемлемо. Своим первым днем в новом мире первооткрыватели остались довольны, словно коты, объевшиеся сметаны.

Впрочем, новизна ощущений и охватившее их возбуждение не стали причиной долгих посиделок. Люди, привыкшие к ненормированному рабочему дню, а порой способные обходиться без сна в течение двух суток, при этом сохраняя полную работоспособность, за эти полдня буквально вымотались. Скорее всего, сказались и нервное напряжение, и избыток кислорода. Когда опустилась ночь, сон буквально навалился на них с какой-то неодолимой силой.

Утро принесло небывалое облегчение. Путешественники проснулись необыкновенно отдохнувшими и полными сил. И это несмотря на внушительную разницу во времени. Возможно, причина в успешной акклиматизации. Но теперь усталость не давила так ощутимо, да и пьянящее чувство при физических нагрузках было уже не тем.

Идея с солнечными часами сработала как надо. Правда, ждать, когда тень достигнет отметки, Андрей не стал. Вместо этого он разделил круг на сектора и прикинул соотношение по своим часам. Если грубо, то продолжительность суток здесь составляла двадцать пять с половиной часов плюс-минус сколько-то минут. Впрочем, о несовпадении времени они уже знали, как-никак неделю наблюдали со стороны Земли.

Закончив с часами, решили вернуться к облету близлежащей территории. Слишком уж отдаляться в их планы не входило. Для начала решили осмотреть с высоты окрестности озе-

ра, причем стараясь облететь по большой дуге гнездовья птиц на западе. Кто знает, как оно с ними обернется. Вдруг у этих пернатых слишком агрессивный характер?

При помощи видеокамеры с использованием зума Андрею удалось рассмотреть птиц из числа тех, что приближались к их берегу. Пернатые пока были представлены двумя видами, чем-то похожими на земных бакланов и чаек. Но если первые имели размеры примерно с гуся, то вторые были куда как более внушительными.

Судя по всему, у них длина тела никак не меньше, а скорее даже больше метра, а размах крыльев — метра три, плюс еще мощный, почти орлиный клюв. Серьезная птичка, внушающая к себе уважение. Интересно, насколько они окажутся агрессивными по отношению к человеку? Одиночки вроде бы не проявляли особого интереса.

Итак, озеро. Оно оказалось и впрямь большим, по форме отдаленно напоминающим рыболовный крючок. Восточный берег слабо изрезан и практически по прямой уходит на север, приблизительно километров на семь. Он тянется вдоль западного склона горной гряды, на южной оконечности которой, кстати, и находится лагерь путешественников. Северный берег несколько скошен в западном направлении. Здесь в озеро с северной и западной стороны впадает сразу несколько потоков. Там расположены цепи заснеженных вершин, тянущихся к основному хребту, покрытому ледниками и размахнувшимся с востока на запад.

Кстати, в этом месте путешественники впервые повстречались с довольно крупными представителями местной живности. Какими-то нереально здоровыми горными козлами. Ну а как их еще назвать, если, несмотря на свои габариты, они с легкостью скачут по валунам, да и внешне походят на земных собратьев. Всего их наблюдалось шесть особей: крупный, похоже, самец и пять самок поменьше.

Самец в холке достигает полутора метров, длина тела около двух с половиной, шкура темно-серого окраса с лоснящейся шерстью, а под ней — мощная грудная клетка и бугрящиеся мышцы. Если для сравнения, то этот козел напомнил эдакого качка-культуриста. Большая голова на мощной шее, увенчанная двумя парами рогов. Более крупные заворачиваются по бокам своеобразными рогаликами, а те, что покороче, но более гроз-

ного вида, торчат вперед и вверх, как два клинка длиной около шестидесяти сантиметров.

Удивил хвост. Более трех метров и чем-то напоминает львиный, с кисточкой на конце. Вот только при ближайшем рассмотрении с помощью камеры выяснилось, что это не кисточка, а костяной набалдашник. Во всяком случае, у Александра сложилось именно такое впечатление. Судя по порывистым движениям хвоста, засветить этим набалдашником козел может весьма качественно.

Самки, несмотря на более скромные размеры, внушают не меньшее уважение: около метра двадцати в холке тоже кое-что... Хотя рога у них поменьше, чем у самца, в особенности витые. Возможно, у самцов они как бы статусные. Самцы они такие, им бы покрасоваться — и меду не надо. Вообще, животина смотрится гармонично, а главное — вписывается в горный ландшафт как нельзя лучше. Так и хотелось любоваться этой первозданной мощью. Все же самый лучший художник и дизайнер — это матушка-природа или Господь — кому что ближе к сердцу.

Сделав круг и полюбовавшись животными, продолжили облет. Восточный берег озера представляет эдакий полукруг, наполовину примыкающий к горной гряде. Здесь, кстати, огибая колонию чаек, пришлось лететь несколько гористее. Над водой может случиться все что угодно.

Чем дальше на юг, тем кромка воды все сильнее отдалается от горных склонов, уступающих место обширным лугам. Ширина озера на этом участке — около четырех километров.

Южный берег как раз и образует изогнутый крючок. Он имеет полосу шириной около пятисот метров, свободную от деревьев. Дальше же начинается обширный лесной массив, уходящий за горизонт, ограниченный возвышенностью.

Как оказалось, озеро лежит в конце ущелья, образованного двумя грядами. Вернее, западная гряда продолжает убежать в юго-западном направлении, а восточная обрывается как раз горой, где находится портал, и упирается в озеро.

Несмотря на то что горючего оставалось больше половины бака, Александр настоял, чтобы Андрей повел аппарат на посадку. В конце концов, программу-минимум они выполнили, а потому никакой острой необходимости в дальнейшем полете нет. Хм... ну это как сказать...

В лагерь они вернулись в полдень. Примерно два часа ушло на приготовление пищи и обед. Заняться было решительно нечем. Нет, конечно же можно вернуться на Землю, благо теперь вопрос с возвращением не стоял, но можно начать обустроить базу более основательно, с учетом имеющихся возможностей.

Вот только это легче сказать, чем сделать. Как говорится, аппетит приходит во время еды. Да, им не приходилось раньше пилотировать в горах. Но, как выяснилось, они вполне с этим справились. Возможно, полеты здесь связаны с опасностью из-за местных обитателей. Но, как показала практика, достаточно соблюдения минимальных мер безопасности, чтобы избежать проблем.

Словом, как только было покончено с обедом, Власов тут же бросился опять готовить аппарат к полету. Александр попытался было его урезонить, выдвинув свои аргументы, но, признаться, делал это довольно вяло. Стоит ли удивляться тому, что молодой, энергичный, возбужденный до крайности Андрей сумел-таки настоять на новом рейсе с целью обследования еще большей территории, тем более что у них в запасе имелось еще порядка шести часов дневного времени.

В принципе переубедить Ладыгина задача не из легких, а скорее даже нереальная. Но только в том случае, если он считает себя правым и доводы оппонентов недостаточно убедительны. В данном же конкретном случае у него попросту не было твердой позиции, ему и самому, словно какому-то мальчишке, очень хотелось всюду сунуть свой нос, и как можно глубже. Словом, им овладело самое настоящее ребячество.

И вот двигатель легкого летательного аппарата вновь запущен. Лопасты винта взбивают воздух пока еще чужого мира. Короткая пробежка — и двое путешественников между мирами вновь оказались в воздухе. Но на этот раз они решили двинуться на восток, так сказать расширяя горизонты.

В восточной части озера имеются два речных потока, которые покидают озеро и параллельно друг другу устремляются сначала на восток, а потом по дуге уходят на юг, примерно в десяти километрах сходясь в едином русле. Образовавшаяся речка в свою очередь уже через пяток километров впадает в другое озеро. Оно, кстати, значительно уступает по размерам тому, на берегах которого обосновались опера.

Александра заинтересовал и более внушительный поток, который также питал это небольшое озеро, спускаясь с севера. Стоило ли говорить, что из этого небольшого озера возникала крупная и бурная река, с ревом перекатывающая огромные валуны.

Пролетев в северном направлении вдоль потока, впадающего в малое озеро, они вышли еще к одному озеру. И оно просто поражало своими размерами. Шириной порядка восьми километров и длиной никак не меньше тридцати. А может, и больше. Все же расстояния, замеряемые путешественниками, были до неприличия приблизительными. Как говорится, больше для общего сведения.

Осмотр этого озера — последнее, что путешественники себе позволили. Горючее еще оставалось, но летели-то не над равниной: неоднократно приходилось сталкиваться как со встречными, так и с боковыми воздушными потоками, а это сказывается на расходе топлива. У них еще будет время для изучения окрестностей, а пока лучше вернуться.

— Ну как впечатления, Андрей?

Хорошо все же, что с ним оказался Власов. Сам бы ни за что не догадался прикупить радиостанцию с гарнитурой. Обычная «моторолка», дальность так себе, несерьезная, но большая им и ни к чему. Вот, например, можно общаться себе спокойно, а не надрывать глотки. Можно, конечно, обойтись и без крика, но тогда придется изгаляться с наклонами головы и выворотами шеи. А зачем все это нужно, если сравнительно недорого можно обзавестись мобильной связью?

— Впечатлений полные штаны, Александр Сергеевич.

— Что-то запаха не чую.

— Да я это образно.

— А-а... Ну если образно, то принимается. Ты вот что, Андрей, давай, наверное, на «ты» переходи.

— Не понял.

— А чего тут непонятного. Вернемся, я сразу рапорт об увольнении напишу. Хватит, послужил. У меня теперь другие интересы в жизни появились. Так что я тебе, считай, и не начальник. А разница у нас всего-то десять лет.

— Так и я тоже увольняюсь. Вы же теперь этим миром будете заниматься. Вот и я с вами. Ну если с вами не получится,

то я все равно сюда переберусь. Это же мечта. А в таком случае вы все равно мне за начальника получаете.

— Уверен, Андрей? Я-то ладно, вроде как повязан с этим порталом. Да и жизнь особо не заладилась. А у тебя все еще впереди.

— Не был бы уверен, с вами сюда не сунулся бы.

— Лады. Но все равно пора переходить на «ты». В любом случае наши отношения переходят из разряда начальник–подчиненный в разряд компаньоны.

— Понял... — Парень замялся, а потом в гарнитуре послышалось неуверенное окончание: — Саша.

— Вот так уже лучше. Твою мать!!! Отворачивай вправо!!! Вправо и вниз — говорю!!!

Аппарат заложил плавную дугу, одновременно уходя вниз. Мотодельтаплан — это не самолет и не вертолет, ему резкие маневры противопоказаны. Перестараться и полетишь кубарем, поминая всех святых. Именно поэтому система управления сконструирована таким образом, чтобы не допускать резких маневров.

Андрей выполнил поворот со снижением, повинувшись приказу и, чего уж там, страху. А в голосе Александра звучал не то что страх, а самая настоящая паника. Власов хотел было выяснить, что там происходит, но ответ обнаружился сам. Сначала мелькнула тень, потом легкий аппарат ощутимо потрянуло воздушным потоком, а следом перед взором пилота предстал представитель местной фауны.

— Едрит ангидрид!!!

Было с чего выражаться и паниковать. Пролетевшая мимо тварь была просто огромна. Размах крыльев около пятнадцати метров. Но что особенно примечательно, они были кожистыми и больше походили на эдакий плащ, а сама тварь была покрыта то ли пухом, то ли шерстью. По виду же она напоминала... Невероятно огромную летучую мышь с длиной тела никак не меньше трех метров.

Хотя... утверждать что-либо наверняка было нельзя ввиду отсутствия возможности хорошо рассмотреть пронесшееся мимо чудовище. Признаться, меньше всего Андрею хотелось ее рассматривать. А вот как можно быстрее оказаться на земле — это да. Плевать, что там могут повстречаться другие, не менее интересные обитатели этого мира, зато под ногами будет твердая почва.

Все это пролетело в сознании в мгновение ока. Тварь отдалась всего-то на сотню метров. Можно сказать, находилась рядом. Промчавшись мимо, она резко захлопала крыльями, гася скорость, буквально зависнув на месте и разворачиваясь в сторону своей добычи, только чудом сумевшей от нее вернуться.

Александр, кляня себя последними словами, уже вскидывал автомат, висевший на груди. В голове сплошная мешанина из непечатных выражений. И все это о себе любимом. Расслабился, исследователь! Ведь видел же чаек, понимал, что если ополчатся, то несдобровать. Их аппарату вообще много не надо, один надрыв когтями, а дальше ткань сама расползется.

А эти птички вполне могут сделать нечто подобное, размеры у них соответствующие. Именно по этой причине они и обошли место их гнездовий по большой дуге. И правильно, между прочим, сделали. Вот только отчего-то здесь, без какой-либо видимой причины Ладыгин решил расслабиться.

Ну да чего теперь-то. Вышло как в анекдоте: а что тут думать, трясти нужно. Вот Александр и тряс. Выронив камеру, повисшую на груди, подхватил автомат и навел на весьма резво разворачивающуюся тварь. Хорошо хоть патрон в патроннике, оставалось только опустить предохранитель.

Очередь получилась длинная, суматошная. К тому же понять, попал в цель или нет, было нереально. Вроде и недалеко, и в то же время мышь — ну нужно же как-то ее называть, а так очень похоже — осталась в воздухе. Может, и попал, да на рану она крепкая. А то, что никак не отреагировала на попадание...

Существует расхожее мнение, что если попасть камнем или выстрелить в kota, то он весь встопорщится и заорет благим матом. Так вот, это не так. Собака, та да, заскулит и будет разливаться руладами. Кошка воспримет любой удар молча. Она подпрыгнет, убежит, но при этом не издаст ни звука. Эта тварь могла оказаться такой же.

Все же на будущее лучше обзавестись трассерами. С ними можно хотя бы корректировать стрельбу. Даром, что ли, в авиации сплошь и рядом трассирующие боеприпасы.

Мышь, совершив головокружительный кульбит и оставив потенциальную добычу в неведении по поводу результативности стрельбы, вдруг взмыла вверх. Мгновение — и она про-

пала из поля зрения. Вернее, Александр угадывал ее тень сквозь ткань крыла, но это ничего не меняло. Мышь, словно чувствуя что-то, решила придерживаться именно такого угла атаки, столь неприемлемого для жертвы.

Ладыгин нервно сглотнул и глянул вниз. А там каменные валуны, во множестве выступающие из земли, будто кто-то просыпал горох различной величины. С одной стороны, до них все еще далеко, метров сорок, с другой — все равно сесть там не реально, как нежелательно и падать.

Власов это понимает ничуть не хуже, поэтому и тянет к виднеющемуся уже неподалеку сосняку. Там для посадки перспективы такие же неблагоприятные, но деревья все-таки не камни, хоть какой-то шанс.

— Командир, сбей ее, или нам кранты!

Вот же умник. Кого сбить?! Мышь и не собирается подставляться под выстрелы. Зато она уже рядом. Даже сквозь ткань Александр наблюдает, как стремительно приближающаяся тварь готовится нанести удар лапами с ужасными когтями.

Да пошло оно все лесом! Что так, что эдак, хуже все равно не будет. А так, может, еще получится поквитаться. Извернувшись в кресле под самым невероятным углом, Александр вскинул автомат. Не будь он пристегнут крепким нейлоновым ремнем, непременно вывалился бы наружу.

Треск разрываемой синтетики прозвучал ничуть не тише, чем звук автоматной очереди. Или это ему так показалось, потому что этот звук в его сознании отозвался похоронным звоном. До земли еще добрых тридцать метров, и этого им хватит с избытком.

Одновременно раздался и душераздирающий рев твари. Все же не кот, удар держать не умеет. На этот раз горячий привет достиг своего адресата, и тот расписался в его получении. Да так эмоционально, что, несмотря на безнадежность ситуации, Александр испытал небывалое удовольствие.

А потом разом все навалилось: и треск ломаемых веток, и скрежет металла, и резкий хлопок разлетевшегося на куски пропеллера, и крик Андрея. Кажется, Александр тоже что-то кричал, но в тот момент ему было не до мелочей. Сердце угодило в ледяной захват, душа рывком переместилась в пятки, а по лицу хлестко ударила колючая ветка.

Глава 4 ЗА ДУРНОЙ ГОЛОВОЙ...

— Андрей, ты живой? — скорее выдохнул, чем произнес Александр, словно опасаясь, что его слова могут раскатать обломки мотодельтаплана и опрокинуть вниз.

— Живой, — отозвался такой же тихий и наполненный болью голос напарника.

Странно, говорит тихо, а как разборчиво, да еще и в самое ухо. Спокойно, Маресьев недоделанный, «моторолки» на месте, и аккумуляторы сядут еще не скоро. Но как пилоты умудрились при всем при этом не потерять гарнитуру? По векам хлестало так, что это вызывало ассоциации со строем батогов, через который их протащили. Спасибо инструктору, что успел вдолбить разницу между выпендрежем и безопасностью. Шлемы помогли, как и пластиковые очки. Они, вишь ли, не только от ветра защищают, но и всяким веткам не дают выколоть глаза.

— Александр Сергеевич, вам там лучше видно. Мы как, прочно сидим или грохнуться можем? Тут до земли метров двадцать и веток больше нет.

Угу. Это Александр и сам видит. В светлый сосняк угодили, чтоб ему пусто было. Нет, в смысле спасибо, конечно. Если бы не эти сосны высотой порядка тридцати метров, то им бы кранты. А так... влетели прямо в кроны. Гибкие ветви изрядно погасили скорость. Потом воздухоплаватели начали проваливаться вниз и вполне удачно зависли как раз на самых массивных ветвях. Вот только ниже шел абсолютно голый ствол, покрытый шершавой корой.

— Ветка выдержит, — уверенно произнес Александр, осматривая изогнутые в сюрреалистическую форму трубы каркаса крыла. — А вот в том, что мы сможем удержаться на ней, я не уверен.

Говоря это, он одновременно отстегнул пряжку ремня безопасности и резко ухватился за толстую ветку. Прodelал он это так, словно опасался, что в последний момент обломки мотодельтаплана все же рухнут вниз. Но ничего не произошло. Разве только ветка вздрогнула, а вместе с ней покачнулось и все дерево.

— Что там?!

— Спокойно, Андрей. Все нормально, это я перебираюсь на дерево.

Подумать только, а ведь когда-то он показывал самые настоящие чудеса в деле лазания по деревьям. В особенности после того, как посмотрел фильм «Тарзан». Х-ха! Да этот воспитанник обезьян был просто бледной тенью в сравнении с вошедшей в раж русской ребятней! Н-да... Теперь-то Александр про себя такого точно бы не сказал. Как бы выбраться и при этом не уронить Андрея?

Тишком, бочком, без излишней самоуверенности и резких движений ему все же удалось взобраться на ветку. Первое, что он сделал, это тут же начал приматывать к ней остатки аппарата всем, что только подворачивалось под руку. Обрывок троса — пойдет. Надо только сделать несколько оборотов вокруг ветки и сотворить подобие узла. Нормально. Теперь торчащий обломок алюминиевой трубы. Мужик он крепкий... Р-ра-аз, д-дв-ва-а — порядок, ему удалось опоясать ветку.

Теперь так сразу не свалится. В любом случае или Андрей успеет взобраться наверх, или Александр успеет его подхватить. А для большей уверенности автоматным ремнем перехлестнул обломок ветки у самого ствола, а рука мертвой хваткой уцепилась за автомат. Все, теперь главное дотянуться до Андрея, а там уже Александр его не уронит.

Однако последняя предосторожность оказалась лишней. Андрей быстро самостоятельно взобрался на дерево вслед за своим старшим товарищем и проделал это куда более ловко. Впрочем, тут нет ничего удивительного, у них разница в возрасте десять лет, а в весе — тридцать пять кило, плюс у Андрея более щуплое, а значит, и ловкое тело.

— Давай-ка, Андрей, спускаться, пока мы в шоке.

— А почему пока в шоке? — нервно хохотнул Андрей.

— Потому что сейчас начнется отходняк, и колотить нас будет не по-детски. А потом еще и болеть начнет то там, то здесь. Сейчас-то, в горячке, все нормально, но приложило нас знатно. Не знаю, как ты, а я хочу испытать всю эту гамму ощущений, будучи на земле. Так что я полез.

Спускаться по голому стволу неприятно, но если есть сила в руках и ногах, то не так уж и трудно. Хм... при условии, что длины ваших конечностей хватает, чтобы обхватить этот самый

ствол. У Александра с этим оказалось все в порядке, а вот в отношении Власова такой уверенности не было.

— Андрей, ты при спуске перехлестни ствол автоматным ремнем. Справишься?

— Нормально, Саня, я тоже в детстве по деревьям лазил.

А парень, похоже, пришел в себя, раз уж перешел на «ты». Вот и ладно. Александр обхватил ствол и медленно заскользил вниз, успев подумать о своевременной подсказке Власова насчет перчаток. Не будь этой защиты, сейчас бы все ладони стер до костей. Уже через минуту его ноги коснулись твердой земли, от чего он испытал непередаваемую радость. Изодранная о кору и измазанная в сосновой смоле одежда в расчет не принималась.

Следом появился Андрей. Надо же, он не только настроен решительно, но еще и демонстрирует прямо-таки чудеса предусмотрительности.

— Андрюша, только не говори, что в этом маленьком чудо-рюкзачке находится еда.

— Именно еда, — широко улыбаясь, подтвердил Андрей. — Я просто подумал, мало ли что, запас провизии не помешает.

— И где ты его держал?

— Так между спинкой твоего кресла и двигателем. Там есть небольшое пространство.

Весьма содержательный разговор товарищей по несчастью и компаньонов в большом деле освоения девственного мира был прерван самым бесцеремонным образом. И опять вина за данное деяние лежала на этой странной летучей мыши, рык которой они отчетливо слышали.

Тварь также выжила после падения. Ветки смогли смягчить удар, да и цепляться за них, судя по всему, чуду было не впервой. Мышь сидела на ветке, вцепившись в нее задними конечностями. Передней правой (она же крыло) ухватила за ветку повыше.

Левое крыло безвольно висело, обильно обогренное кровью и с явными признаками перелома. Ну а чем еще объяснить такой неестественный изгиб передней кромки крыла, образуемой как раз костью предплечья, или как оно там правильно называется? Не важно. Важно то, что Александр все же ее достал, и достал капитально. Вот она и реагирует на их появление злобным рыком.

Как видно, пуля либо перебила кость, либо повредила ее, а уже нагрузка при работе крыла доделала начатое. Как бы то ни было, но тварь оказалась рядом с ними, можно сказать, на соседнем дереве. Ну, метрах в пятидесяти. В светлом сосняке видимость вообще хорошая, да и для такого падения все равно расстояние плевое.

— Добьете? — поинтересовался Андрей, глядя на то, как Александр вскидывает автомат.

— А что с ней еще делать? — уже прикладываясь к оружию, вопросом же ответил Александр. — Ты не стреляй. Патронов у нас с собой не так много, а до лагеря еще добраться нужно.

Три быстрые двойки — и автомат отозвался сухим щелчком курка. Получается, две очереди в среднем по дюжине патронов каждая. Это он лихо перетрухал там в небе. А вот здесь сработал очень даже нормально. Мышь еще разок рыкнула на высокой ноте, но на этот раз не столь злобно, сколь отчаянно, а потом полетела кубарем на землю.

— Пойдем посмотрим? — предложил Андрей, которого, похоже, опять начало обуревать любопытство.

Ну надо же! Словно и не они только что едва разминулись с костлявой. Вот молодец! Но только Александр не настолько любопытен, чтобы поддаваться этому чувству в момент, когда стоит вопрос об их жизни и смерти.

— Андрюш, я не гуру какой, но три вещи могу утверждать с абсолютной уверенностью. Первое, скоро начнет темнеть, и нам лучше бы озаботиться ночлегом. Второе, с наступлением темноты вылезают ночные хищники. И третье, запах крови всегда привлекал этих самых хищников. Кстати, они бывают не только ночными, но и дневными. Так что валим отсюда, мой юный друг, пока ветер без камней.

Более или менее сориентироваться на местности у них получилось без особого труда. Ну, во всяком случае, они представляли, в каком лесном массиве оказались и в какую сторону им надлежит двигаться дальше. Правда, сейчас они шли в другую, а точнее, направлялись к скалам.

Не мешало бы в идеальном варианте найти какую-нибудь пещеру. В худшем — расщелину, в которой было бы удобнее держать оборону. А такой ход событий вовсе не исключался. Кто разберет эту местную фауну, что она еще сможет им приготовить?

Убежище они нашли уже через полчаса. Небольшой пятачок среди нагромождения трех огромных валунов. Правда, вполне возможна атака сверху, если нападающий сумеет заскочить на четырехметровую высоту. Однако надежды на то, что за оставшееся до темноты время удастся найти что-то получше, были весьма зыбкими. Поэтому решили исходить из принципа: отличное — враг хорошего. К тому же недалекая опушка леса обещала запасы топлива на всю ночь.

Подготовка к ночевке времени заняла немного и главным образом свелась к тому, чтобы натаскать дров. Не поленились нарубить колючего кустарника. Эти ветви пошли на завал прохода в убежище. Преграда конечно же никакая, но сумеет подарить хотя бы несколько секунд, и то хлеб.

Ночевку организовали задолго до темноты, нарезав травы и соорудив небольшой стог. Ножи с хорошей заточкой, трава высокая, поэтому процесс не оказался утомительным. А мягкая лежанка им ой как не помешает. Ушибы и ссадины начинали давать о себе знать с нарастающей силой.

Правда, отдыхать им предстояло по очереди. Они и прошлую ночь поделили на вахты, хотя ночевали в относительной безопасности, находясь внутри вахтовки. К тому же там рядом была дворняга, которая сперва исполняла роль подопытной свинки, а потом выступала за сторожа. Так что будучи вынужденными ночевать практически в чистом поле, горе-путешественники и не думали расслабляться настолько, чтобы обойтись без дежурства.

Но, пока суд да дело, стоило позаботиться и о пропитании. Крепкие здоровые организмы, которые провели столько времени на свежем воздухе, требовали к себе внимания. В рюкзачке, прихваченном Андреем, оказалась тушенка и нарезанный хлеб, упакованный в полиэтилен. Такие сейчас в магазинах не редкость. А что, дня три такой хлеб хранится, особо не теряя своих вкусовых качеств. Просто он изначально не очень, соответственно и терять особо нечего. А вот в отношении тушенки этого сказать никак нельзя. Белорусы все же молодцы, качественный продукт выпускают.

Несмотря на то что путешественники развели небольшой костерок, тушенку ели холодной. Не приведи бог, разнесется аппетитный запах да приманит кого. Зато запах костра, наоборот, должен отпугнуть хищников. Все же боязнь пожаров у животных должна быть на генетическом уровне.

— Ну и что ты об этом всем думаешь? — поинтересовался Ладыгин, облизывая ложку дочиста, так как мыть ее было негде.

— Это ты в общем или о чем-то конкретно?

Как ни странно, но времени, чтоб поговорить о своих впечатлениях, раньше у них не было. В первый день было не до разговоров, так как навалилась усталость. С утра облет озера, потом непродолжительный спор и очередной вылет. Так что как бы странно это ни звучало, но для беседы нашлось время именно сейчас, под аккомпанемент все нарастающей боли в различных частях тела.

— Пока в общем. Как твои первые впечатления?

— Если совсем коротко, то охренеть! — несмотря на все перипетии, восхищенно произнес Власов.

— Хм... достаточно емкое выражение. Нельзя ли добавить красок? — покачав головой и разведя руки в стороны, подбодрил Александр.

— Ты же сам всегда говоришь: мысль должна быть краткой и емкой.

— Угу. Но не настолько же.

— Ясно. Словом, даже если нам не удастся сюда вернуться, у меня наметились серьезные проблемы. Была у меня мечта побывать в ином мире, и вот она осуществилась. Теперь нужно повышать планку. Только так, иначе и заморачиваться не стоит.

— Ну если такое случится, то всю оставшуюся жизнь ты будешь мечтать сюда вернуться, — подбрасывая хворостину в огонь, заверил Александр. — Отсюда вывод: ты даже не в состоянии высказать весь тот восторг, что сейчас тебя охватил.

— Именно.

— А вот я сделал кое-какое наблюдение. Понимаешь, когда я увидел у тех козлов четыре глаза, то подумал, каких только тварей не создает Бог. Теперь эта тварь.

— И тоже с четырьмя глазами, — продолжил мысль Андрей.

— Именно. Первая пара расположена привычно, спереди, а вот вторая, можно сказать, на висках. Я не зоолог, но мне кажется, что обзор будет составлять градусов двести семьдесят. Это что же здесь за такое веселое место получается, если самой природой предусмотрено вертеть головой на триста шестьдесят градусов, чтобы не схарчили?

— Ну отчего же. Мы ведь видели тех птиц, над озером. Они очень даже похожи на наших земных.

— Угу. Только размерами посolidнее будут, да и не рассматривали мы их настолько, чтобы знать, сколько там у них глаз. Но мне кажется, что все же четыре. Это как отличительная черта данной планеты или мира.

— Это... как это?

— Андрей, кто из нас перечитал целую гору литературы, ты или я? Ну сам посуди, у нас на Земле, считай, у всех видов четыре конечности, два глаза, нос с двумя ноздрями, рот, одно сердце и так далее. То есть что-то общее и неизменное присутствует. Даже у змей, если нет конечностей и скелета, все равно два глаза и две ноздри...

— Смысл понятен, — остановил рассуждения Александра Андрей. — Но с чего ты взял, что тут все устроено для того, чтобы не быть съеденным?

— Это так, просто мысли вслух. Наваяло, так сказать. А вообще, за этот мир нужно браться вдумчиво и обстоятельно. Мы же с тобой, как два придурка, вломились сюда нахрапом и давай бегать, хватать, познавать, вперед, бегом, прыжками. Ребячество, да и только.

— Есть такое дело. Авантюра эта с самого начала ребячеством и была, — согласился Андрей. Правда, весь его вид буквально кричал, что он-то себя придурком точно не считает. Не оказал на него никакого влияния даже тот простой факт, что они буквально пару часов назад могли оказаться в желудке какой-то летучей мыши-переростка.

— А что предлагаешь ты? — все же оставив в стороне ребячество, поинтересовался Власов.

— Нужно сманить сюда хотя бы нескольких умников, чтобы они все тут начали изучать.

— Саш, ну допустим, ты нашел таких ученых. Из молодых да горячих всегда можно кого-нибудь отыскать. Тем более если покопаться в среде ученых, изучающих всякие аномальные явления. Там специалистов из разных областей хватает, для них главное не специализация, а интерес. Но ведь ты не пошлешь их сюда просто так. Вон мы вдвоем отправились и во сколько нам обошлась наша подготовка к экспедиции? А тут понадобится: различная техника, приборы, причем и одноразовые... И вообще, безвозвратно утраченного оборудования будет много. Ну и откуда ты возьмешь средства на все это?

— Заработаю, — вполне уверенно произнес Александр.

— Где? Ты тайный олигарх?

— Остапа Бендера знаешь? — с явно выраженным кавказским акцентом поинтересовался Ладыгин.

— А-але-эксандр...

— Так вот, я круче, — оборвав на полуслове своего молодого товарища, заверил Ладыгин. — Ты лучше думай не об этом. Ну вот скажи: тебе как тут, нравится? В смысле ты захотел бы перебраться из нашего мира в этот, девственный и неизученный? Да еще и зная, что в лучшем случае с моей смертью связь со старым миром закончится. Тут однозначно начнется откат в развитии. Если успеем сбить какую-то производственную базу, то все будет не так страшно. Но ведь может в итоге дойти и до... Ну, луки и стрелы это вряд ли, но до чего-нибудь низкотехнологичного — точно. Опять же отсутствие благ цивилизации, а они начнут ощущаться сразу, несмотря на связь с Землей. И потом, прогулки туда-сюда, только для строго ограниченного числа людей.

— Ну-у, если ты еще решил организовать и колонию земель, то я теряюсь в догадках, откуда у нас может найтись такая сумма.

— А ее пока нет, Андрюша. Но будет. Обязательно будет. И потом, не все нужно будет покупать.

— Это как это?

— А просто, Андрей. Неужели всю жизнь общаясь с урками, я ничему не научился у них.

— Воровать будешь? — пребывая в крайней степени удивления, растерянно спросил Власов.

— Пока не знаю, — задумчиво ответил Ладыгин. — Но, если понадобится, не сомневайся, я пойду и на это. В конце концов, государство не обеднеет, если у него пару-тройку единиц техники умыкнуть. Ну и другое что по мелочам. А главное, у меня неоспоримое преимущество перед урками: я действительно могу спрятать похищенное так, что никто концов не найдет.

— Признаться, от тебя такого я не ожидал.

— Да успокойся ты, Андрей. Говорю же, это крайний случай.

— Сань, а как ты считаешь, не пора ли начинать давать названия нашим географическим открытиям? А то вон зверушек и птиц называем, а с остальным как-то не клеится.

— Да я и не задумывался, — растерянно почесал затылок Александр. — Но с другой стороны, твоя правда. Тогда давай так: гора с порталом так пусть и называется Портальной. Озера,

исходя из размеров: Большое, Среднее и Малое. Речки, выбегающие из Среднего озера: что побольше — Кума, а поменьше — Подкумок, они же соединяются.

— Решил не отбегать далеко от знакомых названий? — вздел бровь Власов.

— Не вижу смысла мудрить, все равно новый мир, — пожал плечами Александр.

— Логично. Тогда птиц так и назовем: бакланы и чайки, а эту тварь — мышатом.

— А почему мышатом?

— Да как-то летучая мышь к ней не клеится, уж больно ласкательно-уменьшительное. А вот мышат, по-моему, вполне, — легонько почесав нос, объяснил свою позицию Власов.

— Х-ха, согласен, — не сдержавшись, хохотнул Ладыгин. — Ладно, давай ложиться спать. Утро вечера мудренее. Ох, мама моя женщина.

Пока сидел, еще ничего. Но вот стоило пошевелиться, как все тело прострелила боль. К гадалке не ходить, если сейчас снять одежду, то под ней обнаружится сплошной синяк. Судя по тому, как скривился поднявшийся, чтобы размяться, Андрей, его самочувствие было ничуть не лучше.

Александр представил себе, каково это будет нести службу во вторую смену, и тело отозвалось еще большей болью. Бодрствовать, после того как истерзанная плоть расслабится, та еще пытка.

— Значит, так, Андрей, дежуришь первым. Через четыре часа разбудишь, я тебя сменю, — решительно распорядился Александр.

Дежурить во вторую смену, как и ожидалось, оказалось настоящей мукой. С одной стороны, они надышались свежего горного воздуха, и простое здоровое желание — выспаться после стольких впечатлений, было не так-то просто подавить. С другой — давала о себе знать экстремальная посадка, и сейчас все синяки и ссадины как раз максимально проявились и болеть будут еще долго.

Все же знатно им досталось. Каждое движение отдавалось болью, и невозможно было найти положение, чтобы ничего не болело. И где только были их мозги? В былые времена Александр даже искупаться не решался в незнакомом водоеме, пока не увидит, как там плещутся местные, а тут неизведанный мир...

Два идиота дурагоном влезли в утлый летательный аппарат! И черт бы с ним, если бы ограничились ознакомительным полетом, так нет, им нужно было все и сразу! А как же, душа требует... Вот и довыпендривались. Хорошо хоть живы остались.

Впрочем, с последним утверждением можно и поспорить. Они все еще находились далеко от лагеря, где имелось относительно безопасное жилье и солидные запасы патронов. Все же зверюшки здесь, похоже, обитают те еще...

Если судить по снимкам, то до Портальной горы было порядка десяти километров. Но эти километры нужно было пройти по гористой местности, да еще и преодолеть водные преграды. С воздуха по достоинству оценить все это у них не было возможности. Иные потоки и вовсе походили на полноценные горные реки с соответствующим течением. Так что дорога обратно могла обернуться еще тем приключением, даже если они никого не встретят.

Однако звуки, то и дело разносящиеся по округе, вызывали серьезные сомнения по поводу спокойного путешествия по этим горам: тут тебе и рев, и рык, и панические крики, и истошные вопли, полные страданий, боли и ужаса, — словом, самая настоящая какофония. Вот только если бы она еще могла как-то помочь бороться с все больше наваливающейся сонливостью. Поначалу-то эти звуки бодрили ничуть не хуже крепчайшего кофе, но мозг не в состоянии все время быть на взводе, а страхи притупляются страданиями тела и усталостью, тем более, когда здравый смысл подсказывает, что все, представляющее опасность, находится в достаточном отдалении. Так что постепенно мозг самостоятельно перевел все внешние шумы в фоновый режим.

...Александр вздрогнул и резко вскочил на ноги. Интересно, сколько он пробыл в отключке — мгновение или значительно дольше? То, что он вырубился, не вызвало сомнений. Нашелся, тоже мне, старший и более мудрый товарищ! То идет на поводу у своего ребячества, и в результате они оказываются в неприглядной ситуации, то выбирает самое тяжкое время для дежурства и тут же безответственно засыпает.

Спокойно. Ничего страшного не случилось. Вон веточка, которую он недавно бросил в костер, еще не полностью объята пламенем. Выходит, вышибло действительно только на миг.

Но это вовсе не значит, что на этом можно успокоиться, раз тревожный звоночек прозвенел, потом может случиться кое-что и похуже.

Наверное, это все из-за костра. Вообще, было очень прохладно, Александр почувствовал это, отойдя от костерка в узкий проход, по сути, являющийся небольшим пространством между камнями. Сами валуны были слегка завалены вовнутрь, отчего образуемое сверху отверстие было меньше площадки. Кстати, это способствовало лучшему сохранению тепла. Зато в проходе было явственно прохладно, даже мурашки по спине пробежали. Размером со здорового таракана, никак не меньше, Александра аж передернуло. Хорошо его разморило, если тело так реагирует на прохладу. Вроде взбодрился. Да, как бы не так! Челюсть едва не вывернулась в широком зевке. А потом...

Потом он замер в растерянности, глядя в четыре желтых огонька. Два, что пониже, были расположены друг от друга сантиметрах в тридцати. Другая пара, сантиметров на двадцать выше, имела расстояние уже порядка сорока сантиметров.

Мозг еще только осознал происходящее, когда тело начало действовать совершенно самостоятельно. Спасибо беспокойной работе и командировке, в которую его в свое время закатали. Именно там Александр выучил одно простое правило: если ты чего-то не понимаешь, то сначала хватайся за оружие и уж потом выясняй, что и к чему. Эту немудреную истину ему открыл уезжавший из Чечни пьяный в дым опер. На сомнение Александра по поводу того, что эдак можно получить много проблем, опер только усмехнулся:

— Проблемы бывают только у живых, дружище. Так что выбор за тобой: либо старательно их обходишь и с большей долей вероятности становишься трупом, либо получаешь их, может, даже по полной, но при этом остаешься в живых. Как видишь, выбор всегда есть.

Александр хорошо усвоил этот урок, который однажды спас ему жизнь. Вот и сейчас он не стал долго размышлять над происходящим. Конечно, на мгновение он растерялся, увидев эти огоньки. Но только на мгновение. В следующий момент он вскинул автомат, и в тесном пространстве, зажатом между каменными глыбами, раздалась оглушительная очередь. По шершавому камню запрыгали ослепительные блики и тени, отбрасываемые пламенем, пляшущим на стволе автомата.

В ответ на этот огонь разнесся страшный рев. В ноздри ударила сильная вонь, вырвавшаяся из пасти зверя и пробивающаяся даже сквозь запах сгоревшего пороха и подпаленной шкуры. Александр, стреляя из автомата, инстинктивно сделал пару шагов назад, чтобы увеличить дистанцию между собой и хищником. Но надобность в этом уже отпала. Зверь вдруг затих и осел на землю. Это было последнее, что увидел Александр. Едва только автомат смолк, как перед глазами поплыли разноцветные круги, словно в калейдоскопе, только не на светлом, а на темном фоне. Пляшущее за спиной пламя костра вносило свою лепту в эту игру красок.

Но вот за спиной возник луч света. Это не иначе как запасливый Андрей. Так и есть, вот он, с фонариком в левой руке, одновременно сжимающий и цевье автомата. Интересно, а кто бы это еще мог бы быть в этом мире, если их здесь только двое? Вот то-то и оно.

— Что случилось, Александр Сергеевич?

Ага, парень похоже изрядно перетрусил, если опять на «вы». Впрочем, сам Александр чувствует себя ничуть не лучше. Это надо же, почти весь магазин выпустил в одну-единственную животину. Не-эт, с этим нужно срочно что-то делать. Эдак ни патронов не напасешься, ни нервов.

Впрочем, и то и другое нужно только живому. Так что все нормально. Привыкнуть можно ко всему, как и обзавестись любым опытом, научившись давать достойный отпор. Но для этого опять-таки нужно выжить.

— Похоже, к нам кто-то пробирался в гости, — все же нашел в себе силы ответить Александр, меняя полупустой магазин на полный.

Андрей, используя фонарь, осветил трофей Александра. Тот и сам бы рад проявить любопытство, но кто его знает, что это за зверюга. Может, они охотятся в паре. Так что, как бы интересно ни было, с этим стоило обождать.

— Андрей, посвети вверх.

Власов понял все без лишних пояснений и вместе со стволом автомата направил луч вверх, освещая урезы валунов. По счастью, там никого не оказалось. Ну может же этот гад охотиться в одиночку.

Убедившись, что сверху их никто атаковать не собирается, путешественники все же решили осмотреть убитую зверушку.

А посмотреть там было на что. Труп хищника лежал, завалив собой весь проход между камнями. Тот, конечно, был не так чтобы и широк, но все же до метра дотягивал. Серьезная зверюга, с мощной грудной клеткой и здоровенной головой, а пасть с клыками — отдельная тема. В холке около метра двадцати, длина тела примерно три метра, длинный хвост полностью покрыт шерстью.

— Вроде на кошачьих похожа, — сделал свой вывод Андрей.

— Угу. Отдаленно так, но похожа. Во всяком случае, когти в подушки прячет и передвигается очень тихо.

— А еще хитрая, зараза. Вон как аккуратно перебралась через нашу преграду из колючего кустарника.

А ведь и правда. Александр едва не начал клясть себя последними словами, но тут же успокоился. Не было в этом его вины. Перед глазами явственно встала та самая непрогоревшая веточка. Если его и вырубил, то действительно лишь на мгновение.

Получается, хищник этот не просто опасен, а очень опасен. Во-первых, не испугался огня. Хотя нужно будет еще разобраться, так ли его боятся местные животные. Во-вторых, невероятно хитер и обладает большой выдержкой. Ладыгин не сомневался, что зверь пробирался через завал никак не меньше минуты, аккуратно и бесшумно подминая под себя ветви, причем колючего кустарника.

Урок на будущее. Если делаешь такую засеку, используй сухие ветви. Уж они-то изгибаться не будут, а непременно обломаются, возвещая своим треском об опасности. Н-да-а, сколько этих уроков еще будет, это же просто уму непостижимо.

Едва только Александр попытался представить себе весь ворох предстоящих проблем, как тут же захотелось схватиться за голову. Однако, предвидя целую гору трудностей, он даже мысленно не высказал желания бросить задумку об изучении и заселении этого мира. Странное дело, от этого его решимость только окрепла. Но и предстоящие проблемы тоже никуда не делись.

— Ну и как назовем зверушку? — с деловым видом поинтересовался Власов.

— Андрюш, ты не о том думай, как мы назовем зверушку, а о том, что нам нужно валить отсюда, и как можно быстрее. Не понимаешь?

— Да понял я. Запах крови, другие хищники. Но по мне, так от добра добра не ищут. Здесь у нас хоть какое-то укрепление, а там чистое поле.

— Логично. Тогда давай подпалим зверюге шкуру. Вонь сгоревшей шерсти на какое-то время перебьет запах крови.

— Уверен, Сань? — опять перешел на «ты» пришедший в себя Власов.

— Нет. Но ничего другого на ум не приходит.

— Тогда давай я его сначала сниму на камеру.

— Снимай, чего уж там, — сооружая что-то вроде факела, согласился Александр.

— А зверя назовем рысью. Правда, у той хвост куцый и окрас не такой, да еще и кисточки на ушах, но чем-то этот паразит на рысь все же похож.

Александр, выслушав монолог Власова, с сомнением подошел к трупу хищника. Привнеся дополнительное освещение в виде пылающей головни, он еще раз внимательно осмотрел свою добычу и был вынужден признать, что некое отдаленное сходство именно с рысью имеется. Ну а раз уж так, бог с ним, с хвостом, кисточками и несоответствующим окрасом. Кстати, животное было темно-серого цвета, с темной полосой по холке.

— Ох, едрит ангидрид!

— Что еще? — Вскинул бровь Александр, сунув факел в бок поверженной рыси.

Тут же послышался треск скрючивающейся шерсти, а в воздухе поплыл отвратительный запах. Ну, если и это не перебьет запах крови, то тогда Ладыгин терялся в догадках, что еще можно предпринять.

— Мы же забыли снять с дельтаплана камеры, что на крыльях были установлены. Они нам могут очень даже пригодиться, — пояснил свою реакцию Андрей.

— Угу, — угрюмо буркнул Александр, продолжая возиться с факелом.

Нет, с тем, чтобы вернуться к месту катастрофы, никаких проблем. В конце концов, они отошли не так уж и далеко, причем изрядно петляя в поисках убежища. Но от одной только мысли, что придется взбираться на высокую сосну, все тело начало ломить. Однако как ни крути, а деваться некуда...

То ли помогла вонь, то ли животное внушала уважение, пока не начинала источать трупный запах, а может, причина в том,

что поблизости не оказалось других хищников, опять же в силу того, что этот участок являлся охотничьими угодьями рыси, но в течение остатка ночи горе-путешественников никто так и не потревожил.

Завтрак был точным повторением ужина: холодная тушенка, хлеб и вода. После этого, вздыхая и охая, проклиная все на свете и вертя головами во все стороны, включая небо, товарищи двинулись к месту крушения.

Добравшись до места, они все же не удержались от того, чтобы рассмотреть мышата поближе. Все равно вернулись, а от его трупца до дерева с мотодельтапланом не больше пятидесяти шагов. Словом, глупо было бы не взглянуть.

Н-да-а, это они размечтались. От трупца летучей твари, считай, ничего не осталось. Здорово же над ней потрудились местные падальщики. Впрочем, работа продолжалась и сейчас. При приближении людей от останков отбежали какие-то мелкие грызуны, ну относительно мелкие, размером эдак со здоровенную крысу.

Александр хотел было озадачиться и дать им название, но потом отмахнулся от этой затеи. Одно дело назвать вот такую страхолюдину. Это составляет некую первоочередную жизненную необходимость. И совсем другое — начинать загружать себя разной мелочовкой. Разыщут какого-нибудь умника, который согласится на изучение неизведанного, вот он пусть и ломает себе мозг.

Помимо грызунов обнаружилось и множество насекомых. Хм... раньше им как-то не придавали значения, а теперь... Словом, при всей похожести на земных собратьев местные членистоногие раза в два их превышали, а вот муравьи так и раз в пять. Александр остановил свой взгляд на компании муравьев, дружно тащивших какой-то кусок от останков мышата.

Да-а, делать тут уже явно нечего. Разве только взглянуть на практически обглоданный череп, который напоминал... Да кто его знает, чей череп он напоминал. А вот перекусанные кости Александра заинтересовали. Тут потрудились довольно мощные челюсти, и вряд ли давешней рыси. Хищник ведь не маньяк-убийца. Животное убивает только по необходимости, чтобы добыть пищу, защищая себя, потомство или свою территорию. Рысь явно охотилась, а если бы она была сыта, то к чему ей это?

— Ага. Не показалось. Саш, мышат наш и впрямь покрыт шерстью, — ковыряя палкой большой кусок изодранной шкуры, сделал вывод Андрей.

— Меня куда больше интересуют его разгрызенные кости. Тут потрудились хорошие челюсти.

— Хм... точно. А я как-то не подумал, — осматриваясь по сторонам и не забыв окинуть взором и ветви сосен, согласился Власов.

— Да ладно тебе, Андрей. Вряд ли этот зверь сейчас голоден, как сомнительно и то, что их тут целая стая, слишком уж много осталось мелким падальщикам. Но лучше иметь в виду этого паразита.

— Согласен. Пошли за камерами.

— Пошли, — вздохнув, согласился Александр.

Вот сосна. А вон, на высоте пары десятков метров, наблюдается покореженная конструкция летательного аппарата. Лезть на это клятое дерево категорически не хотелось. От одной только мысли становилось не по себе. Но это необходимо.

Александр решительно потрянул головой и начал снимать с себя разгрузку. Быть лидером — это не только иметь возможность раздавать указания с необыкновенно важным видом, но также ответственность, а еще ты должен быть готовым к тому, что тебе придется увлечь своих подчиненных собственным примером. Нет, это не значит, что ты обязан всегда быть в первых рядах. Но подчиненные должны знать о твоей готовности в любой момент взвалить на свои плечи тяжкую ношу.

— Сань, не надо, — положив на плечо Ладыгина руку, оставил его Власов. — Не дело начальству лазить по деревьям. Я сам.

— Мы, кажется, это уже обсудили и с некоторых пор являемся компаньонами.

— Ну, значит, я добровольно передаю тебе титул старшего компаньона. Словом, отойди и не мешай.

Андрей быстро скинул с себя все лишнее. Зачем-то поплевал на ладони, хотя их защищали крепкие кожаные перчатки... А ничего так, не врал парень, когда говорил, что в детстве изрядно полазил по деревьям. Александр был вынужден признать, что у него самого так ни за что бы не получилось.

— Сань, я там глянул, двигатель вроде целый, только винт разнесло. Спасать имущество будем?

— Еще чего! Пусть остается там, где висит. Может, кто из будущих поселенцев захочет прихватизировать, но мне с этим возиться что-то не хочется, — возразил Александр, пряча доставленные Власовым камеры в рюкзачок. — Ты лучше объясни, какого корячился с этим бензобаком?

— Просто подумал, что бензин может пригодиться.

— Лишние полчаса, что ты на него потратил, нам пригодились бы точно. А вот лишняя тяжесть ни к чему. И без того как две побитые собаки.

Идти по сосняку было легко. Разве только приходилось постоянно поглядывать вверх. Но зато не надо было опасаться нападения из кустов, ввиду их полного отсутствия. Сосняк всегда забивает любую растительность. Разве только изредка встретится пучок травы, а так — сплошной ковер из опавшей хвои.

Двигаться этим маршрутом было даже выгоднее, чем по якобы открытой местности, тянущейся вдоль склона горной гряды. Вот уж где раздолье для внезапного нападения. Это тебе не голые стволы деревьев — там хватало валунов размером с целый дом. За таким укрытием спрячется не то что одинокий хищник, но и целая стая.

Ну и еще немаловажное обстоятельство. Идти по толстому слою хвои гораздо удобнее, чем даже по невысокой траве. В первом случае тебе видны все неровности и ты ступаешь куда более уверенно. А вот во втором все они великолепно маскируются. Конечно, яму ты заметишь, а вот какую незначительную выбоину уже вряд ли. В их же положении крайне нежелательна даже подвернутая нога.

Но все хорошее когда-нибудь кончается. Вот и сосняк закончился буквально километра через три пути. Дальше он тянулся на юг, вдоль широкого и весьма полноводного ручья с крутыми берегами. Лагерь же находился где-то в восточном направлении.

Данное обстоятельство поставило горе-путешественников перед выбором: либо переправиться через ручей, благо в русле наблюдались очень удобные валуны, и идти дальше на восток через лиственный лес с богатым подлеском, либо, опять же переправившись, забрать на север и выйти к не покрытому лесом склону, чтоб дальше двигаться уже по нему. Но в этом случае, если судить по отснятому материалу, их маршрут увеличится больше чем вдвое.

— Ну и что решим, Андрей?

— А ты как считаешь, Саш?

— Знаешь, я читал, что раньше бытовал такой обычай: на военном совете всегда первыми выслушивались молодые и, соответственно, младшие по званию, и так до старшего начальника. Ты моложе, насчет старшинства сам все определил. Так что, будь любезен, оставь еврейскую привычку отвечать вопросом на вопрос и озвучь свое мнение.

— Ты же не любитель читать? — вскинул бровь Власов.

— Ну это же не значит, что я вообще ничего не читал. Хватит увиливать, озвучивай.

— Хм... я предлагаю обойти лесной массив и двигаться по склону гряды. Так будет куда безопаснее, чем ломиться напрямки через лес. Опять же опыт поиска укрытия среди камней у нас уже есть.

— То есть увеличение маршрута вдвое тебя не смущает?

— Нет. И потом, даже в этом случае мы имеем шанс проделать весь путь за один день. С учетом обхода нам осталось порядка пятнадцати километров. А светового дня — не менее девяти часов.

— Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить. Препятствий и там может быть изрядно, и за день мы можем не управиться. А у нас воды меньше литра, да из еды две банки консервов и пара кусков хлеба. И нечего так смотреть на ручей. Я лучше от жажды буду умирать, чем начну пить местную воду без исследований. Жажда и голод, они знакомы, а вот какие ощущения принесут с собой местные микроорганизмы, неизвестно.

— Но точно так же мы можем не успеть и по лесу, хотя тут и короче. Там могут оказаться сплошные буреломы.

— Согласен. Тогда давай сначала сунем нос в лес, а там уже разберемся, идти по нему или сворачивать к горам.

— А хищники? На склоне хотя бы есть возможность следить за валунами, а здесь бяка может выскочить из-под любого куста. Да и змей не стоит исключать. То, что мы еще ни одной не встретили, ни о чем не говорит.

— Угу, кругом прав, но давай все же попробуем.

Переправа заняла не так много времени. Куда сложнее оказалось спуститься к потоку и подняться по противоположному берегу, чем форсировать ручей. Пара прыжков по валунам —

и вот он, другой берег. Впрочем, управились быстро, оказавшись лицом к лицу с шумящей листвой опушкой.

Александр окунулся в эту зеленую стену, словно ныряя с головой в воду. Он даже воздух задержал и выдохнул, только пройдя несколько шагов. Рядом столь же шумно вздохнул Власов, вертевший головой, точно локатор. Видать, гамма ощущений у них была схожая.

Подлесок довольно богатый, так что дальше двадцати метров ничего не видно. Зато нет и намека на буреломы. Нет, поваленных ветвей и даже стволов хватает, но они по сути не представляют сложностей для передвижения. Их можно как перешагнуть, так и без особого труда обойти.

Путешественники переглянулись. Власов пожал плечами, мол, нормально, я ожидал худшего. Александр ободряюще улыбнулся, показал напарнику сектор наблюдения и продолжил путь. Если так же будет и дальше, то скорость продвижения у них будет едва ли медленнее, чем по открытому склону. Здесь хотя бы трава не такая густая, а потому шагать почти так же просто, как и в сосняке.

Нет, а кто сказал, что на склоне не было бы оврагов и тому подобных прелестей. Зато здесь кругом растут деревья и кусты, за которые можно цепляться, помогая себе как при спуске, так и при подъеме.

О, а вот это уже не овраг, а скорее балка. Спуск продолжительный, пологий и такой же подъем. Да еще и видимость среди высоких деревьев, практически лишенных подлеска, ничуть не меньше, чем в сосняке. Метров до шестидесяти все просматривается без особого труда. Хотя бы можно немного расслабиться, ведь дергаться на каждый шорох, весьма утомительное занятие.

— Твою мать!

— Саня!

— Спокойно. Все, я больше не тону. Вот же гадство!

Влететь по пояс в жижу — то еще удовольствие. А ведь с виду все нормально. По дну этой самой балки протекал ручей глубиной едва ли по колено, разве только широкий, так что, не ступив в воду, не переберешься на другой берег. А в месте, что облюбовал Александр, наблюдался ровный участок берега, с которого, казалось бы, можно перепрыгнуть на другую сторону без проблем.

Вот только едва ступив на ровный участок, Александр отчего-то сразу же ушел по пояс в ил. Он, грешным делом, даже испугался. А ну как тут яма глубиной хотя бы метра два. Но, по счастью, вскоре ноги достигли вполне крепкого дна.

Да, не замочив ног, переправиться не удалось. Впрочем, Андрей и вовсе отделался легким испугом. Ему пришлось всего-то разуться, закатать штаны и перебраться на другую сторону, постаравшись не порезать ноги. А вот Александр, решивший пойти по пути наименьшего сопротивления, вынужден был отмываться в ручье. Впрочем, сделать это толком не получилось, Ладыгин не пожелал тратить драгоценное время на такую ерунду.

Как видно, это происшествие было некоей платой за пару километров легкого пути. С учетом того, что от места крушения до озера было меньше десятка километров, не такая уж малая фора, если не сказать больше.

Впрочем, потом вновь начались овраги, спуски, подъемы, форсирование ручьев и одной речки. Хорошо, что последняя оказалась хотя и несколько бурной и имела ширину метров тридцать, но все же была мелководной. Правда, ввиду каменистого дна и бурного течения, о том, чтобы преодолеть ее без обуви, не приходилось и мечтать. Так что Власову пришлось-таки намочить ноги.

Покончив с переправой, к полудню им все же удалось выбраться из леса, оставив густые заросли за спиной. Вот только легче от этого не стало. Передвигаться по густой и высокой траве, даже если под ногами ровная земля, то еще мучение. Для сравнения представьте себе, что вы идете по пояс в воде, пусть даже и при отсутствии течения. Угу, весьма выматывающее занятие.

— Что за... Андрей, к бою!

Александр старался не нагнетать лишний раз обстановку. И без того их нервы напряжены донельзя. Самой малости достаточно, чтобы сорваться. А так вон Власов сразу же насторожился, приклад автомата впечатался в плечо. Повел стволом, описывая некую дугу, ничего не обнаружил и вопросительно взглянул на Ладыгина.

— Птица взлетела, шагах в сорока сзади, чуть левее, — пояснил Александр свои действия, указывая направление стволом автомата.

— Ну и что? Испугалась нас...

— А чего ей нас пугаться? Мы уже прошли мимо и отдаляемся.

— Ну, может, просто решила полетать.

— А может, и не может.

— Так и будем стоять? Обойду по дуге, гляну?

— Совсем с головой не дружишь? — Александр разве что пальцем не покрутил у виска.

— Так что делать-то будем?

— Готовься стрелять. Попробую шугануть.

Автомат дважды рыкнул, плюнув короткими «двойками». Александр целился сначала по тому месту, где заметил взлетевшую птицу, а потом взял чуть в сторону. Вообще-то попасть в возможного противника таким образом, да еще не кучей дробового заряда, имеющего солидный разброс, это скорее на великую удачу. Но Александру повезло, если это вообще можно назвать везением.

Окрестность огласил свирепый и недовольный рев, который по определению не мог принадлежать мирной зверушке. Как бы это банально ни звучало, но от такого рева у друзей буквально кровь застыла в жилах. А уж когда над травой появилась сперва холка, а затем оскаленная пасть, на мгновение они и сами застыли, пораженные пугающим и вместе с тем завораживающим зрелищем.

Не меньше полутора метров в холке, с каким-то подвижным горбом, задранной вверх большой головой на мощной и короткой шее, с разинутой пастью, полной устрашающих зубов, широкая грудная клетка... И эта темно-серая со светлыми подпалинами угрожающая красота буквально через мгновение ринулась на замерших людей.

Хорошо хоть, еще не разобравшись в своих ощущениях, Александр нажал на спуск, посылая навстречу зверю поток пуль. Не сильно отстал от него и Андрей. Мало того, он еще и кричал что-то нечленораздельное на одной протяжной ноте. Возможно, от страха или чтобы испугать хищника, а может, просто это была реакция на негостеприимное поведение местных. Во всяком случае, Власов после и сам не мог объяснить, чего именно он пытался этим добиться, как и не вспомнил, кричал ли он вообще...

Господи, ну сколько можно! Уже бы давно привыкли, не мальчишки же, в конце концов... Сказать легко. А ты попробуй

сделай. Не пахнут штаны — вот и ладно. А то, что трясутся руки, меня израсходованный магазин на полный, это ерунда.

После рыси Александру казалось, что он уже начинает понемногу осваиваться в этом мире. Опять же взять их путешествие. Несмотря на напряжение, в котором они постоянно пребывали, чувствовали они себя вполне сносно и, как им казалось, начинали вписываться в окружающую действительность.

Угу, в том-то и дело, что казалось... Однако вид огромной твари, несущейся в твою сторону со спринтерской скоростью, выставив при этом напоказ оскаленную пасть с огромными клыками и солидным набором зубов, поневоле заставит пересмотреть эти взгляды. Нет, не так. Скорее уж отбросить их как ненужную мишуру. А палец совершенно самостоятельно нажмет на спусковой крючок в жажде выпустить как можно больше свинца, способного остановить эту бестию.

— Как думаешь, готов? — поинтересовался Власов, как и Александр, лихорадочно меняя магазин.

— Не знаю. И проверять не хочу, — произнес Ладыгин, наблюдая за лежащим на боку и дергающим лапами буквально в пяти шагах от них хищником.

Как-то неестественно шумно клацнул затвор. Приклад вновь уперся в плечо. Короткая двойка в голову. Одна из пуль выбила глаз на виске. Зверь дернулся в последний раз и замер. По телу волной прокатилась судорога, которую даже подозрительный Александр не мог связать с признаками жизни.

— Вот это волчара... — не без восхищения, но в то же время дрожащим голосом произнес Андрей.

Приготовив оружие к бою, они все-таки решились подойти к поверженному хищнику. М-да-а, картина, как говорится, маслом. В общей сложности они выпустили шестьдесят патронов из двух стволов, стреляя с расстояния около тридцати метров, которое постоянно сокращалось.

Вот только цели достигли едва ли десяток пуль. Причем одна из них угодила в сустав передней конечности, в результате чего зверь упал. Большинство остальных попаданий скорее всего пришлось по уже остановившемуся хищнику. Неутешительный вывод, и далеко не в пользу излишне нервных охотников.

— Да уж. Только волки не пятнистые, и когти у них не втягиваются в подушки, да и хвост имеется в наличии, а у этого какой-то куцый обрубок, — усомнился Ладыгин. — Может, пере-

именуем? Этого на рысь, а того на волка. Ну или нашу рысь тигром обзовем.

— Мне не нравится. Та киса и впрямь похожа на рысь, а этот — ну чисто волк.

— Не-э, на волка зверушка точно не тянет, в смысле — куда страшнее, — покачал головой Александр.

— Ну тогда волколак. Эдакий здоровенный и хитрый волк.

— Угу. Волколак подойдет. Слушай, Андрюш, мне что-то не хочется и дальше брести в такой высокой траве. Если бы не птичка... Да мы могли наступить на этого паразита и не заметить.

— И что предлагаешь?

— По-моему, вот эта речка впадает в Подкумок. Если так, то предлагаю спуститься прямо по ней до Подкумка и дальше двигаться вверх по течению. Русло галечное, берега метров на десять от уреза воды лишены растительности, да плюс можно идти по воде.

— Вымокнем и простудимся.

— Лучше быть мокрым, чем мертвым. Да и простуда, она только у живых случается. Так что с этим худо-бедно разберемся.

До лагеря в этот день они все же добрались. Правда, уже в темноте. Вообще-то горе-компаньоны и не подумали бы передвигаться в темноте после пережитых за последние двое суток приключений. Но так уж случилось, что с наступлением сумерек им все же удалось выйти на берег Среднего озера. По прикидкам, до портала им оставалось не больше трех километров, да и трава, покрывающая пространство между горой и урезом воды, не имела той пугающей высоты. Именно поэтому они предпочли, наплевав на все, продолжить путь и все же добраться до машины, способной подарить им хоть какую-то безопасность на время ночевки. К «Садко» они подошли усталые, голодные, мокрые и злые. Но зато их встретил радостный лай, разбавленный восторженным повизгиванием.

Дворняга, оставленная, от греха подальше, внутри вахтовки, таким образом недвусмысленно намекала на то, что в лагере все в порядке. А главное, что внутри полностью безопасно. Сомнительно, чтобы их собака могла бы отбиться даже от дегенеративных красавцев, которых они наблюдали за последнее время.

Н-да-а, все же ночевка благостной не будет. Нет, ну а чего они, собственно, ожидали от собаки, оставленной на сутки в закрытом помещении? Разумеется, в поисках еды она выпотрошила те пакеты, до которых сумела добраться. Ну и нагадила где придется. Впрочем, нужно отдать ей должное, под туалет она отвела только один угол.

— Не, Андрюха, ну его к ляду. Я это терпеть не собираюсь.

— Шарик-то тут при чем? — возмутился Власов.

— Да не собираюсь я его трогать, — отмахнулся Александр. — Давай в УАЗ и поехали домой. А этого охранника-террориста обратно в клетку.

— Слушай, я вот сомневаюсь, что та клетка спасет от волколака или рыси.

— И что, теперь пусть этот паразит тут резвится? Мало нагадил? Или мне его с собой в УАЗ сажать? Ладно, все равно уже обделал тут все. Завтра ему какую-нибудь клетку из арматуры сварим. Все же звонок на охране не помешает. Ну чего смотришь или тебе эта вонь запахом розы показалась? Господи, еще и отмывать все это придется.

Глава 5

ПЕРВЫЕ МИЛЛИОНЫ

В органах внутренних дел это уже превратилось в традицию: по всякому поводу и без такового устраивать тревоги и самые разнообразные «вихри-антитерроры». Было дело, «вихревали» по году с перерывами на пару дней. И что самое обидное, начальство не только отрывает от выполнения служебных обязанностей какой-то ненужной показухой, так еще никто и не думает платить за переработку или как-то иначе компенсировать — типа выходными, прибавленными к отпуску сутками.

Вот и на сей раз Александр и Андрей уже на подходе к отделу наблюдали результат очередной блажи начальства. Небольшое здание КПП то и дело исторгало из себя то одиночек, то сразу группы полицейских, экипированных по-боевому. Хм... а ведь иначе и не скажешь. Опять, как и в прошлый раз, у всех бронжилеты, с пластинами. Да и лица серьезные.

— Похоже, веселье продолжается, — догнал Ладыгина поотставший, чтобы задать пару вопросов знакомому пэпээснику, Власов.

— А поточнее, — скосил на него взгляд Александр.

Вид он имел крайне недовольный. Бог бы с ним, с этим переполохом, в конце концов, он принял решение и не собирается откладывать его в долгий ящик. Как только сдаст оружие, сразу же напишет рапорт об увольнении. И пусть только попробуют заставить его отрабатывать сколько-то там. Так вот, до всего происходящего Александру не было никакого дела. А вот то, что съехавшиеся полицейские заполнили всю подъездную улицу, его волновало. Из-за этого им с Власовым пришлось тащиться со всем арсеналом на горбу целый квартал. Не очень приятное занятие после приключений в зазеркалье.

— Наш сбербанк грабанули.

— И много взяли?

— Что-то около сорока миллионов, цифра еще уточняется.

— Угу. Тогда ясно, чего все на ушах. Непонятно только, отчего такие серьезные. Грохнули кого?

— Двоих охранников.

— Это серьезно. Значит, на этот раз отдел подняли по делу.

— А нам отчего не позвонили? Мы же «тяжкие», — заводясь с полоборота, возмутился Андрей. Но потом так же быстро остыл. — Да ладно. Без нас разберутся.

— А вот это ты зря, — поправляя съехавший ремень снайперской винтовки, не согласился Александр. — Не сообщили, потому что мы с тобой как бы проводим оперативную разработку. А вот то, что это нас не касается, тут ты не угадал.

— Имеешь в виду награду банка за возвращение украденного? Так ведь нам не положено. Мы же менты, наш долг — ловить преступников и возвращать похищенное.

— Ты верно заметил, Андрюша. Имел я в виду награду банка. Тем более она копеечная. Даже десять процентов никогда не выделяют. Жмоты.

— Так что, мы в деле?

— Не так, как хотелось бы начальству. Но таки да, в деле. Нам эти деньги ой как не помешают. Опять же совесть практически чиста. Все же мы эти денежки у воров отберем. Только давай сбросим этот арсенал.

— Ты так уверен, что найдешь их, — покачал головой Андрей.

— А мне есть с чего быть уверенным, Андрей. Опыт прошлых лет плюс некоторые способности. Словом, дело того стоит, чтобы подзадержаться на службе.

— Ну да. Сорок миллионов — это уже солидный задел для начала исследований и заселения... Слушай, а что ты собираешься делать с ворами? Все же на них двойное убийство.

— Пока не решил. По обстановке.

— Может, тогда сразу напишем рапорта? Ну, во избежание ненужных вопросов. Деньги-то в казну при любом раскладе не вернуться. А тут еще и мы увольняемся.

— Хм... котелок у тебя варит, Андрюша. Молоток.

— Саш, а мы ведь не дали название новому миру, все зазеркалье и зазеркалье, — перевел беседу Власов, раз уж вопрос с увольнением решен.

— Средиземье. Как тебе?

— Фэнтези отдает, — изобразив кислую мину, заметил Андрей.

— Из чего я делаю вывод, что это не твой жанр.

— Это точно. Не скажу, что совсем не читаю, но все же колдуны и маги — это не мое.

— Тогда Колония. Простенько так и со значением.

— Ну как вариант. Только временно.

— Поверь, Андрюша, в России нет ничего более постоянного, чем что-либо временное.

— Но это же не Россия.

— Хм... но мы-то русские.

КПП они проходили, смеясь во все горло. Впрочем, что касается Ладыгина, то в этом не было ничего удивительного. Он вообще всегда мало думал о том, что о нем скажут или подумают окружающие. Если душа просила посмеяться, он смеялся. Если врезать по наглой морде, не отказывал себе и в этом.

Небольшая заминка случилась в дежурке. Оперативный дежурный наотрез отказался открывать оружейку и принимать у оперов стволы в связи с распоряжением начальника отдела по поимке особо опасных преступников. Данное обстоятельство очень развеселило Александра. Он попросил дежурного описать, как именно он представляет себе работу оперов, вооруженных до зубов и собирающих оперативную информацию. В конце концов, им удалось избавиться от арсенала и добраться до своего кабинета.

За время их отсутствия здесь ничего не изменилось. Нет, полностью все на своих местах не осталось. То, что они провели неделю на больничном, а потом еще четыре дня пропадали неизвестно где, вовсе не означало, что работа их группы встала. Разумеется, по мере надобности коллеги появлялись в их кабинете, и кое-что переместилось в другое место. Но в общем и целом все было по-прежнему.

— Явились не запылились.

А этот-то откуда? Александр с нескрываемым сарказмом посмотрел на начальника уголовного розыска. И как только узнал, что они в отделе? Впрочем, очень даже может быть, что это маленькая месть от оперативного дежурного. Кому понравится, когда указывают на твою собственную умственную неполноценность. Но чтобы решиться как-то серьезно навредить Ладыгину, надо хорошенько подумать, эдак раз семь. Вот и гадит по-мелкому, больше для самоуспокоения.

— Ну и где задержанные бандиты?

— Ты это сейчас к чему? — смерив взглядом Валковского, поинтересовался Ладыгин.

— К твоему рапорту об оперативной разработке, который не глядя подмахнул Первых. Интересно, куда это вы вооружались, как башибузуки?

— Знаешь, в чем особая прелесть оперативной работы, Володя?

— Ну и в чем же?

— Есть случаи, когда опер может не выкладывать всю информацию даже своему начальнику. И это как раз тот случай. Оружие все исправно, вычищено, боекомплект в наличии, о чем имеется соответствующая отметка дежурного. Так что отвали.

Говоря это, Александр даже не смотрел в сторону начальника. Вместо этого он склонился над листом бумаги и быстро что-то писал. Глянув на Валковского, Власов тоже поспешил засесть за письмо.

— Ладыгин, вообще-то я с тобой разговариваю. Может, оторвешься от своих мемуаров?

— Прости, Володя, но не могу лишать тебя заслуженной радости. Держи. — Закончив писать, он с самой искренней улыбкой на лице протянул начальнику лист.

— Что это? — не заглядывая в бумагу, поинтересовался Валковский.

- Рапорт об увольнении.
- Серьезно? — с недоверием произнес Валковский и тут же вперил взгляд в ровные строчки убористого почерка Ладыгина.
- Конечно, серьезно. Пойдем, так сказать, поднимать народное хозяйство.
- Пойдем?
- Да. Я тоже увольняюсь, — подтвердил Власов, протягивая свой рапорт.
- Надеюсь, нам не придется ждать долго и ты быстро дашь ход нашим бумагам, — с самой дружелюбной улыбкой, на какую был способен, высказал свою надежду Александр.
- Угу. Обязательно. Но сейчас выезжайте расследовать ограбление банка, ваши уже там. Чем скорее найдешь похитителей, тем быстрее решится и вопрос по поводу увольнения, — сворачивая в трубочку оба рапорта, с показной важностью закончил Валковский.
- Володя, а ты хорошо подумал?
- А ты, Саша? Неужели ты думаешь, что после вот такого рапорта прокурор и начальник отдела и дальше будут тебя покрывать? Видишь ли, Саша, мне даже в армии, когда я был молодым, никто и никогда не пробивал «фанеру», — тоном, полным желчи и яда, произнес Валковский.
- Вова, оставил бы ты эту затею. Добром прошу. И вообще, забудь меня, как дурной сон. Нет меня и никогда не было.
- Это кто говорит? Без пяти минут бывший майор полиции.
- Вова, ты, вылизывая задницы и заноса в кабинеты, сумел дослужиться до подполковника и начальника розыска, а одной простой истины так и не узнал. Ментов бывших не бывает. Прими добрый совет — забудь.
- Отправляйтесь в банк. — Хлопнув свернутыми рапортами о ладонь левой руки, Валковский развернулся и вальяжно, как человек, знающий себе цену, вышел из кабинета.
- И что теперь будет?
- Нормально все будет, Андрюша. Либо он последует моему совету и спокойно дослужится до больших чинов. Либо не последует, и тогда товарищу подполковнику никогда не быть полковником.
- Ясно, — спокойно произнес Власов, даже не думая сомневаться в возможностях теперь уже своего компаньона, и тотчас поинтересовался: — Так, теперь куда?

— Как куда? В банк конечно же. Мы же еще не уволились, а потому нужно выполнять распоряжение начальника.

Впрочем, до банка они так и не доехали. Еще подходя к машине, Александр связался с Коневым, и тот обрисовал ему ситуацию. В общем, как часто бывает, сработал человеческий фактор.

Ночью шел дождь, и, как часто бывает в подобных случаях, у вневедомственной охраны несколько раз сработала сигнализация. Ничего не поделаешь, в старых телефонных сетях, по которым и проходит сигнал, при повышенной влажности перемыкает контакты и происходит так называемая сработка. В такие ночи экипажи охраны работают буквально на разрыв. Тут уже не приходится говорить о реагировании в течение положенных по инструкции трех минут. Парни стараются, без дураков, но не разорваться же им в самом-то деле.

Поэтому дежурный отдела вневедомственной охраны, на свою беду, в эту ночь принял волевое решение: коль скоро в банке имеется вооруженная охрана, отключить банковскую сигнализацию и поберечь свои нервы. Тем более что «сработок» хватало и без того, причем оттуда, где охраны и в помине нет. Глупое решение. Утром пришедшие на работу служащие банка обнаружили два трупа обезоруженных охранников и вскрытое хранилище. Разумеется, пустое...

Конев и Ковалев сильно обрадовались появлению начальника и предложили не соваться в банк. Там в это время кого только не было — все же самое настоящее ЧП. Парни завязли плотно и никак не могли вырваться для отработки полученной информации. Александр и Андрей записали координаты покойных охранников, надиктованные по телефону, и поехали.

— А почему с Октябрьской начинаем? Баталинская же ближе.

— Потому что ты плохо слушал. Помнишь, что сказал Виктор? Два трупа: связанный Ракин и без следов пут Чернов.

— Ну, правильно.

— Андриуша, Голливуд в Америке, наши киностудии в Москве и Санкт-Петербурге, вместе с их хитроумными детективами. А мы здесь, где киностудиями и не пахнет. Если связали одного, то почему не связали другого? И потом, как они попали в банк при отсутствии следов взлома? А если и взлом, это что же получается, охранники просто смотрели, как к ним ломаются?

— Получается, Чернов как-то отключил напарника и впустил грабителей.

— Молодец. Возьми с полки пирожок. Вот увидишь, вскрытие Ракина покажет либо снотворное, либо электрошокер, либо гематому в затылочной области от тупого предмета. Так что про него пока даже не вспоминаем. Только бы жена Чернова оказалась на месте.

Говоря это, Александр параллельно возился с телефоном. Дело вполне привычное, а потому нужный номер нашелся быстро. Пара гудков...

— Здравствуй, Сережа.

— Здравствуйте, Александр Сергеевич.

— А мне нужна твоя помощь.

— Говорите.

— Записывай номер... Мне нужна расшифровка входящих и исходящих за последние сутки. И нужна еще вчера.

— Александр Сергеевич...

— Сережа, у меня два трупа. Сделай, пожалуйста, и вышли мне на электронку.

— Хорошо.

— Тот самый агент из «Билайна»? — поинтересовался Андрей, управляя автомобилем, доверенным Александром.

— Он самый.

Сергей Ванин имел неосторожность устроиться на вполне престижную и хорошо оплачиваемую работу в местном представительстве компании «Билайн». Вообще, сотовая связь — это целый кладезь оперативной информации. Чего только люди не доверяют своим телефонам. У некоторых вся жизнь заключается в этих трубках.

Александр не мог пройти мимо данного обстоятельства. Оставалось только обзавестись соответствующим знакомством. Но простому просителю могут и отказать, сославшись на тысячи причин. А вот если ты берешь человека за горло и при этом клянешься в вечной дружбе, то отношение к тебе уже совсем другое.

У Александра имелись такие знакомые в представительствах всех сотовых операторов. Причем материалы по любому из них он фабриковал лично, подходя к каждому отдельному

случаю вдумчиво и со знанием дела. Подло? Ну, это на совести каждого. К примеру, Ладыгин делал это для получения источника информации в раскрытии преступлений. Валковский же не стеснялся проделывать подобное с целью личного обогащения. И оба считали себя правыми. Совесть — понятие сугубо индивидуальное для каждого.

Они уже подъехали к дому, в котором находилась квартира Чернова, когда тренькнул планшет Александра, оповещающая о прибытии письма. Есть контакт. Незадолго до полуночи один исходящий, кстати, тоже на «Билайн», и следом входящий. Первый, вероятно, отмашка, второй — сигнал впускать поделничков. Есть и данные на владельца телефона.

Молодец Серега, научился-таки работать с Александром! Предвидя его вопросы, прислал сведения и относительно второго телефона. Все исходящие и входящие за последние сутки. Так, и тут тоже данные на владельца. Что же, это он серьезно так время сэкономил.

Александр открыл базу, скачанную совершенно незаконно. Плевать, зато эффективно и не нужно терять время на разные запросы. Ага, есть такой. Ведерников Семен Иванович. Адрес, фото, все как положено. И второй имеется, Тавридов Роман Иванович. Значит, попадали в поле зрения органов.

Эту базу начали создавать лет десять назад. Вносили фотографии всех, кого хотя бы однажды доставляли в отдел. Здесь и просто задержанные в пьяном виде, и административные правонарушители, и даже оказавшиеся не в то время и не в том месте. Последнее в особенности практиковалось, когда отдел беспрестанно «вихревал». У пэпээсников даже план был: каждому доставить по два лица.

Разумеется, база была неполной. На этот случай у Александра имелась еще одна, из МРЭО ГИБДД. И уже крайний вариант — из паспортного стола. Правда, уже без фото. Поэтому, собственно, эта база и задействовалась в последнюю очередь.

— Ну что, поехали по адресам?

— Торопись, Андрей. То, что номера зарегистрированы на них, не значит, что они при делах. Тут могли и подстраховаться. Пошли к жене Чернова.

Как выяснилось, Александр слишком уж уважительно отнесся к бандитам. Оказалось, что один из фигурантов был знаком зареванной женщине. Ведерников был другом ее мужа,

и, кроме того, его телефон имелся у бедной вдовы. Что же, все одно к одному.

Тавридова, жившего неподалеку, а потому проверенного первым, дома не оказалось. Зато второй, Ведерников, был на месте и, что самое примечательное, старательно так накачивался спиртным. А вот это в планы Александра никоим образом не входило. Пришлось прекратить Семины посягательства на бутылку и брать его в оборот.

В понимании Александра это означало применять к подозреваемому особые меры допроса. Хорошо еще, что у того голова хоть что-то соображала. Иначе никакой гипноз не помог бы. Но успели вовремя, до полной отключки Семен напиток не успел.

Из его рассказа следовало, что на преступление подбил их третий товарищ, Тавридов. А уже Чернова уговорил Ведерников. По плану они должны были спрятать похищенное и самого Чернова. Для этого была подготовлена и снабжена всем необходимым землянка, расположенная в отдаленном лесном массиве. К осени думали по-тихому выбраться в безопасное место. Тавридов похвалялся своими связями: мол, когда у них окажутся деньги, то можно будет обзавестись любимыми поддельными документами, которые не отличить от настоящих.

Обманул. Когда деньги и ценности были уже упакованы, он зашел Чернову за спину и оглушил ударом по голове. Потом потребовал, чтобы Ведерников выстрелил в своего друга. Но Сема оплошал, духу на убийство не хватило. Обоих, и связанного Ракина, и Чернова, убил Тавридов.

— Где спрятали деньги? — пристально глядя в глаза Ведерникова, поинтересовался Александр.

— В Чугуевой балке закопали. У Ромки козлик, на нем и ездили.

— Н-да... Придется повозиться, — недовольно констатировал Александр. — Там все деньги или вы их разделили?

— Мы только по десять тысяч взяли, чтобы на первое время были деньги. Остальное все там. Ромка сказал, что нужно посидеть спокойно месяц, а потом можно будет и уехать, — как заводная кукла, голосом лишенным эмоций отвечал Ведерников.

— Ну да. С деньгами отчего не уехать, — не выдержав, хотнул Андрей.

— Сема, мы сейчас уйдем, — отмахнувшись от реплики товарища, продолжил Ладыгин, — ты подождешь ровно двадцать

минут и выйдешь следом за нами. Пройдешь на пустырь за домом. Там увидишь машину — «КИА», белого цвета. Подойдешь к ней. Все, Андрияха, пошли отсюда.

— А зачем ему так много времени? — удивился молодой напарник, идя следом за Александром.

— Это не ему, а нам. Чтобы нас не связали с ним. Случись что, всегда скажем, что, мол, были по адресу, но фигуранта не застали. Поехали дальше, отрабатывать возможные контакты.

— Ясно. Тавридова искать не будем?

— А он нам и не нужен. Пусть берет Валковский, если сможет.

— Если наши его не опередят, — многозначительно хмыкнул Власов.

— Ну, Конев и Ковалев сейчас конкретно попали в клещи начальства. Правда, когда освободятся, то включатся по полной. Им-то наши расклады невдомек.

Ведерников появился ровно в ожидаемое время. Покорно сел на заднее сиденье, готовый выполнять любые распоряжения. Власов и не думал доверяться такой незнакомой штуке, как гипноз, поэтому устроился рядом с фигурантом. Мало ли что случится.

— Куда теперь?

— А теперь, Андрияша, рвем когти на дачу, выхватываем уазик и едем в Чугуеву балку.

— Ну что у вас? — Недовольство Валковского било через край.

Подумать только, время к обеду, а у них толком ничего нет. Его чуть ли не каждую минуту дергают если не по сотовому, то по прямому. Любой считает своим долгом отметить и потребовать скорейшего результата. Даже начальник ГУВД позвонил. Наорал, как на какого-то мальчишку, мол, начальнику уголовного розыска весь отдел передали в усиление, а это, на секундочку, четыре сотни сотрудников, но результата нет. Предложил подумать, на своем ли месте находится товарищ подполковник.

— А что у нас, Владимир Николаевич? — раздался в трубке недовольный голос Конева. — Мы тут, как арестанты, в банке застряли. Хорошо хоть Саня с молодым сюда не сунулись. Мы им данные скинули, они сейчас работают по убитым.

— У них тоже глухо. Во всяком случае, Ладыгин молчит как партизан на допросе.

— Чего вы от него ожидали? Саня промежуточные доклады не любит. И это... вы бы не названивали ему каждые пять минут, иначе телефон вырубит.

— Уже вырубил, чтоб ему пусто было. А меня тут дергают со всех сторон. Только ленивый из ГУВД не отметился.

— Угу. Вот потому он и вырубил трубу. О, вроде отпускают. Гадство, даже не знаю, что уже сделал Саня, а до чего у него руки не дошли. И не спросишь ведь.

— Ну и... — тоном, полным нетерпения, поинтересовался Валковский.

— Мы тогда сразу начнем с жены Чернова, того, что не был связанным.

— Да ведь там кого только уже не было.

— Владимир Николаевич, а вы бы вместо того, чтобы нас сюда отправлять как статистов, прислали бы кого-нибудь другого. Знаете же, что лучше все сделать самому, чем потом перedelывать за другими.

— Давайте уже, — недовольно буркнул Валковский и отключился.

Следующие полчаса для него походили на пытку. Звонки продолжали сыпаться со всех сторон, он даже перестал вести им счет. Но вот наконец очередной звонок, на этот раз снова от Конева.

— Владимир Николаевич, есть. Саня уже был у вдовы Чернова, но он другим интересовался. А вот мы пошерстили в вещах убитого. Словом, нашли одну бумажку, тут целое послание от покойного. Он был в стоворе с некими Тавридовым Романом Ивановичем и Ведерниковым Семеном Ивановичем. Вдова говорит, что она этого Ведерникова хорошо знает, а у Ладыгина даже есть его фото.

— У нее ведь был и Козьманов, и она ничего такого не говорила.

— Так и нам ничего толком сказать не смогла. Говорю же, статистом в банке мог и Козьманов отстоять. Сколько времени потеряли.

— Так, Витя, давай с Сергеем к этому Тавридову, а к Ведерникову я отправлю других. Диктуй адрес.

На следующий звонок очередного начальника Валковский уже отвечал с высоко поднятой головой. Правда, ему хватило

ума пока не обнародовать данные о подозреваемых. Мало ли... Дело получило общественный резонанс, все каналы пестрят репортажами. Возьмет какой начальник, да и не выдержит — обнародует. Ладно, если просто сболтнет. Так ведь еще и выставит все в таком свете, что чуть ли не сам носом землю рыл, выискивая ценные сведения. А потом ему, Валковскому, носиться с высунутым языком, разыскивая вспугнутых преступников. Он лучше будет делать расплывчатые доклады. Если в итоге будет результат, никто не придаст этому особого значения. А он будет, в этом никаких сомнений.

Тавридова взяли довольно скоро. Сработали, кстати, парни из роты ППС. Молодец Кондратьев, хорошо своих вышколил. Они у него не просто так ориентировки заслушивают, а самым тщательным образом записывают, да и фотографии подозреваемых носят с собой. Мало ли, еще ротный устроит сдачу зачета по знанию ориентировок.

Бывало, запускал и утку. Прогуливается мужичок перед патрульными, подойдет, закурить попросит. А потом вдруг является Кондратьев и начинает разбор полета, со всеми вытекающими и вставляющими. Вот и стараются патрульные — куда до них другим службам.

Тавридов оказался не так крепок, как могло показаться, хотя и продержался полчаса. И не таких обламывали. Конев и Ковалев посетовали было по поводу отсутствия Ладыгина, мол, он таких на раз раскалывает, талант у старшего опера. Зря они упомянули его. Ох зря. Нет, им-то что, ну выслушали пару воплей да подались на выход. А вот Тавридову досталось по самое не балуй.

Через полчаса, шепелявя и плюясь кровью, он кое-как сумел объяснить, где именно закопаны похищенные деньги. Но, сказав это, тотчас потерял сознание.

— Н-да, мясо, — вынес свой вердикт увиденному Конев.

— И чего стоим? Кого ждем? — раздраженно бросил Валковский, склонившись над умывальником и отмывая руки.

— А что прикажете делать, Владимир Николаевич? — пожал плечами Ковалев. — Что мы знаем? Чугуева балка, недалеко от дороги. А дорога через лес добрых семь километров тянется. Да еще и ответвлений несколько имеется. Прочесывать все прикажете?

— Скорую вызывай, — бросил начальник, осматривая дело рук своих.

Приехавшая бригада сумела сотворить чудо и привести арестованного в себя. По счастью, Валковский все же не так уж сильно его помял. Ну, наградил сотрясением мозга, выбил зуб, повредил мягкие ткани. Ничего особенного. Во всяком случае, вдохновленный на подвиги Тавридов поспешил заверить господ оперов в готовности сотрудничать со следствием и показать тайник с деньгами.

— И как поступим, Саша? Будем искать Тавридова? — с явно озадаченным видом поинтересовался Андрей.

Было от чего растеряться. Ведерников утверждал, что баулов с деньгами, обычных полимерных, в синюю клеточку, было шесть. А перед кладоискателями сейчас находилось только три. Куда делись остальные, вовсе не было тайной за семью печатями. Нечего было и думать, что нужно копать поглубже или пошире.

Никаких сомнений, что сообщник Ведерникова вернулся к схрону и перепрятал деньги в другом месте. Оставалось только поражаться его честности. Надо же, оставил половину. Ну если не денег, то, во всяком случае, баулов. Что там с деньгами, предстояло еще выяснить.

— Тавридова будем искать обязательно. Но попозже. Сначала нужно оприходовать синицу и только потом бросаться за журавлем. Потасили сумки в УАЗ. Семен, чего стоишь? Бери баул — и к машине.

Погрузив добычу, Александр вернулся к месту со срубленной ветвью и тщательно замел следы, которые остались на мягкой земле. Оно, конечно, лишнее, все же на них обычные яловые сапоги, которые достаточно будет попросту оставить в зазеркалье. Но Александр решил подстраховаться. Мало ли, каким образом смогут выйти на это место. Опять же Тавридов все еще где-то бродит. А тут возле тайника следы нескольких человек. Непорядок. Получается, у пропавшего Ведерникова сообщники завелись. Если же будут искать только его, то пусть ищут хоть до скончания века.

Насчет следов от УАЗа он не переживал. Дорога была укатана и утрамбована до каменного состояния. Ни о каких явных отпечатках, хотя бы отдаленно годных для идентификации, говорить не приходилось. Поэтому, закончив елозить ветвью, Александр спокойно уселся за руль и, придерживаясь полевых дорог, направился напрямиком к порталу.

За последние сутки он пользовался им только однажды, в запасе еще пара переходов. Поэтому они с Андреем успеют вернуться, чтобы подключиться к поискам Тавридова. Получится накрыть еще и его — хорошо, а нет — в принципе тоже неплохо. В любом случае в баулах больше десяти миллионов.

Вернувшись в лагерь после столь памятного приключения, компаньоны окончательно пришли к выводу относительно ошибочности их подхода к изучению нового мира. Как говорится в одной очень мудрой поговорке, сдуру можно и кое-что нужное сломать. Поэтому ими было решено пересмотреть свою позицию.

Первое, что они сделали, это перестали шастать по окрестностям и занялись обеспечением маломальского благоустройства базы. Именно с этого и нужно было начинать. Простительным было то, что они не исключали возможности вообще застрять здесь на всю оставшуюся жизнь, но, коль скоро выяснилось, что это не так, действовать предстояло иначе. Нечего сожалеть о случившемся, надо исправлять свои же ошибки.

Для начала они просмотрели объявления. Нашли три больших жилых вагончика на колесном ходу. Буквально за день переместили их в зазеркалье, или Колонию, как теперь они называли тот мир. Вагончики должны были служить жильем, продовольственным и вещевым складами, ну и арсеналом.

Появился на Колонии и первый постоянный житель. Им оказался небезызвестный Волков. Александр откровенно расписал ему перспективы его будущего. Никто не собирался верить в непричастность к заказному убийству бывшего горе-киллера. Все были убеждены, что подобные совпадения возможны только в детективных романах, не имеющих ничего общего с реальным миром.

Усилия Ладыгина по выведению из-под удара бывшего ээка конечно же имели бы успех. Но проблема в том, что Александр решил покончить со службой. Уволившись же, он не сможет оказать на ход расследования абсолютно никакого влияния. Волкову он ничем не обязан, и тому пришлось бы рассчитывать только на себя.

По сути, ему пришлось бы либо сдаться на милость следствия, жаждавшего во что бы то ни стало его засудить, либо всю оставшуюся жизнь пребывать в бегах, с неплохими шансами оказаться за решеткой. Если только он не выберет участь

отшельника и не предпочтет провести остаток дней в глухой тайге.

Конечно, такой вариант предпочтительнее, но зачем его использовать, когда есть и получше, хотя и весьма своеобразный. Зато в данном конкретном случае Волкова точно никто не достанет, а все остальное будет зависеть от него самого. Ну а его спасители, само собой, тоже не оставят подопечного без поддержки. Вот, к примеру, пообещали сразу же обеспечить оружием, и не каким-нибудь, а полноценным СКС.

Разумеется, Ладыгин врал. Никаких особенных проблем вывод Волкова из-под удара не представлял. В пользу его невиновности были и свидетельские показания, и железобетонное алиби. Конечно, при рассмотрении дела их можно было бы обойти, но не при решительно настроенном адвокате, имеющем соответствующие сведения и амбиции. Все это будущему защитнику Волкова Александр мог предоставить. Как самому Волкову порекомендовать соответствующего адвоката. Молодого, энергичного и амбициозного, из тех, кто стремится в кратчайшие сроки заработать авторитет.

Но Александр никогда не был борцом за справедливость или светлое будущее. В нем всегда присутствовала здоровая толика цинизма. Ну какая ему польза от того, что Волков избегнет наказания и продолжит честную жизнь в бесконечных мытарствах и попытках устроить свое будущее? А так и Ладыгину польза — все-таки первый добровольный переселенец, да и Волкову не во вред, будет при деле.

К тому же мужик оказался подходящей кандидатурой на роль первопроходца. Во-первых, у него, как говорится, уже давно и основательно сломалась «боялка». Это, кстати, было видно еще тогда, когда его допрашивал Валковский, нервы у Волкова тоже просто железные, что только ему в плюс. Во-вторых, как оказалось, в бытность свою на войне он не отсиживался по тылам и имел реальный боевой опыт, а это тоже далеко не лишнее в подобных условиях.

По требованию Игоря, Александру пришлось основательно потрясти связями и разжиться несколькими светошумовыми гранатами. Он было предложил обычные, благо их достать куда легче, чем спецсредства, но Волков только отмахнулся.

— Ну какой смысл от осколочной гранаты? Даже человек, наскочив на растяжку, имеет шансы выжить. Посечет, не без

того, но далеко не факт, что насмерть. Местные животные покрепче человека будут. А зачем нужен рядом с базой озлобленный подранок? А так в лучшем случае подпалит шкуру да обделается со страху, зато это место начнет сторонкой обходить.

Что же, спорить с мужиком смысла не было. Вообще интересный экземпляр этот Волков. Мыслит оригинально, но вполне здраво. Даже если растяжки будут срабатывать от какой-нибудь мелкой живности, звуки взрывов и вспышки сделают свое дело.

Волков в первый же день опутал растяжками подходы к лагерю, а соответственно и к порталу. Нормально получилось. Главное — успело сработать. Кого именно занесло на растяжки, непонятно, но ночью его разбудило сразу два взрыва и какой-то дикий визг. Выяснить, что там и как, он не стал, предпочел опять завалиться спать, предварительно проверив карабин.

Компаньона Игорь встретил с прохладцей. Выслушал его историю. Оценил размеры баулов и их содержимое. Что-то там прикинул в уме и уважительно так закивал своим невысказанным мыслям. Впрочем, молчал он недолго, ровно столько, сколько потребовалось, чтобы остаться с Ладыгиным наедине.

— Вот, значит, как ты решил набирать добровольных переселенцев, Сергеич.

— Ты о чем, Игорь?

— О том, что ты мог без проблем меня отмазать, но делать этого не стал. Тебе люди нужны здесь, а кого ты сюда заманишь? Только тех, кому не место в том мире. Да ты не подумай, я все понимаю, каждый в этой жизни блюдет свою выгоду. Я тебе нужен здесь при деле, а не там, скатывающимся в яму все глубже. И потом, там мне и впрямь тяжело было бы определиться с местом в жизни. Вот только...

— Что, только?

— Нина. У нас с ней вроде все серьезно. И пацаны. Правильные мальчишки у нее, и мне по сердцу пришлись. Весточку-то от меня забросишь?

— Могу.

— И еще. Когда здесь все наладится... Вижу ведь, как основательно взялся. Сколько там?

— Еще не считали. Но думаю, всяко-разно не меньше десяти лимонов.

— Во-от, — Волков даже воздел вверх палец, — и я сильно сомневаюсь, что все эти денежки ты решишь прокутить. Как

пить дать, станешь вкладывать в это место. Значит, и у меня есть шанс начать все с нуля.

— Хочешь потом перетянуть ее сюда?

— Если здесь все наладится, так отчего бы и нет.

— А захочет?

— Ну, не захочет, так хотя бы помогать ей буду. Хотя что-то мне положишь?

— Положу. Нормально помогать будешь. А захочешь забрать, так не на голое место, а в полноценный дом. Может, и не скоро, но обязательно.

— С этим ладно. А с гостем как? — поинтересовался Волков, имея в виду привезенного Ведерникова.

— Замараться не успел, так что мобилизуй себе в помощники. Только проспаться бы ему. Ну и чтобы глупостей не наделал.

— Нормально все будет. Я его в соседнюю комнату запрю. Деньги давай в арсенал. А вообще, если дело так и дальше пойдет, то не помешало бы какой стальной ящик завести. Или инкассаторскую «газель» умыкните. А что, после такого-то как вариант годится.

— Я обязательно подумаю над твоим предложением.

Время конечно же поджимало, но все же любопытство взяло верх. Ну очень было интересно, какая же им перепала сумма. В общем и целом получилось немало. Насчитали двадцать два миллиона рублей разнообразными купюрами. Плюс к этому, похоже, все золото и серебро оказалось в оставшихся в лесном схроне сумках.

Металл должен был потянуть еще где-то на пять миллионов. Разумеется, если его реализовывать по номиналу. Впрочем, а почему бы и нет, на слитках и монетах стоит только вес и проба, никаких инвентарных номеров или иных отличительных признаков. Так что прямо в сбербанке можно будет и обменять. Разве только выждать какое-то время. Ну да это не проблема.

Ничего не скажешь, удачно поработали. С этими деньгами уже можно было кое-что начать. А ведь фактически эта сумма оказалась только приятным бонусом. Александр никак не мог учитывать ее в своих планах. Так, стечение обстоятельств, и не более того.

Включить свои телефоны компаньоны соизволили, только когда привели себя в порядок и покинули дачу Ладыгина. Едва

они это сделали, как СМС уведомила их о целом ряде пропущенных вызовов. Причем подавляющее большинство их было от Валковского. Не дозвонившись до Ладыгина, он пытался достать Власова, но и его аппарат был отключен. Один из звонков был от Зои из администрации города, и он заинтересовал Александра куда больше.

— Алло, Зочка, здравствуй.

— Тебя где носит?

— Ну извини. Предупредила бы, что жаждешь свидания, я бы ни за что не отключил трубу. И вообще, я весь твой и душой, и, что самое примечательное, телом.

— Хватит клеиться. Я женщина замужняя и, прошу заметить, счастлива в браке. — Кстати, так и было, о чем Александр не раз жалел. Зоя была весьма эффектная блондинка, слегка за сорок, что делало ее особенно притягательной. — А насчет свидания, так это кто-то другой набивался. Костя приехал. И если ты будешь через двадцать минут, то я смогу тебя к нему завести.

— Зоя, уже лечу к тебе на крыльях.

— Не ко мне, красавчик. Только не ко мне.

Едва отключился, как тут же пришлось опять подносить трубу к уху. Как всегда не вовремя звонил Валковский. Говорить с ним не хотелось, но было нужно. Суть разговора сводилась к жажде начальника лицезреть своего подчиненного, причем в самое ближайшее время.

— Достал, — отключая трубу, тяжело вздохнул Александр.

— В отдел? — предположил Андрей.

— Зачем? Костя сейчас куда важнее, чем Валковский, исходящий на кашки от желания похвастать передо мной фактом ареста Тавридова. Да, плакали наши денежки, Андрюха.

— Ты уверен?

— Еще бы. Уж больно тон у него был довольный, прямо крынку сметаны умял, никак не меньше. Ну да подождет, не обломится.

Нога вдавила педаль газа, и машина резво скакнула вперед. Хорошо все же, что не захотел брать автомат. Чтобы машина с подобным девайсом проявляла резвость, нужен и соответствующий двигатель. Александра же откровенно давила жаба отдавать стоимость однокомнатной квартиры за автомобиль. «КИА-Рио» вполне отвечала его требованиям по всем показателям.

телям. Хотя очень может быть, что причина крылась в неприязнительности ее обладателя.

До администрации они добрались уже через пятнадцать минут. Пришлось слегка нарушить, несколько раз проскочив на красный, вывернув по встречке на улице с односторонним движением, а также заехав под кирпич. Но какие это мелочи, когда опаздываешь на столь нужную встречу. Разговор с главой города у Александра был запланирован давно. И чего уж там, с ним у опера были связаны кое-какие надежды.

Зоя встретила его осуждающим покачиванием головы. Если бы она знала все подробности, то, наверное, реагировала бы иначе. Например, покрутила бы пальцем у виска. Как бы то ни было, но уже через минуту перед посетителем открылась дверь, и глава любезно пригласил его присесть напротив себя.

— Итак, Ладыгин Александр Сергеевич. Зоя Алексеевна сообщила мне, что вы из группы по раскрытию тяжких преступлений.

— Да, это так.

— Есть новости об убийстве Долгова?

— Не могли бы вы попросить, чтобы нас ни в коем случае не беспокоили?

— Да-да, конечно. Ниночка, пока не выйдет Ладыгин, меня ни для кого нет, — произнес глава, слегка склонившись над секретором.

— Хорошо, Константин Борисович, — послышался голос секретарши.

— Итак, какие новости, Александр Сергеевич?

Во время этого короткого разговора Александр быстро проверил главу города, мужчину довольно крепкого сложения, если не сказать качка. Дело в том, что восприимчивость к гипнозу у каждого человека индивидуальна. Ладыгину встречались и такие экземпляры, кого он мог взять под контроль весьма условно. То есть заставить что-то делать по мелочам, к примеру, стать более открытыми. Но погрузить их в транс не получалось.

Судя по тому, что Александру без труда удалось заставить Константина Борисовича провести себе рукой по волосам и кашлянуть, словно тот поперхнулся, глава города не относился к «крепким орешкам». Поэтому опер счел, что вступительная часть завершена. Вместо ответа на поставленный вопрос

он пристально взглянул в глаза собеседника и тихо, но внятно произнес:

— Спать.

Реакция последовала мгновенно. Константин Борисович тут же откинулся на спинку кресла и уперся подбородком себе в грудь, и это еще раз подтвердило мнение Ладыгина, что он хорошо и легко поддается гипнозу. Подобное свойство психики не зависит ни от крепости тела, ни от характера или воли. Вот, например, этот конкретный мужчина обладает и характером, и волей, и физически крепок, а в транс ухнул, словно спрыгнул со стула.

— Константин, посмотри на меня. Ты меня хорошо слышишь?

— Да, — безжизненным тоном ответил глава, глядя в какую-то одному ему видимую точку.

— Это ты приказал убить Долгова?

— Да.

— За что?

— Я признан лучшим главой среди руководителей городов-стотысячников, мне предложили вступить в партию, а еще — на следующих выборах в Государственную думу выставить свою кандидатуру. Но Сергей не пускал меня. Он сказал, что у нас дел хватит и здесь и что я ему нужен там, где сейчас нахожусь. Он хотел быть первым, оставаясь в моей тени, именно в нашем городе. А там он стал бы никем и уже не смог бы на меня влиять.

— Получается, Долгов мешал твоему карьерному росту?

— Да.

— Кто его убил?

— Вячик. Мы были знакомы по девяностым.

— Как его полное имя?

— Гвоздев Вячеслав Иванович.

— Откуда он?

— Из Астрахани.

— Где он сейчас?

— Я его убил.

— Где его труп?

— Закопал в Реданке.

— Где оружие, которым убили Долгова и которым ты убил Вячика?

— Все в одной могиле.

— Из чего стреляли в Долгова и чем убит Гвоздев?

— В Сережу стреляли из «стечкина». Гвоздева я убил из «макарова».

— Проснись.

Константин Борисович клюнул, как это бывает в момент усталости или недосыпа, и обескураженно осмотрелся вокруг. Александр отнесся к этому совершенно спокойно, мол, и не такое доводилось видеть. А вот глава явно смутился подобным пассажем.

— Простите. Только с дороги. Наверное, устал больше, чем думал.

— Бывает, Константин Борисович. Так вот, отвечая на ваш вопрос: у меня действительно есть новости по убийству Долгова.

— Замечательно.

Однако клиент нервничал. Дал слабинку, проведя большим пальцем правой руки по брови. Верный признак душевного волнения. Слышал о Ладыгине. Не мог не слышать. Вот, наверное, и думает, а не нарыл ли этот мент чего ненужного. Нарыл, можешь не сомневаться.

— Итак, Долгова убили не из пистолета Макарова, как мы предполагали раньше, а из «стечкина». — Левое веко собеседника слегка дернулось. Ничего, дорогой, сейчас ты еще больше задержасься. — Мною обнаружен труп некоего Гвоздева Вячеслава Ивановича. Уверен, что это имя вам ни о чем не говорит. Как и пистолет, найденный в той же могиле. Как и то, что Долгов противился вашему дальнейшему росту и продвижению по политической карьерной лестнице. Как не говорит и о том, что это вы наняли убийцу, чтобы сбросить сдерживающий вас балласт.

— Оч-чень интересный рассказ, — откинувшись на спинку кресла и уже взяв себя в руки, совершенно спокойно произнес глава. — Если это все, то не смею задерживать.

— А вам бы хотелось, чтобы это было все?

— Послушай, ты, наглец. Ты заявился сюда, несешь всякую ахинею и думаешь, что тебе это сойдет с рук...

— Константин Борисович, не надо так нервничать, — вперив в главу жесткий взгляд, правда при этом и не думая прибегать к своим способностям, оборвал его Александр. — Конечно, вы разберетесь с этим обвинением и выйдете сухим из воды.

Я не вчера родился, чтобы не отдавать себе в том отчета. Но мы оба знаем, чего это будет вам стоить. Дело замнут, но осадочек останется. Потом придут выборы, на которые вы выйдете уже не как успешный и всеми любимый глава, а как лицо, подозревавшееся в убийстве своего компаньона. Столько лет работы на имидж — и все псу под хвост. А еще вам придется выложить энную сумму, чтобы успешно пройти выборы. Не надо на меня так смотреть. Вы же знаете, кто я. Вы просто не могли не навести обо мне справки. Потому что не могли не держать руку на пульсе расследования. Именно опасаясь меня, вы простиимулировали Валковского, и он усиленно ищет жертву на роль убийцы.

— Я так понимаю, неподкупный Ладыгин пытается со мной договориться.

— У вас несколько искаженные сведения. Не такой уж я и неподкупный. Но и не Валковский, это правда. К тому же я написал рапорт об увольнении, и мне не помешало бы некое единовременное пособие по безработице.

— И какая сумма вас заинтересует?

— Миллион. Евро.

— Серьезная заявка.

— Согласен. Но это не все. Еще мне нужен земельный участок. — Александр поднялся и, подойдя к карте города, ткнул пальцем в точку в центре, неподалеку от железнодорожного вокзала. — Вот здесь, я думаю, будет в самый раз. И уж это-то вам ничего не будет стоить.

— А ты знаешь, сколько народу бьется за этот участок?

— Понятия не имею. Но как-то слышал, что это место просто идеально подходит под строительство заправочной станции. С одной стороны, удовлетворяет по мерам безопасности и, соответственно, владельцу станции не страшны никакие судебные тяжбы. Разумеется, если он от жадности не станет сам плодить нарушения. С другой — очень выгодное расположение, даже сейчас, а с окончанием работ по проколу под железнодорожным полотном поток автотранспорта увеличится в разы. Я это услышал совершенно случайно, просто мой мозг устроен так, что сам собой собирает информацию в самых разных местах.

— Миллион долларов и участок?

— Я свою цену уже назвал, Костя, и ты не на базаре.

Надоело играть и обращаться к этой твари на «вы». В конце концов, он просто убийца. Кстати, повинный в двойном престу-

плении, пусть даже в первом случае не его палец жал на спусковой крючок. Ну и чем он тогда отличается от обычных клиентов Александра? Да ничем.

— У меня столько нет, — не стал возмущаться по поводу подобного обращения Константин Борисович.

— Найдешь. Причем в течение двух дней. Сегодня к твоему заму подойдет человек, который будет заниматься оформлением бумаг на участок. И еще, Костя, — Александр остановился, уже взявшись за дверную ручку, — не вздумай решать вопрос привычным для тебя методом. Поверь, это не тот случай. Членство в партии, место в Государственной думе, даже кресло президента — все это нужно живому. Что же касается меня, не найду пособие по безработице здесь, постучусь в другую дверь. Надеюсь, что мы больше не увидимся.

— Где Вячик? — Александр все же не успел открыть дверь.

— Там, где ты его и оставил. Все остальное тоже там. Но для тебя это ничего не меняет. Даже если ты бросишься замечать следы. Достаточно того, что об этом знаю я. Остальное — дело техники. Лучше поверь на слово. — Александр послал главе многообещающую улыбку и наконец покинул кабинет.

Ну и как ощущения? Как будто искупался в выгребной яме. Дерьмом отдает со всех сторон. Однако все, сказанное им, правда. Пусть это и обойдется дороже, но Костя действительно вывернется. Ну и какая от этого польза лично Александру? Не будь Колонии, он, не задумываясь, устроил бы сладкую жизнь этому красавцу, заказавшему своего друга и не чурающемуся убивать лично. Но сейчас ему нужно столько денег, что даже сумма из ограбленного банка была смехотворно мала.

В кои-то веки отдел встретил их спокойно и даже как-то сонно. На КПП никого, даже рядом с ним ни души, стоянка практически пуста. Впрочем, с чего бы тут быть суете? Всех сотрудников уже давно разогнали по постам, согласно разработанному плану. Там задействованы даже те, кто всю жизнь только и делает, что занимается кабинетной работой.

Так никого и не встретив, компаньоны прошли напрямик в кабинет начальника уголовного розыска. Ох, и как же он был доволен! Ну прямо светился, как новогодняя елка, иначе и не скажешь. А еще на лице застыло злорадное выражение: мол, выкуси, признанный герой сыска и всеобщий начальственный

любимец. Да плевать, радуйся, если радостно. Правда, жаль выпущенных из рук денег.

— Ну и где вас носит?

— Ты не поверишь, Володя. Работали.

— Конечно, не поверю. Потому что у тех, кто работает, есть результат. А у тех, кто бездельничает, и результата нет.

— Отсюда я делаю вывод, что преступление раскрыто, преступники арестованы, а деньги водворены в комнату для хранения вещественных доказательств. Хотя... Такую сумму лучше хранить в оружейке. Надежнее.

— Правильные выводы, — не без самодовольства кивнул Валковский. — Правда, арестован только один грабитель, Тавридов. И обнаружено только восемнадцать с половиной миллионов. Жаль. Тавридов, как искренне раскаявшийся, потащил нас сначала к своему тайнику и только потом к общему. Он, знаешь ли, хотел слегка нагреть своего напарника. А вот его сообщник со второй половиной денег скрылся. Кстати, знаешь, есть свидетельские показания, что вы с Власовым успели прихватить Ведерникова.

— У тебя немного неверные сведения. Разумеется, я сумел выйти на Ведерникова гораздо раньше других. Искал его, был по его адресу. Вот только, к сожалению, мои усилия не увенчались успехом.

— А отчего же ты не разослал ориентировки, раз уж установил личность? Вот мы, например, поступили таким образом, и патруль задержал Тавридова. Что, соблазн оказался слишком велик и неподкупный Ладыгин повелся, как продажная девка?

— Ты слегка перепутал, Вова. Продажная девка у нас ты. А что до ориентировки... Скажем так: я оказался излишне самоуверен.

— Теперь придется за эту самоуверенность расплачиваться. Я собираюсь сообщить о данном факте в службу собственной безопасности. В свете того, что большая часть суммы все еще не найдена, а твое поведение вызывает некоторые сомнения, должно получиться весело. Ну что, подашься в бега? А то ведь могут и в камеру определить.

— Ты, Володя, на мой счет не волнуйся. Я там уже бывал и вышел на свободу, чист аки слеза. А вот тот, кто пытался разобраться со мной нечестными методами, занял мое место. Если

ты решил, что я умею только кулаками махать, то сильно ошибаешься. Вова, я в последний раз тебя прошу: отпусти с миром и забудь обо мне, как о дурном сне.

— Я обязательно забуду. Вот законопачу тебя и забуду.

— Дурак ты, Вова. Ты так плохо знаешь свою работу, что даже не представляешь, насколько легко я вывернусь. А вот в отношении тебя я бы не был столь уверен. И заметь, в отличие от тебя, я даже ничего выдумывать не стану. Как там в Писании сказано? Кажется, каждому воздастся по делам его. Выбор за тобой, Вова.

— Я выберу. Не сомневайся.

— А я и не сомневаюсь. Кстати, что там с нашими рапортами? Ты бы поторопился, а то по штату должности имеются, а по факту — ничего. Я это к тому, что мы с Андрюхой пошли сдавать оружие и секретку.

— То есть как это сдавать?

— А достал ты, Вова. Я на службу больше ни ногой. Хочешь — держи нас в штате, не хочешь — увольняй, причем по любой понравившейся статье. Вот веришь, не обижусь даже на такую формулировку как «за распространение гомосексуализма на рабочем месте». И, кстати, теперь никто тебе не помешает раскрыть заказное убийство.

— И ты вот так просто отойдешь в сторону.

— Если бы оставался на службе, то нет. Если бы Волков был бы мне родней, опять бы тебе не обломилось. А так мне, собственно, без разницы. Твои грехи, тебе когда-нибудь за них и ответ держать. — Больше не говоря ни слова, Александр вышел из кабинета начальника в сопровождении своего компаньона. Странное дело — необычайно хмурого. С чего бы это? Неужели поверил в то, что их можно вот так за здорово живешь схарчить и загнать в камеру?

— Андрей, ты чего?

— Слушай, Саш, а ведь если он такую формулировку измыслит, знаешь, о чем подумает народ в первую очередь?

— Ты о чем?

— О гомосексуализме на рабочем месте.

— Ого... Ха-ха-ха!!! Ой, Андрюха, уморил, — вытирая слезы, с трудом выговорил Александр. — Да плевать, о чем кто подумает. Если кто спросит, так ты прямо и говори, что это правда, да еще и предложи сожительство. Гарантирую, сразу отстанут

и будут смотреть на нашего Валковского как на дурака. Разумеется, если он действительно подобное сможет сотворить.

— Откуда такая уверенность?

— Видишь ли, Андрюха, мы не в толерантной Европе и у нас все эти секс-меньшинства, мягко говоря, не любят. А потому принадлежащие к их числу предпочитают помалкивать или громче всех ненавидеть всяких там гомиков. А если кто-то утверждает, что он педик, то от него просто отмахнутся. Ну не принято у нас об этом заявлять громогласно. Ладно, пошли уже, впечатлительный ты наш.

— Саш, а чего ты с ним собачился? Неужели он не поддается гипнозу?

— Почему же, поддается. Только ведь гипноз не панацея. Я не могу вот так, за здорово живешь, заставить меня полюбить или просто начать игнорировать. Нет, я сумею взять его под контроль, погрузить в транс и заставить кое-что позабыть. Но так, чтобы он коренным образом изменил свои взгляды, этого я не могу.

— А как же Василий? Он же пить бросил. А ведь алкаш был конченный.

— Нашел с кем сравнивать. Василий искренне верил, что сможет бросить пить в любой момент. То есть на подсознательном уровне он был готов пойти на этот шаг. И то мне понадобилось больше десятка сеансов, чтобы у него появилась неприязнь к алкоголю. А у Валковского ненависть ко мне забита уже в подкорку. От него можно отделаться, только слегка уступив свои позиции и оставив последнее слово за ним. Так сказать, подарить ему на прощанье маленькую, но победу. А вообще, если бы не наши планы, хрен бы он получил это последнее слово.

Дежурный отреагировал на их требование принять оружие с откровенным недоумением. Начальник отдела, полковник Первых, несмотря на разные о нем разговоры, придерживался того мнения, что «опера и участковые должны иметь штатное оружие на постоянном ношении». Что же касается оперов из группы «тяжких», так они не сдавали оружие, даже когда уходили в отпуск. Не принято это у них. А тут вдруг сразу двое решили избавиться от пистолетов.

Однако не спорить же с Ладыгиным. Конечно, можно было возразить: мол, оружие принимается в отведенное для этого время, вроде смены нарядов, или по прямому приказу начальника,

тем более что отдел все еще действует по плану «Вулкан», но ну его, с этим бешеным проще лишний раз сходить в оружейку.

В секретке девчата также удивились. Но ввиду того что они и так находились за окошком, без лишних разговоров полезли за журналами. Впрочем, полезть-то полезли, но и про расспросы не забыли. Очень сильно удивились, когда выяснилось, что оба опера увольняются. Ладно Власов, не первый и не последний молодой, решивший покончить со службой, едва только начав, но Ладыгин, который, казалось, сросся со своей должностью.

— Командир, это правда?

Ввалившиеся в кабинет Конев и Ковалев выглядели донельзя озабоченными. Еще бы, за прошедшие годы они не раз выручали друг друга и даже спасали жизнь, а тут вдруг их начальник решил уволиться. Молодцы девчата, наверняка уже весь отдел оповестили. Скорее всего, об этом знают уже и представители криминального мира. Нет, не о Власове, этот никому не интересен, а насчет старшего опера. Это известие очень даже заслуживает внимания. Признаться, Александр думал, что парней поставит в известность начальник розыска.

— Витя, а как так случилось, что по поводу задержания Тавридова Валковский поставил меня перед фактом?

— Ты же сам говорил, что если трубу выключаешь, то тебе не названивать, сам потом объявишься. Так это из-за того, что ли?

Удивление и недоумение Конева было вполне объяснимо. Ну не могла такая мелочь послужить поводом для увольнения. По большому счету он даже и не спрашивал, а силился понять происходящее.

— Так ведь это мы вышли на Тавридова, а задержали пэпэ-эсники.

— Все, Витя, выдохни. Это дело тут вообще ни при чем. Просто я решил уйти на вольные хлеба. Так сказать, поднять народное хозяйство. Ну чего носы повесили? Хотите со мной? Много не обещаю, но минимум по сотне тысяч в месяц гарантирую.

— Командир, а ты, часом, никого не грабанул? Ну, может, того же Ведерникова накрыл?

— Разумеется. И я настолько туп, что тут же начал сорить этими деньгами.

— Действительно умно, — не выдержав, хмыкнул Ковалев. — А чем заниматься? Предупреждаю, я к народному хозяйству не очень приспособлен.

— А я и не собираюсь профи по оперативной работе загонять с лопатой на огород.

— Хм... подумать нужно, командир, — произнес Конев с явным сомнением.

— Ну, думайте, парни. А нам некогда. Андрюха, все шмотки собрал?

— Все.

— Тогда пошли.

Глава 6

ПЕРВЫЕ ПОСЕЛЕНЦЫ

— Здравствуйте, Виктор Петрович.

— О-о-о, Саша, проходи. Присаживайся. Ты извини, мне закончить нужно.

— Да не вопрос. Я могу и в приемной обождать.

— Глупости, — махнул рукой на такую нелепость директор строительного управления.

После этого он вернулся к прерванному занятию. Просто поразительно, как он мог мгновенно переключаться. И ведь даже актером не назовешь, потому что он не играет. Перед тем как в его кабинет вошел Александр, он распекал двоих провинившихся, потом переключился на гостя и вот теперь вновь продолжит метать молнии.

— Иван Петрович, я тебе в последний раз говорю, перестань покрывать этого бездельника. Он всего лишь твой подчиненный. И должен выполнять свои обязанности. Не справляется с работой мастера — давай переведем его на лопату. Будет работать как миленький.

— Виктор Петрович, но он не виноват...

— Ваня, ты хочешь сказать, что ты, прораб с многолетним стажем, мог совершить эту оплошность? Давай-ка не будем тут нести ахиною. Во всем вина вот этого головотяпа, и я не понимаю, почему ты его покрываешь. Еще раз замечу подобное, переведу в мастера, ты меня знаешь. А тебя, красавчик, поставлю

на лопату, бетон месить. Но пока, молодой человек, просто вычту стоимость незапланированных работ из твоей зарплаты. А в следующий раз платить будете оба. Все, свободны.

— Круто ты, Виктор Петрович, — покачал головой Александр, когда за провинившимися закрылась дверь. — Это же Редькин Иван Петрович, он чуть не с самого начала с тобой.

— С самого, Саша, с самого. Мы вместе пришли в это строительное управление, только из разных институтов.

— Тем более. Вы же всегда душа в душу. А тут... Неужели так напортил?

— Еще бы. Он своими поблажками и покрытием мелких шалостей совсем мне парня испортит. Я столько старался, чтобы из него не вышел эдакий холеный и заносчивый тип, а они... Я уже замечаю, что он начинает на рабочих свысока поглядывать, а тут еще Ваня покрывать его вздумал.

— погоди, так это что же, ты сейчас своего сына распекал?

— Ну да. Он в этом году получил диплом, вот ввожу наследника в курс дела.

— Уж не с лопаты ли он у тебя начинал, Виктор Петрович?

— Угу. Каждую практику, как положено. Несколько строительных специальностей, и все реальные, не по бумажкам. Только не в моем управлении. Я его к знакомому одному определял, в Ставрополе. Но теперь пришла пора здесь вращаться корнями. Ничего, если не избалуют директорского сынка, толк будет.

— Удивил ты меня, Виктор Петрович.

— Что ж, жена уже несколько лет с удивленным лицом ходит. А как узнала, что я отправил ее золотце месить сапогами строительную грязь и глотать пыль, так и вовсе скандал закатила. Думала, я его посажу рядом с собой или в соседнем кабинете, постигать тонкости руководящей работы. А он в первую очередь должен стать строителем.

— А как же она согласилась на то, чтобы он работал простым рабочим?

— Она и не соглашалась. Она каждый раз думала, что сынок на отдыхе. И только в этом году прозрела.

— Что же, если за все время не проболтался, то толк действительно будет.

— Надеюсь, ох как надеюсь, Саша. Ведь я в это управление всю свою жизнь вложил. Хочется передать в достойные

руки. Ладно об этом. Ты по делу? Опять понадобился «Садко»? Если так, то извини. Одно дело на выходные и совсем другое — среди рабочей недели. Ладно бы еще сухо было, но ведь сырость стоит. — Директор СМУ даже развел руками, чтобы подчеркнуть, насколько не вовремя Александр явился со своей просьбой.

— Виктор Петрович, моя наглость не простирается столь далеко.

— Ага, и насколько она простирается?

— Еще дальше, — изобразив самую милую улыбку, заверил хозяина кабинета гость.

— Та-ак... Только прежде чем наглеть, учти, я уже в курсе, что ты уволился, а потому лишнего довода в виде майорских погон и должности у тебя теперь нет, — явно подхватив шуточный тон собеседника и грозя ему пальцем, заверил Шабанов.

— Хм... а если ты сам вцепишься в меня мертвой хваткой?

— Я? В тебя? Ну излагай.

— Видишь ли, Виктор Петрович, уволившись из полиции, я решил подумать о своем будущем.

— Звучит обнадеживающе.

— Хочу поставить автозаправочную станцию.

— Оч-чень интересно. И где, если не секрет?

— А зачем мне приходиться к тебе и разводить секреты? — Александр поднялся и, подойдя к карте города, висевшей на стене, показал точку.

— Ого! Это что же в лесу сдохло, если тебе такой кусок обломился?

— Не знаю, михрютка какая-нибудь.

Вот странное дело. Нет чтобы удивиться тому, что у мента вдруг появилась достаточная сумма для строительства АЗС? Ничего подобного. Куда поразительнее то, что ему достался, можно сказать, заповедный участок, на который многие исходили слюной.

— Ладно, допустим. А ты представляешь, во что выльется строительство АЗС? — уже серьезно продолжил Шабанов, явно заподозривший, что его могут вовлечь в некое ненадежное предприятие.

— Виктор Петрович, для того, чтобы представлять, есть ты. От меня заказ, от тебя объект под ключ. Полная предоплата по

смете. Я к тебе пришел, потому что знаю, что со мной ты все сделаешь по совести.

— Уверен он, хм... Ну тебя, допустим, не обману. Добро помню. Но заработать-то я должен... — Вот теперь Виктора Петровича окончательно проняло.

Полная предоплата по смете — это же мечта сегодняшнего строителя. Обычно все куда менее радужно и притягательно. Конечно, сметная стоимость и реальная еще ни разу не совпали, но, с другой стороны, стоит практически готовый объект, осталось сделать последний рывок. И чтобы в этой ситуации заказчик не восполнил разницу... Такое возможно только при сверхглупости или в случае невозможности найти средства.

— Но ведь можно заработать и по-божески, а не сдирая с клиента последнюю рубашку, — склонив голову набок, добродушно произнес Александр.

— Можно, отчего нельзя, — удовлетворенно произнес Виктор Петрович, тронув себя за кончик носа. — Так. Давай определяться, что ты в итоге хочешь получить?

— Центр города. Как ты думаешь, что я хочу получить?

— То есть эконом-класс отбрасываем.

— Только ты не увлекайся, Виктор Петрович. Понятно, что должно быть прилично, но в пределах разумного. Отделка гранитом в мои планы не входит.

— Не переживай. Все равно без твоего ведома ничего строить не будем. Сделаем все в лучшем виде. Знаешь, я, наверное, своего оболтуса туда поставлю. Пусть бродит в рабочей спецовке и наблюдает за тем, как мимо молодежь катается. А то за городом оно как-то не так наглядно.

— В лучшем виде, значит. И оболтуса.

— Са-аша, ну как ты мог такое подумать. Парня следует проучить, пусть у него немного зуб покрошится. Что же до объекта... Так ведь наставником у него Иван, а уж этот косяков отродясь не делал.

— Что же, убедил. Еще один нюанс. Все бумаги будешь подписывать с моим братом.

— Страхуешься?

— Так, самую малость. Ну, с этим покончили. Теперь давай к другому вопросу. Мне нужна бригада рабочих. Желательно комплексная, такая, что обойдется не слишком дорого, но укомплектованная нормальными специалистами.

— Саша, ты вообще понял, что сейчас сказал? Или... ты Тимоху имеешь в виду? Слушай, что бы ты там ни задумал, я тебе не советую.

— Ну, ты посоветовал, я услышал. У тебя же должен быть номер его телефона.

— Слушай, ну зачем тебе этот геморрой? Они же неделю работают как черти, а потом две пьют как проклятые.

— Но при этом представляют собой комплексную бригаду, причем все отличные специалисты.

— Ну насчет «отличные», это ты загнул. Не из последних, еще соглашусь.

Вообще-то Александру не составило бы труда найти этого самого Тимоху и его парней. Но к чему лишний раз напрягаться, если есть Виктор Петрович. Пусть он и прошелся по поводу бригады, но всегда имел ее в виду. Если случались разовые заказы с небольшими объемами — это как раз под них. Слишком уж быстро они сваливались в штопор.

Александру же эта бригада была нужна по двум причинам. Первая: несмотря ни на что, они все же хорошо знали свое дело и каждый из них владел сразу несколькими специальностями. Вторая: там подобрались восемь мужиков, у которых окончательно не сложилась жизнь. Семей они лишились, как лишились и собственных домов. Единственное, на что еще хватало их мозгов, это не пропить свой инструмент. Кстати, весьма удивительное обстоятельство для людей, систематически уходящих в глухой и беспробудный запой. Где и как они жили, Александр не знал, но понимал, что эти люди ему нужны. Восемь мужиков с растущими из нормального места руками, которых никто не будет искать, — просто идеально.

Получив номер телефона вместе с заверениями, что директор позвонит заказчику в самое ближайшее время, Александр покинул кабинет и направился на стоянку перед строительным управлением. Вообще, у Шабанова все было серьезно. Проходная с турникетом, частной охраной и выписыванием разовых пропусков. Прямо режимный объект, а не стройконтора. Но с другой стороны, у Виктора Петровича как-то не возникало проблем с кражами на территории управления.

Что касается объектов, то и там Шабанов тоже не экономил на охране. Это вполне компенсировалось сохранностью стро-

ительного инвентаря, техники, ну и разумеется, материалов. Главное — уметь все организовать и подобрать нужных людей. Директор СМУ знал толк в этом деле.

— Ну как? — поинтересовался Андрей, едва только Александр опустился на водительское сиденье своей машины.

— Нормально. Виктор Петрович мужик серьезный. Вот увидишь, уже к осени заправка будет работать. Поставлю руководить ею брата — и ему копейка, и мне спокойно.

— Знаешь, говорят, родственников деньгами лучше не проверять.

— Ну украдет малость. Брат же, — произнес Александр, выворачивая со стоянки и пожимая плечами.

— А может, зря ты это затеял? Сам посуди, сколько горючки мы сможем купить на те деньги, что отвалим на строительство заправки.

— Это если ориентироваться на ближайшую перспективу и не учитывать будущее. АЗС обеспечит прикрытие поставок горючего в Колонию, полностью это самое горючее окупит, да еще и прибыль приносить будет. А народ? Там нужно будет на что-то его содержать. Да и с этой стороны кое-какой штат появится. Им тоже нужно платить. Организовывать переброску желающих переселиться. Или прикажешь рассчитывать только на шантаж, вымогательство и грабежи? Нужны предприятия, приносящие прибыль. Иначе — все это ерунда.

— А как будет... Ну когда...

— Когда меня не станет? Не знаю. Но надеюсь, что к тому моменту там наладится какая-то жизнь. Ты созвонился с Турбиным?

— Угу. Он прибудет на вокзал в два.

— Значит, у нас еще вагон времени. Поехали на авторынок, покупать тебе машину.

— Зачем?

— Затем, что количество задач растет, а ты пристегнут к моим колесам. Неправильно это.

— Тогда что-нибудь практичное, например, «Ниву» или тот же УАЗ, чтобы, если что, можно было бы сразу — и туда нырнуть.

— Насчет практичности это ты в точку. Брутально получится. Ты еще в камуфляж нарядись и оружие с собой вози, — осуждающе покачав головой, возразил Александр. — Давай лучше

что-то попроще, типа моего корейца. Оно и недорого, и вполне прилично.

— Убедил, — вздохнул Андрей.

Он последние дни все больше находился в предвкушении. Все время ловил себя на мысли, что стремится попасть на Колонию, вдохнуть ее воздух, ощутить ту опасность, которой буквально сочился новый и загадочный мир. Можно сказать, что это стало его навязчивой идеей. Скучно ему было здесь.

На этой почве даже с Ириной наметилось какое-то похолодание. Он уже не раз наблюдал ее косые взгляды. Не иначе как подозревает его в том, что завел какую другую, но и ее бросить стесняется. Или не может определиться с выбором. Такое тоже возможно. На деле же Андрей и не помышлял о другой девушке. Но стоило ему подумать о том, согласится ли она отправиться с ним осваивать новые земли, как тут же приходило осознание тщетности этих надежд.

Ирина была нормальной девушкой, созданной для тихой, уютной жизни. И вдруг дикий неизученный мир. Ну и куда ее звать? Вот так и получается: бросить самому тяжело, а тащить с собой и ломать ей жизнь не хочется.

— Саш, я тебя попросить хотел, — уперев взгляд в торпеду, нерешительно начал Андрей.

— Что же, хотел — проси, — покосившись на компаньона и тут же став серьезным, согласился Александр.

— Ты не мог бы поговорить с Ириной?

— Здравствуй, попа, новый год. При чем тут я и Ирина? Помоему, говорить нужно как раз тебе, а не мне.

— Ты не понял. Я конечно же поговорю. Только хотелось бы в твоём присутствии.

— Если дело плохо, хочешь чтобы она забыла об этом разговоре?

— Да.

— Андрей, а может, ну ее, эту Колонию? Останешься здесь, будешь вербовщиком. Женишься на Ирине. Опять же АЗС — это не единственное предприятие, найдем тебе занятие. А на Колонию будешь ездить как на сафари, чтобы душу отвести.

— Нет. Я так не хочу. Я туда хочу, понимаешь. Душно мне здесь. А там... там другая жизнь, все другое.

— Тогда давай так: женись, вейте свое гнездышко на здоровье. Мало ли семей, в которых мужья в вечных командировках?

Потом, когда там обустроишься, домом обзаведешься, попробуешь перетянуть.

— А если откажется?

— Знать, не судьба. Обеспечишь и ее, и детей, если к тому моменту будут, а сам осядешь на Колонии.

— Нечестно так с ней.

— Честно — нечестно. Ты просто подумай над тем, сколько нормальных баб не могут обзавестись семьями по банальной причине недостатка мужиков. Уж ты-то за время службы на-смотрелся. Если не игрок, то наркоман или алкаш, а коли ни то, ни другое, ни третье — бездельник, предпочитающий плевать в потолок и высказывать мудреные рассуждения о бытии. Так что не сомневайся, лучше в перспективе остаться одной после замужества за таким, как ты, чем нарваться на одного из них. Убедил?

— Ну-у, не знаю. Я еще подумаю.

— Ну думай, думай, — взъерошив коротко стриженные волосы Андрея, подвел итог Александр.

— Слушай, Саш, а отчего ты решил тянуть на Колонию одних только алкашей? Сам же сказал, что это уже и не мужики по большому счету.

— И от слов своих не отказываюсь. А потом, кто сказал, что только одних алкашей. Вон Волков да тот же Ведерников — их алкашами никак не назовешь.

— Это точно. Они из другого теста — урки.

— А ты, значит, считаешь, что новый мир нужно заселять только лицами достойными, с высокой духовной организацией.

— При чем тут это? Но можно же и нормальных сманить.

— Нормальных, говоришь. Нормальных можно, только им для начала нужно предоставить больше, чем они имеют здесь. И потом, нормальные вполне состоялись и в этом мире. Ну и зачем им уходить из цивилизации на дикие хлеба? Ты вот завертелся со своим Интернетом и форумчанами, разделяющими твои взгляды, но попомни мои слова, никого ты там не найдешь. Одно дело, рассуждать об иных мирах перед компьютером, и совсем другое — сделать хотя бы единственный реальный шаг. Да что там дикая планета, большинство из них не сможет переночевать даже в палатке за городом.

— Зачем же так? Я ведь один из них.

— Угу. И как? Ты готов к тому, чтобы просто жить и, к примеру, пахать землю? Или работать на стройке? Или заниматься еще чем-нибудь обыденным? Тем, чем с успехом можешь промышлять и здесь, в этом мире. Молчишь. Так я тебе отвечу: без адреналина, без причастности к чему-то неординарному, будоражающему кровь и сознание, Колония тебе не нужна. Вот и твои друзья по разным форумам такие же.

— Но ведь нам придется обследовать новые территории. Понадобятся различные специалисты и охрана для них тоже нужна.

— Конечно, все это нужно. Только нужны реальные геологи, биологи, ботаники, имеющие опыт полевых работ, с которыми не придется нянчиться. А для их охраны — матерые бойцы, готовые драться хоть с самим чертом. Что-то мне подсказывает, что парни с реальным боевым опытом — редкие гости на просторах Инета и уж тем более на подобных форумах.

— Получается, ты хочешь собрать тех, кто оказался за бортом в этом мире.

— Именно так. Спиться и сдохнуть они, конечно, могут и там. Однако перед этим все же успеют принести пользу. Но поверь мне, многие изменятся, когда поймут, что получают за свою работу достойную зарплату и вполне могут заботиться о своих семьях, вновь став добытчиками, а главное — мужчинами. Да и спиться там будет проблематично. Уж чем-чем, а водкой я их снабжать не намерен. Если только немного пива на выходные и сигареты. Пусть лучше книги читают и в сотый раз смотрят «Москва слезам не верит».

— Достойная зарплата? И откуда такие деньги? Только заправка обойдется примерно в двадцать миллионов. А это, считай, треть наших активов, — вновь высказал свои сомнения Андрей.

— Хм... пока не знаю. Придумаем что-нибудь. Но ведь и народу всего-то десяток человек.

— То есть эту бригаду ты уже, считай, переселил?

— А чего тянуть? Сначала решим с Турбиным, потом и с Тимохой созвонюсь.

— А если будут пьяные в дым?

— Ничего, главное, чтобы он трубу взял. Так даже проще будет. Проснутся — а у них новая жизнь началась.

Однако в его планы пришлось вносить коррективы, и не сказать, что Александру это не понравилось. Именно в этот момент ему позвонил Конев и без лишних слов сообщил, что они с Ковалевым уволились и ждут распоряжений. Даже не стал уточнять, в силе ли предложение Ладыгина или тот уже переиграл. Признаться, последнему вот такая вера польстила.

Ввиду вновь открывшихся обстоятельств Александр скинул Виктору номер Тимохи и приказал доставить его и бригаду со всем инструментом к бывшему летнему стану. Место им было знакомо, все же охотники. Разумеется, под это дело нужно будет разжиться каким-нибудь транспортом, арендовать на время. И желательно попроще. Не проблема? Вот и ладно.

Еще не помешает, как дал понять Александр, захватить с собой весь свой арсенал, включая и нарезные стволы, ну и одежку соответствующую. Что с того, что охотничий сезон еще не начался? Постреляют по банкам, душу отведут. И вообще, они предложение его приняли? Тогда без лишних вопросов.

Надо все же собственным транспортом разжиться. В смысле нормальным таким, brutальным, как и хотел Андрей. Дорога к бывшему летнему стану, конечно, грейдерная, да только лет-то ей... Местами гравийное покрытие серьезно вымыло. Например, сегодня он не рискнет добираться до портала на своем корейце, больно посадка у авто низкая.

Покупка автомобиля для Андрея прошла буднично и оперативно. Александр заметил одного знакомого перекупщика, который с удовольствием помог присмотреть подходящий и недорогой вариант. Авто оказалось снятым с учета, и буквально через пару часов Власов прошел регистрацию в РЭО ГИБДД, закрыв вопрос с транспортом окончательно.

В назначенный срок на вокзал прибыл и ожидаемый ими Турбин. Андрей познакомился с ним на необъятных просторах Инета. Яков Константинович уверял, что он уже несколько лет занимается аномальными явлениями и, как говорится, собаку съел на этом деле.

Разумеется, успехами, кроме расплывчатых заверений, он похвастать не мог. А кто добился хотя бы каких-то результатов в этой области? Да те же круги на полях Великобритании изучают уже больше сорока лет и не могут прийти к однозначному выводу. А снежный человек, за которым гоняются сотни

ученых, но до сих пор не получили внятных фотографий? Да и лох-несское чудовище из той же плеяды.

Но зато, судя по всему, Турбин был вполне реальным физиком, кандидатом наук. И это вполне устраивало Александра. Он планировал создать лабораторию с целью изучения свойств портала и верил в успех предприятия. Ведь одно дело работать с чем-то, не имеющим материального подтверждения, за исключением легенд и сомнительных очевидцев, и совсем другое — самому наблюдать регулярную работу портала и иметь возможность реального изучения.

Не впечатлил Яков Константинович. Рост порядка метра шестидесяти пяти, худой, словно подросток, голова большая, очки, угнездившиеся на орлином носу, резко выдающийся кадык, который то и дело нервно прыгает вверх-вниз. Ну хотя бы волосы коротко стрижены. Впрочем, от этого схожесть с подростком становилась еще больше.

Одет Турбин был в клетчатую рубашку, облегающие джинсы и кроссовки. На одном плече объемная спортивная сумка, на другом поменьше, под ноутбук. На шее цифровой фотоаппарат. Вид слегка обалдевший. Столичному жителю наблюдать за жизнью провинциального городка было наверняка несколько непривычно. И уж тем более когда за твою тушку, не спросив тебя любимого, уже начинают драку таксисты.

— Яков Константинович? — все же решил уточнить Александр, вырывая бедного приезжего из рук бомбил.

Мало ли, вдруг ошибся. На присланной по электронке фотографии Турбин каким-то образом умудрился выглядеть и постарше, и попредставительнее. В жизни же — пацан, да и только. А ведь уже за тридцать.

— Сергей Иванович? — в свою очередь уточнил у Александра столичный ученый.

— Да, это я. Прошу, садитесь ко мне в машину. Андрей, давай на дачу. Там приведем себя в соответствующий вид, оседлаем нашего Боливара и двинем дальше.

— Я понял, Сергей Иванович, — не удержавшись от ухмылки, согласился Власов.

— Я полагаю, что имя ваше вымышленное, — покачав головой, произнес физик, когда они уже тронулись с места.

— Откуда такие выводы?

— Ваш товарищ. Он так улыбнулся, когда называл вас по имени-отчеству, словно высказал весьма удачную шутку.

— Вас это напрягает?

— Отнюдь, — совершенно спокойно пожал плечами Турбин. — Я небогат, за меня никто не станет платить выкуп, я не имею особых научных достижений, а потому мои мозги также не представляют собой особой интеллектуальной ценности. Да, да, я вполне трезво оцениваю свои возможности и свою значимость для науки. К сожалению, эти показатели пока не являются исключительными. Так что похищать меня нет смысла. У вас же могут быть различные причины для того, чтобы скрывать свое истинное имя.

— А если я занимаюсь чем-то противозаконным?

— Поверьте, собрать ядерную бомбу на коленке я не смогу. Так что для террористической организации просто бесполезен.

— Ну зачем же сразу терроризм. Законов много, и стать преступником очень даже просто. Было бы желание.

— Скажите, тот энергетический поток, который вы обнаружили, он реален?

— Реален.

— Что же, с остальным разберемся по ходу дела.

— Хм... не так часто встретишь человека, одержимого своими идеями.

— Сочту это за комплимент.

Александр было предположил, что с Турбиным придется немного повоевать, в том плане, что он откажется переодеться в полевую форму. Но ученый его приятно удивил, когда извлек из своей сумки слегка потертую горку и, выказав немалую практику, обрядился в нее. Правда, кроссовки Александр забраковал бесповоротно. С одной стороны, за время их скитаний по Колонии они не встретили ни одного ползающего гада. С другой, это еще ничего не значит.

И опять Яков Константинович предстал с правильной стороны. Портянки оказались ему хорошо знакомым атрибутом и были весьма виртуозно намотаны на ноги. Хорошо хоть размер у исследователя и Андрея оказался одинаковым. Мало, знаете ли, приятного шлепать сапогами, даже если они больше всего лишь на один размер.

Ковалев и Конев встретили их в условленном месте, откровенно недоумевая относительно происходящего. Они приехали